

БЕСТСЕЛЛЕР NEW YORK TIMES

СОМАН ЧАЙНАНИ

Соман Чайнани
Школа Добра и Зла.
Кристалл времени
Серия «Школа Добра и Зла», книга 5

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48514568
Соман Чайнани Школа Добра и Зла. Кристалл времени:
ISBN 978-5-04-104091-8

Аннотация

Долгожданное продолжение серии-бестселлера!

Школа Добра и Зла возвращается!

Трон Камелота захвачен Райеном, королём-самозванцем. Наследник престола Тедрос брошен в темницу, Агата в бегах, а Софи под страхом смерти готовится к свадьбе с Райеном. Ведьмы из комнаты 66, профессор Доуви и Хорт объявлены в розыск по всем Бескрайним лесам как опасные преступники, и их преследует безумец Змей.

Софи и Агата должны найти способ объединить свои силы и дать отпор Райену и Змею и возвести на престол Тедроса. Иначе и Добру, и Злу грозит забвение – Райен владеет Пером, которое способно переписать прошлое и будущее, не оставив от привычных нам Бескрайних лесов и следа.

Содержание

1	8
2	26
3	64
4	95
5	129
6	147
7	182
8	222
Конец ознакомительного фрагмента.	228

Соман Чайнани

Школа Добра и Зла

Кристалл времени

Soman Chainani

THE SCHOOL FOR GOOD AND EVIL #5: A CRYSTAL
OF TIME

Text copyright © 2019 by Soman Chainani

Illustrations copyright © 2019 by Iacopo Bruno

All rights reserved.

Published by arrangement with HarperCollins Children's
Books, a division of HarperCollins Publishers.

Серия «Школа добра и зла»

© Мольков К. И., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «Эксмо», 2019

* * *

Уме и Кейвину

*Две башни высоко уходят в небеса.
Вокруг – непроходимые леса.
Их покрывает платьем подвенечным
Тумана колдовского пелена.
Две башни, две сестры, что связаны навечно,
Как день и ночь, как осень и весна.
Одна приют для тех, кто чист душой,
Для черных сердцем – место во второй.
Бессмысленно задумывать побег,
Из этой школы не уйти вовек,*

*Тропа отсюда есть всего одна —
Тебя сквозь сказку поведет она.*

1

Агата

Дама и Змей

Когда новый король Камелота намерен убить твоего любимого, похитить твою лучшую подругу и саму тебя обложит, словно дичь... лучше всего иметь на этот случай какой-нибудь план.

Но у Агаты плана не было.

И союзников не было.

И места, где можно было бы спрятаться, не было тоже.

Вот она и бежала из Камелота просто куда глаза глядят, без определенного направления или цели. Бежала, продираясь сквозь Бескрайние леса, бежала, цепляясь своим черным платьем за колючки и ветки, а солнце тем временем поднималось на востоке и опускалось на западе...

Агата бежала, а по бедру ее колотила сумка со спрятанным в ней хрустальным шаром декана Доуви... Бежала, а на

деревьях все чаще начинали попадаться плакаты с ее собственным лицом и надписью: «*Разыскивается!*» Что ж, новости распространяются быстрее, чем несут Агату ее ноги, и уже не осталось, пожалуй, нигде безопасного уголка, куда она могла бы забиться...

На второй день на ногах Агаты появились волдыри, начало сводить от усталости мышцы. Питалась она только тем, что попадалось ей по пути, – дикими плодами, грибами и ягодами. Агате стало казаться, что она ходит по лесу кругами. Вслед за промелькнувшими в дымке набережными Махадевы показались холмы Гилликина, а за ними... А за ними снова Махадева в бледном свете зари. Агата не могла составить план, не могла придумать, где ей найти убежище. Она вообще не могла думать о том, что происходит с ней здесь и сейчас, оставаясь всеми мыслями в прошлом. Тяжелыми были эти мысли, просто невыносимыми: «Тедрос закован в цепи и приговорен к смерти... все мои друзья брошены в тюрьму... охранники утащили куда-то потерявшего сознание Мерлина... коварный злодей надел на свою голову корону Тедроса...»

Опустился розовый туман, в котором стало трудно искать дорогу. Гном Юба учил их в школе, что розовый туман – это уникальная особенность королевства Гилликин, не так ли? Так. Но в Гилликине она уже побывала несколько часов назад, верно? Верно. Ну, и как могло получиться, что она снова оказалась там же?

«Внимательнее нужно быть. Вперед смотреть, а не черные мысли перегонять», – мысленно ругала себя Агата.

А розовый туман становился все гуще, принимал самые разные формы – причудливые, странные. То он казался Змеем... то оборачивался юношей с чешуйчатой маской на лице. Юношей, который, как была уверена Агата, давно умер... но она только что видела его живым...

К тому времени, когда Агата выпуталась из своих бессвязных мыслей, а розовый туман наконец рассеялся, успела опуститься ночь. Теперь Агата почему-то оказалась в Лесу стимфов, где не было даже намека на тропинку. Над лесом бушевала гроза – лил дождь, гремел гром, сквозь густые ветки деревьев сверкали молнии. Увидев огромную поганку-переростка, Агата залезла под нее и скорчилась, надеясь переждать здесь бурю.

Куда же ей идти? И кто может ей помочь, если все, кому она верила, брошены в темницу? Агата всегда полагалась на свою интуицию, гордилась своим умением найти выход практически из любой ситуации, но сейчас?... Как ей придумать какой-нибудь план, если даже неясно толком, против кого она, собственно, сражается?

Я видела, как умер Змей.

Но потом оказалось, что он не умер...

А Райен в это время все еще был на сцене...

Значит, Райен не может быть Змеем.

Змей – это кто-то другой.

*Они работают вместе, в одной связке —
Лев и Змей...*

Агата подумала о Софи, которая так легкомысленно приняла от Райена обручальное кольцо, думая, что она выходит замуж за одного из рыцарей Тедроса. Софи верила в то, что нашла свою любовь — *настоящую* любовь, способную пробудить в ней Добро, но вместо этого оказалась заложницей в руках злодея куда более страшного и опасного, чем можно было вообразить.

Но Райен хотя бы не причинит Софи зла. *Пока что* не причинит, потому что она нужна ему.

Правда, для чего *именно* Софи так нужна Райену, Агата не знала.

А вот Тедросу Райен зло причинит. *Обязательно.*

Тедросу, который слышал вчера, как Агата сказала Софи о том, что он потерпел неудачу как король. Тедросу, который после этого сомневается в том, верит ли в него его собственная принцесса. Тедросу, который потерял свою корону, и свое королевство, и свой народ. Тедросу, который оказался в руках врага, которого лишь вчера обнимал *как* брата. Врага, который сам объявил теперь себя его *братом*.

У Агаты свело живот. Ей просто необходимо было сейчас обнять Тедроса и сказать ему, что она его любит. И что она никогда больше не станет сомневаться в нем. Что охотно отдаст за него свою жизнь, если будет нужно.

«Я спасу тебя, – упрямо твердила про себя Агата. – Спасу, даже если у меня нет никакого плана и никого на моей стороне тоже нет. Все равно спасу».

Но до того как она спасет его, Тедрос должен оставаться сильным телом и духом, невзирая на все, что с ним сделали Райен и его подручные. А самое главное, Тедрос должен суметь остаться в живых.

Должен... если *уже* не мертв.

Эта мысль заставила Агату выбраться из-под зонтика поганки, и в следующую секунду она уже неслась по Лесу стимфов, освещаемая ослепительными вспышками молний.

Агата быстро добралась до края леса, выскочила на покрытые слоем пепла призрачные акгульские пляжи. На каждом шагу Агату больно колотил по боку спрятанный в холщовой сумке хрустальный шар декана. Агате необходим был отдых – она уже не помнила, сколько дней оставалась без сна, отчего ее мысли вяло бродили по кругу, звучали в голове, словно один и тот же унылый напев шарманки.

Райен вытащил меч Экскалибур из камня.

Вот почему он король.

Агата припустила еще быстрее.

Но как это могло произойти?

Леди Озера сказала Софи, что король – это Змей.

Но Экскалибур посчитал королем Райена.

А Артур сказал Тедросу, что король – это он, Тедрос.

Что-то здесь не то, не так.

Что-то во всем этом совершенно неправильно.

Агата затаила дыхание, прислушиваясь к своим мыслям. Они продолжали медленно вращаться в голове, как тяжелое треснувшее колесо.

Ей необходима была помощь. Ей нужны были ответы на вопросы.

Душное тепло сменилось резким пронизывающим ветром, а затем Агата вышла из леса и оказалась в тундре. Пошел снег.

«А не бегу ли я таким образом уже недели и месяцы?» – мелькнуло в уставшей, воспаленной от бессонницы голове Агаты.

Вдали показался призрачный силуэт замка, его шпили терялись в низко летящих облаках.

Камелот?

Потратить столько сил и времени только для того, чтобы вернуться в исходную точку? В то место, которое опаснее для нее всех остальных мест на свете?

На глаза Агаты навернулись слезы, она попятилась, хотела повернуться и убежать прочь, но...

Но не могла больше сделать ни шага.

Ее ноги подкосились, и Агата упала в глубокий мягкий снег. Черное платье накрыло ее словно крылья летучей мы-

ши, сон быстро ударил по голове своим мягким бархатным молоточком, и Агата моментально уснула.

Ей снилась высокая-высокая башня, составленная из сотен – а может быть, тысяч – золотых клеток, и в каждой из них был заперт кто-то из тех, кого она любила. Мерлин, Гиневра, Ланселот, профессор Доуви, Эстер, Анадиль, Дот, Кико, Хорт, ее собственная мать, Стефан, профессор Садер, леди Лессо и многие, многие другие. Все клетки поставлены друг на друга, шатаются, вот-вот упадут. На самом верху две клетки, в одной из них Софи, во второй Тедрос. Вся башня трясется, раскачивается, готова рухнуть, и Агата бросается к ней, чтобы удержать ее руками и спасти своих друзей от неминуемой смерти. Но едва Агата подбегает к башне, как на ее вершине появляется зловещая тень...

Это полу-Лев, полу-Змей.

Одну за другой он начинает сбрасывать вниз золотые клетки, и они стремительно падают, падают, падают...

И Агата проснулась в поту, несмотря на то что ее со всех сторон окружал снег. Подняв голову, она увидела, что буря прошла, и теперь впереди ясно виден освещенный ярким утренним солнцем замок.

Ведущие сквозь крепостную стену железные ворота распахнуты настежь, за ними виден белоснежный замок на скале, а внизу, под скалой, раскинулась спокойная свинцово-серая водная гладь озера.

У Агаты радостно дрогнуло сердце.

Это не Камелот.

Это *Авалон*.

Какое-то внутреннее чутье привело Агату именно сюда, к тому единственному человеку, который мог дать ответ на все – или почти все – ее вопросы.

Очевидно, все это время какой-то невидимый компас направлял ее именно сюда, в Авалон.

* * *

– Эй! – крикнула Агата, повернувшись лицом к спокойной серой глади озера.

Ничего не произошло.

– Леди Озера? – еще раз попыталась Агата.

Ничего.

Агата начала нервничать, нетерпеливо оглядываясь по сторонам. В свое время леди Озера была одним из главных и самых могущественных союзников Добра. Потому-то, наверное, душа Агаты инстинктивно потянулась сюда в надежде получить помощь.

Однако и Чеддик пришел однажды к леди Озера за помощью, а закончилось все тем, что он умер на этих берегах.

Агата перевела взгляд на крутую лестницу, зигзагом поднимавшуюся вверх, к выстроившимся в круг на вершине скалы белоснежным башням. Именно по этой лестнице спускалась тогда Агата вместе с Софи в поисках Чеддика. А чуть

позднее под той же лестницей они нашли его – убитый рыцарь Тедроса сидел на льду, держа в руках издевательское послание от Змея.

Лица Змея Агата не видела никогда, а вот Леди Озера видела. *Должна была* видеть, когда целовала его.

Тот поцелуй оказался роковым – он лишил Леди Озера ее силы и предал короля Тедроса.

Тот поцелуй позволил Змею усадить на трон Тедроса – самозванца и предателя.

А как еще скажешь, если именно таким и оказался Райен – грязным предателем, который прикидывался рыцарем Тедроса, а сам все это время был в союзе со Змеем? Агата вновь повернулась к озеру, хозяйка которого взяла этого Змея под свою защиту. При этом Леди Озера не просто защищала его, она влюбилась в Змея, потеряв из-за этой любви свои магические силы. И про свой долг, который исполняла с незапамятных времен, совершенно забыла. По спине Агаты пробежал холодок. Леди Озера должна была иметь иммунитет к чарам Зла, однако Змей сумел пробить этот защитный панцирь, и теперь...

Да, пожалуй, теперь доверять Леди Озера больше нельзя. *«Меня не должно быть здесь»*, – подумала Агата и тяжело сглотнула.

Да, это так, но все же, все же...

И все же обратиться ей было больше не к кому, и Агата решила попытаться еще разок.

– Это я, Агата! – во все горло прокричала она. – Подруга Мерлина! Ему нужна твоя помощь!

Ее голос эхом прокатился над пустынным берегом.

А потом вода в озере заволновалась, заходила ходуном.

Агата наклонилась вперед. Вначале она не видела ничего, кроме своего собственного отражения на тускло-серебристой поверхности озера. Затем ее лицо постепенно начало меняться, заколыхалось, и вскоре Агата увидела перед собой сморщенную старую ведьму с редкими пучками седых волос на облысевшей голове.

С ввалившихся скул складками свисала покрытая старческими темными пигментными пятнами кожа. Ведьма, бывшая когда-то вечно юной красавицей, которую все знали как Леди Озера, смотрела теперь на Агату из-под воды своими холодными, безжалостными, как у тролля, глазами. Затем на поверхность озера прорвался ее низкий, булькающий, искаженный слоем воды голос.

– Мы заключили с Мерлином сделку. Я ответила на один его вопрос, а он взамен обещал никогда больше не приходить и не беспокоить меня. Теперь он пытается обойти это условие, прислав тебя вместо себя, да? Уходи. Уходи и знай, что тебе здесь не рады и видеть тебя не желают.

– Да не посылал он меня! – пылко возразила Агата. – Мерлин в темнице! Новый король Камелота по имени Райен приказал схватить и Мерлина, и Тедроса, и профессора Доуви, и остальных наших друзей. Если вы им не поможете, все они

погибнут – и Мерлин, и Тедрос. А ведь он сын Артура и настоящий король!

На лице Леди Озера не дрогнул ни один мускул. Не отразилось ни тревоги, ни ужаса, ни сочувствия.

– Разве вы меня не слышите? Вы должны помочь им! – продолжала умолять Агата. – Вы же поклялись защищать короля Камелота, разве я не права?

– Ты права, – спокойно ответила Леди Озера. – И я действительно защищала его. Когда ты была здесь в прошлый раз, я уже говорила тебе и твоей подруге, что в жилах того юноши в зеленой маске течет кровь короля Артура. И не просто кровь Артура, но кровь его *старшего* сына. Тогда я еще не лишилась своих сил и вполне была способна распознать кровь единственного законного короля Камелота.

Она немного помолчала, затем продолжила, при этом лицо ее сделалось еще более мрачным.

– Однако у него тоже были силы, у того юноши, и силы немалые. Он сумел узнать мою сокровенную тайну. Он понял, как тяжело мне вечно стоять здесь на страже королевства, защищая добро.

Леди Озера вновь ненадолго замолчала перед тем, как вернуться к своему рассказу.

– Да, тот юноша почувствовал, как одиноко мне в этой ледяной пустыне, в холодной водной могиле. Он знал, что я с радостью обменяю свои магические силы на любовь, если только у меня появится такая возможность. И он дал этот

шанс, которого никогда не дарил мне Артур. За один поцелуй юноша обещал освободить меня от этой постылой жизни. Обещал, что я поеду вместе с ним в Камелот. Обещал, что я смогу, быть может, найти любовь. Найти того, кого смогу, как и ты, называть своим возлюбленным, своим единственным... – она сгорбилась, еще глубже погрузившись в воду. – Да, я не знала о том, что со мной произойдет, как только я лишусь своей магической силы. Не подозревала, что в один миг превращусь в старую каргу и стану чувствовать себя еще более одинокой, чем прежде. Я не знала, что его обещания ничего не значат, что это лишь пустые слова. – Леди Озера устало прикрыла свои глаза. – Впрочем, он имел на это право. Право короля, которому я служу.

– Только вот король совсем не тот юноша, которого вы поцеловали, леди! Король – это Райен, которого все называют Львом, – продолжала стоять на своем Агата. – И это вовсе не тот юноша, что приходил сюда. Тот юноша, которого вы поцеловали, был Змеем. С помощью того злосчастного поцелуя он лишил вас магической силы, украл ее у Добра. Тот поцелуй был нужен ему, чтобы помочь Льву стать королем. Ну разве вы не видите, не понимаете? Змей обманул вас, и теперь мне необходимо знать, *кто* он на самом деле, этот Змей! Потому что, если он смог обвести вокруг пальца вас, значит, он и Экскалибур мог обмануть. А если он обманул Экскалибур, это обернулось тем, что на троне Тедроса оказался злодей, и...

Леди Озера подплыла ближе к Агате, подняла свое лицо почти к самой поверхности воды.

– Меня никто не обманывал, – ровным, лишенным интонаций голосом заявила она. – В жилах юноши, которого я поцеловала, текла кровь Артура. Он был королем, тот юноша. Так что если ты называешь его Змеем, то, значит, он и только он мог вытащить Экскалибур из камня и теперь по праву сидит на троне в Камелоте.

– Но это не Змей вытащил из камня Экскалибур! Как вы не можете понять того, что я вам столько времени пытаюсь объяснить? – все сильнее закипала Агата. – Меч вытащил Райен! А Змей в это время оставался в толпе, я своими глазами его видела! Змей и Райен работают в паре, словно жулики, пожелавшие обмануть всех жителей Бескрайних лесов. Эти мошенники одурачили и вас, и волшебный меч...

– Я чувствовала запах его крови, – высунулась из воды Леди Озера, и ничем не приглушенный больше ее голос громом раскатился над берегами. – Я чувствовала запах *короля*. И даже если меня, как ты берешь на себя смелость утверждать, «одурачили», то проделать то же самое с Экскалибуром невозможно. Никто не может перехитрить или обмануть самое мощное оружие Добра. Кем бы ни был тот, кто вытащил этот волшебный меч из камня, он – законный наследник Артура. И на этот раз это был тот самый юноша, которого я защищала. Он, и только он – законный король, а не тот, кого защищаете вы с Мерлином.

Сказав все это, она начала уходить под воду.

– Нет, вы не можете уйти! – ахнула Агата. – Не можете позволить им умереть!

Леди Озера замерла, ее облысевший череп блестел под водой, как огромная жемчужина. Она посмотрела на Агату, и теперь в ее глазах растаял лед, осталась только грусть.

– Не знаю, какие там неприятности у Мерлина и твоих друзей, но это их личное дело. Теперь их судьбы в руках Сториана, – тихо сказала леди Озера. – Ты просила меня похоронить того мальчика, Чеддика, – я его похоронила. Мерлин просил меня о помощи – я помогла ему. Больше я никому ничего не должна, так что, пожалуйста... просто уходи. Я ничем больше не могу тебе помочь.

– Нет, можете, можете! – взмолилась Агата. – Только вы видели лицо Змея. Только вам известно, кто он. Если вы покажете мне, как выглядит Змей, я смогу узнать, откуда родом и он сам, и Райен. И тогда я сумею доказать всем, что они лжецы! Смогу доказать, что трон по праву принадлежит Тедросу, и...

– Что сделано, то сделано, – сказала леди Озера. – Я останусь верна своему королю.

И она снова начала погружаться.

– Но неужели *настоящий* король смог бы обидеть Мерлина? – в отчаянии закричала Агата. – Неужели *настоящий* наследник Артура смог бы оставить *вас* в таком состоянии? Вы говорите, что Экскалибур не совершает ошибок. Но он

совершил, и вы тоже. И вам это хорошо известно. Да что там говорить, вы просто на себя посмотрите! Леди Озера, прошу вас, выслушайте меня. Пожалуйста! Правда стала ложью, а ложь стала правдой. Добро и Зло слились и стали неотличимы друг от друга. Лев и Змей объединились, чтобы украсть для себя корону Артура, и это им удалось – ведь даже волшебный меч не смог распознать подделку. Я уверена, что в глубине души вы согласны со мной, вы знаете, что я говорю сейчас правду, истинную правду. Все, о чем я вас прошу – покажите мне лицо Змея. Покажите юношу, с которым вы целовались. Дайте мне ответ на мой вопрос, и я больше не вернусь. Собственно говоря, я предлагаю вам такую же сделку, какую вы заключили с Мерлином. И клянусь вам, что выполню свое обещание впредь не тревожить вас.

Леди Озера подняла голову и внимательно посмотрела из-под воды на Агату. Рваные черные одежды Леди Озера плавно колыхались, отчего она напоминала огромную мертвую медузу. Затем Леди ушла на глубину и исчезла в темной воде.

– О, нет, – горестно прошептала Агата.

Она упала на колени в снег и закрыла свое лицо руками. Больше у нее не осталось никого, кому можно доверять. Не к кому больше обратиться за помощью. Ни Мерлина, ни деканов, ни принца, ни друзей. Идти больше некуда. Вместе с Леди Озера Агату покинула последняя надежда найти поддержку у сил Добра.

Агата подумала о своем закованном в цепи принце, о том, как Райен сжимает в объятиях Софи, свою невесту и пленницу, о зловещей ухмылке Змея, обещавшего, что все это лишь начало, цветочки, так сказать...

Со стороны озера донеслось какое-то бульканье.

Агата подняла голову и увидела плывущий к ней по воде скрученный в трубочку лист пергамента.

У Агаты дрогнуло сердце. Она выхватила пергаментный свиток из воды и начала медленно разворачивать его.

Леди Озера все же ответила на ее вопрос.

– Но нет, это невозможно, – растерянно пробормотала Агата и подняла голову, уставившись на пустынную поверхность озера.

Тишина стояла такая, что звенело в ушах.

Агата моргнула и вновь опустила взгляд на влажный пергамент, на котором смелыми штрихами был изображен тушью портрет юноши.

Красивого юноши.

Юноши, которого отлично знала Агата.

Она просила Леди Озера нарисовать портрет Змея, который поцеловал ее, отобрал у нее волшебную силу и оставил догнывать в образе уродливой старухи. Она просила нарисовать лицо Змея, которое он всегда прячет под маской. Змея, который объединил свои силы с Райеном и сделал его королем.

Но это лицо Агата много раз видела перед собой безо вся-

кой маски, потому что...

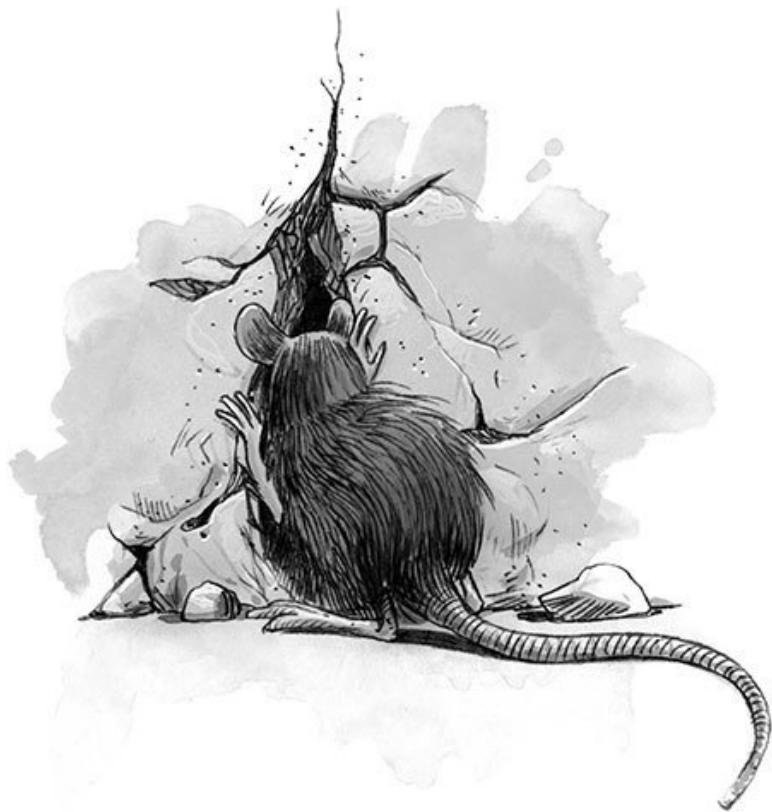
Потому что в своих руках она держала портрет Райена.

2

Ковен

Львиная Грива

Эстер, Анадиль и Дот сидели в тесной зловонной камере вместе со своими товарищами по поисковой команде – Бетрисой, Риной, Хортом, Уильямом, Богденом, Николасом и Кико. Казалось, только что, буквально несколько минут назад, они стояли на балконе замка и праздновали вместе со всеми Бескрайними лесами победу над Змеем. Помогли Тедросу и Агате вынести напоказ мертвое тело Змея, купались в лучах славы, и вот теперь внезапно оказались в тюрьме, объявленные врагами Камелота.

Эстер ждала, когда кто-нибудь что-то скажет, возьмет на себя инициативу...

Но так обычно поступала Агата, а ее-то здесь сейчас не было.

Сверху в темницу доносились приглушенные звуки про-

должавшейся коронации короля Райена – радостный рев толпы и его собственные слова, громко сказанные уверенным звучным голосом.

– Отныне и навсегда вы избавились от короля, который закрыл перед вами двери, когда вы нуждались в его помощи. От короля, который трусливо прятался в своем замке, пока Змей разорял ваши родные земли и королевства. От короля, который не смог пройти назначенное его отцом испытание. Теперь у вас есть настоящий король, истинный наследник короля Артура. Да, возможно, все мы делимся на приверженцев Добра и сторонников Зла, однако это не мешает нам быть единым народом, населяющим наши Бескрайние леса. Один Лес – один Король – один Народ. Фальшивый король-самозванец повержен и наказан. Ни один человек не будет больше забыт. Прямо сейчас Лев слушает каждого из вас, и ему близки ваши проблемы.

– *Лев! Лев! Лев* – ревели, надрывалась в ответ толпа.

Эстер почувствовала, как наливается краской и огнем татуировка демона у нее на шее. Сидевшие рядом с ней Анадиль и Дот перебирали оборки красивых, пастельных тонов, платьев, сшитых специально к сегодняшней церемонии, а на головах у них постепенно разваливались искусно сделанные – тоже в честь несостоявшейся коронации Тедроса – прически. Николь оторвала полоску ткани от подола своего платья, чтобы перевязать рану на плече Хорта, которую тот получил в стычке со Змеем. Сам же Хорт тем временем тупо и бес-

цельно бил ногой в дверь их камеры. Беатриса и Рина пытались зажечь магические огоньки на кончиках своих пальцев, но успеха добились ничуть не больше, чем Хорт с дверью. Из кармана платья Анадиль торчали головки трех черных крыс – они ждали распоряжений от хозяйки. Однако приказать им Анадиль было нечего, и она бесцеремонно затолкала крыс глубже в карман. В углу камеры рыжий Уильям и коренастый Богден изучали разложенные карты таро, и до Эстер долетали обрывки их фраз.

– ...Это означает «плохие дары»...

– ...предупредить его...

– ...слушать нужно было...

Потом они замолчали, и долгое время никто ничего не говорил.

– Могло быть и хуже, – сказала наконец Эстер.

– Хуже? Да разве могло быть хуже? – взвился Хорт. – Парень, которого мы все считали нашим спасителем и новым лучшим другом, оказался самым подлым человеком на всем белом свете!

– Сами должны были догадаться, что любой, кому нравится Софи, обязательно окажется каким-нибудь чудовищем, – шепотом заметила Кико.

– Нет, прости, – возразила ей Дот, которой так и не удалось превратить в шоколад вплетенную в ее волосы ленту. – Райен ее тоже обманул, как и всех нас.

– А кто тебе сказал, что он обманул ее? – вступила в раз-

говор Рина. – Может быть, она с самого начала весь его план знала? Поэтому, возможно, и обручальное кольцо от него приняла.

– Чтобы стать королевой вместо Агаты? – недоверчиво переспросила Анадиль. – Ну, не знаю, не знаю. По-моему, даже Софи не настолько злая, хотя и ведьма, конечно.

– Ну, и мы тоже хороши, – подавленным тоном сказала Николь. – Просто стояли там и глазами хлопали, вместо того чтобы сопротивляться. А должны были хоть что-нибудь сделать!

– Да слишком уж быстро все произошло, – сказал Хорт. – Вот стражники выставляют напоказ мертвое тело Змея, а в следующую секунду уже – раз! – хватают Тедроса и бьют Мерлина по голове.

– Кстати, кто-нибудь заметил, куда их забрали? – спросила Дот.

– И Гиневру тоже, – добавила Рина.

– А что с Агатой было дальше, знает кто-нибудь? – сказал Богден. – Когда я видел ее в последний раз, она сквозь толпу пробиралась к выходу...

– Может быть, сбежала? – предположила Кико.

– Может быть, может быть. Если, конечно, ее все та же толпа до смерти не растоптала, – ответила ей Анадиль.

– Да уж лучше так, чем здесь застрять, – сказал Уильям. – Я почти всю свою жизнь провел в Камелоте, так что знаю, что эти подземелья заколдованы. Здесь никакие магические

заклинания не действуют, поэтому отсюда еще никто никогда по своей воле не выбирался.

– И на свободе у нас друзей не осталось, чтобы нас вытащить, – вздохнул Хорт.

– А учитывая то, что служить королю Райену мы отказались, он, я думаю, еще до обеда прикажет отрубить нам все головы, – презрительно фыркнула Беатриса и спросила, обращаясь к Эстер. – Ну, а теперь, мудрая ведьма, скажи мне – может все быть *еще* хуже? И если да, то *как*?

– Тедрос тоже мог оказаться в этой камере, например, – тут же нашлась Эстер. – И это было бы еще хуже.

Анадиль и Дот прыснули со смеху.

– Эстер, – осуждающе произнес строгий голос.

Они обернулись и увидели прижатое к решетке потное и бледное лицо профессора Клариссы Доуви, которую поместили в соседнюю, отдельную камеру.

– Тедросу и Мерлину угрожает смертельная опасность. Настоящего короля и величайшего волшебника Камелота в любую минуту могут убить, а ты здесь шуточки отпускаешь, вместо того чтобы думать о том, как спасти их, – хрипло добавила она.

– В этом и состоит разница между Добром и Злом. Зло во всем умеет находить светлую сторону и повод для шуток, – поучительно заметила Анадиль.

– Не хочу показаться грубой, профессор, – ехидно добавила Дот, – но разве это не *вы* должны были придумать план,

как спасти Тедроса и Мерлина? Позвольте напомнить, что вы декан, а мы все еще студенты... пока что.

– Да уж, деканы так, как вы, себя не ведут, – покивала головой Эстер. – Сидите там у себя, слушаете наши разговоры целый час и молчите. Хоть бы что-то посоветовали, профессор!

– Я молчала, потому что думала, пыталась придумать... – невнятно забормотала Доуви, но Эстер тут же прервала ее.

– Я знаю, что вы, феи-крестные, привыкли решать все проблемы с помощью пыльцы пикси и волшебных палочек, но из этого подвала ваша магия нас не выведет. Не работает она здесь, – Эстер чувствовала, как все сильнее раскаляется, раздражается вместе с ней демон у нее на шее. – После того как вы столько лет преподавали в школе, где Добро всегда одерживает верх, вы, наверное, просто не способны признать, что на этот раз победило Зло. Да-да, то самое прикинувшееся добрым Зло, которое в наших учебниках называют мошенничеством, надувательством или как там еще. Однако оно победило, и вам неплохо было бы понять, что вы всю жизнь пытаетесь бороться с силой, которая не желает играть по вашим правилам, а значит, что бы вы там ни придумывали против этого Зла, победить его вам не удастся.

– Особенно без своего треснувшего хрустального шара, – с удовольствием вставила Анадиль.

– И сломанной волшебной палочки, – добавила Дот.

– У вас хотя бы карта квестов есть? – спросил Хорт у До-

уви.

– Даже если есть, тоже сломалась, наверное, – фыркнула Анадиль.

– Да как ты смеешь так с ней разговаривать? – вспыхнула Беатриса. – Профессор Доуви всю жизнь посвятила своим ученикам. Именно поэтому, прежде всего, она и оказалась в тюремной камере. Вы же все прекрасно знаете о том, что профессор Доуви была больна – тяжело причем! – и когда Змей напал на Камелот, Мерлин приказал ей оставаться в школе. Но она не осталась, она все равно пришла защитить нас. Всех – и добрых, и злых. А в школе она проработала... – Беатриса задумчиво посмотрела на серебряные от седины волосы и глубокие морщины профессора Доуви. – Да никто, наверное, и не помнит, как давно она там работает. И после всего этого ты разговариваешь с ней так, будто декан Доуви тебе что-то должна? Скажи, а с леди Лессо ты тоже могла бы *так* разговаривать? Да-да, с той самой леди Лессо, которая погибла, пытаясь защитить профессора Доуви? Она, наверное, ожидала бы, что ты с большим уважением станешь относиться к ее лучшей подруге. Надеялась бы, что ты будешь помогать ей. И вообще, если ты уважаешь декана Зла, то будь любезна уважать и декана Добра.

После этой речи Беатрисы в камере повисла тишина.

– Да, далеко мы ушли от тех наивных шуточек по поводу влюбленности в Тедроса – на первом курсе, помнишь? – шепнула Дот, обращаясь к Анадиль.

– Заткнись, – пробормотала Эстер, услышав ее.

А вот профессор Доуви при упоминании имени леди Лессо оживилась, ту же подтянула связанные в пучок волосы и ближе прильнула к решетке, отделявшей ее от учеников.

– Знаешь, Эстер, это совершенно нормальная реакция – набрасываться на других, когда сама себя чувствуешь беспомощной. А сейчас мы все чувствуем себя беспомощными. А теперь послушайте меня внимательно. Независимо от того, какие темные и злые вещи творит этот Райен, он все-таки не Рафал. Он ни разу не продемонстрировал, что может колдовать, и он, в отличие от Рафала, не защищен заклинанием бессмертия. Да, Райен добился многого, но получил он все это только с помощью лжи. Райен солгал о том, откуда он родом. Солгал о том, кто он такой на самом деле. Не сомневаюсь, что о своем праве носить на голове корону он тоже лжет.

– И все же ему удалось вытащить Экскалибур из камня, – перебила ее Эстер. – Только ему одному удалось. А это говорит о том, что либо он действительно сын и законный наследник Артура, либо... все-таки волшебник.

– Пусть бы Райен хоть сто раз вытащил из камня этот меч, мой инстинкт подсказывает мне, что он не сын Артура и не настоящий король, – возразила профессор Доуви. – Да, прямых доказательств у меня нет, но все же... Вот смотрите сами: досье Райена *никогда* не ложилось на мой стол, и на стол леди Лессо тоже, мы говорили с ней об этом. И это несмот-

ря на то, что на каждого кандидата в будущие студенты еще в детстве обязательно заводится файл, который хранится в школе. Райен утверждает, что учился в Фоксвудской общеобразовательной школе для мальчиков, но это может оказаться всего лишь еще одной, очередной его ложью. И что мы имеем в таком случае? На стороне Райена – только его ложь, не подкрепленная навыками и знаниями, которыми обладают мои ученики. Я уверена, что это позволит нам выработать план и, придерживаясь его, постоянно быть на шаг впереди этого самозванца. А теперь внимание! Анадиль, твои крысы будут нашими шпионами и пойдут на разведку. Одну из них пошли искать Мерлина, вторую отправь искать Тедроса, а третья пусть попытается найти Агату, где бы она ни находилась...

Крысы Анадиль выпрыгнули у нее из кармана и радостно завильали хвостиками, но Анадиль осадила их.

– Погодите. По-вашему, я что, не думала уже об этом? Думала. Но вы же слышали, что сказал Уильям – эта темница непроницаема для любой магии. Мои крысы просто не смогут... *Ой!*

Это одна из крыс укусила ее за палец. Затем все три крысы просочились сквозь пальцы Анадиль, осмотрелись, принюхались и одна за другой исчезли, протиснувшись в разные щели.

– Крысы всегда выход найдут, на то они и крысы, – сказала профессор Доуви, вытягивая шею, чтобы рассмотреть

трещину, в которую протиснулась одна из крыс. Сквозь трещину просачивалась тоненькая ниточка золотистого света. — Николь, посмотри, что ты видишь через эту трещину?

Николь прижалась к стене, приложила свой глаз к трещине. Затем отодвинулась и поковыряла края трещины ногтем, чувствуя, как крошится у нее под ногтями старый, покрытый плесенью камень. Что ж, очевидно, эти подземелья были такими же заброшенными, как и весь обветшавший, полуразвалившийся замок. Николь вытащила из своей прически заколку для волос и ее кончиком еще шире расковыряла край трещины. Теперь сквозь нее пробился самый настоящий солнечный лучик.

— Я вижу... — вновь прильнула глазом к трещине Николь. — Вижу солнечный свет... и склон холма...

— Солнечный свет? Склон холма? — скептически усмехнулся Хорт. — Ник, я знаю, конечно, что в мире читателей всякое возможно, однако здесь, в *нашем* мире деревья всегда растут вверх, а подземелья находятся *под* землей.

— Как хорошо, когда рядом с тобой есть умный парень, способный объяснить тебе то, что ты и без него знаешь, — ехидно откликнулась Николь. — Наше подземелье тоже под землей, не волнуйся. Просто эта стена выходит на склон холма, потому я и вижу замок, — говоря это, она продолжала орудовать своей заколкой, еще больше расширяя края трещины. — А еще я вижу людей. Их много. Они стоят на склоне и смотрят на Голубую башню. Должно быть, наблюдают за

Райеном.

Теперь, помимо света, сквозь дырку в стене громче про-
рвался и голос нового короля.

– *Всю свою жизнь вы служили Перу!* Никому не известно, кто управляет этим Пером и чего он хочет, однако вы поклоняетесь ему, умоляете его, чтобы Перо написало и о вас тоже. Однако этого никогда не происходит. Никогда. На протяжении тысячелетий Перо правит этими Лесами. И что же мы видим? О чем бесконечно продолжает писать Перо? Да об одном и том же. Поучает нас. Прославляет героев, которых выбирает из числа студентов Школы Добра и Зла. А что выпадает на вашу долю, народ? Да почти ничего, так, объедки с барского стола. А ведь именно вы, неизвестные, практически невидимые никому труженики всегда были настоящими героями Бескрайних лесов. Именно вы – подлинные герои каждой истории.

Толпа на холме возбужденно загудела.

– Он никогда так много и красиво не говорил, пока был с нами, – задумчиво сказала Дот.

– Дай мальчику выйти на сцену, и он сразу распустит свой хвост как павлин, – ехидно заметила Анадиль.

– Николь, тебе виден балкон, на котором находится Райен? – спросила Доуви.

Николь отрицательно покачала головой.

Тогда профессор Доуви обратилась к Эстер:

– Отправь в эту дыру своего демона, пусть расковыряет

ее. Нам нужно увидеть сцену.

– Может быть, вы и умеете превращать тыквы в кареты, профессор, – нахмурилась Эстер, – но если вы думаете, что мой демон сможет пробурить в стене тоннель, чтобы вывести нас наружу, то...

– Я не говорила «пусть вытащит нас отсюда», я сказала «пусть расковыряет ее». Но если предпочитаешь сомневаться во мне и не хочешь попробовать шанс на спасение, который я предлагаю, дело твое, – резко осадила ее профессор Доуви.

Эстер выругалась себе под нос. Татуировка демона на ее щеке набухла, еще сильнее покраснела, и вот уже демон вырвался на волю, полетел к трещине в стене и принялся, словно кирками, работать своими когтями, бормоча при том какую-то тарабарщину.

– Бабиядугакиракубубидубикрындырдыр.

– Осторожнее, – сказала ему Эстер. – У тебя еще коготь не зажил, который ты повредил тогда в Ноттингеме...

Она замерла, уловив метнувшуюся сквозь дырку в стене черную тень. Ее демон тоже эту тень заметил и в ужасе отшатнулся, но тень уже исчезла, как и не было ее.

– Что это было? – спросила Анадиль.

– Это похоже на... – Эстер наклонилась вперед, рассматривая трещину в камне.

«Нет, этого просто не может быть, – подумала она. – Змей мертв. Райен убил его. Мы видели труп Змея... Как же

так?»

– Погодите секундочку, – раздался голос Дот. – Вы сказали «шанс на спасение», профессор Доуви? Но, во-первых, вы же слышали, что сказал Уильям: эта темница заколдована и из нее нет выхода. А во-вторых, даже если мы выберемся на свободу, что тогда? Позвать на помощь Лигу Тринадцати? Или еще кого-нибудь? Но что они могут сделать? Пойти на Камелот штурмом? Так у Райена есть армия. И все Бескрайние леса на его стороне. Кто из тех, кто там, снаружи, может нас спасти?

– А я и не говорила, что это будет кто-то извне, – спокойно ответила профессор Доуви.

Все озадаченно уставились на нее, а затем Хорт, первым понявший все, произнес:

– *Софи.*

– Правильно, – кивнула головой декан Добра. – Райену нужна Софи. Чтобы укрепить свою власть, каждому королю Камелота нужна королева. Особенно такому королю, как Райен, который, можно сказать, новое лицо для своего народа. Традиционно королева Камелота занимает такое же высокое положение, как ее супруг – король. Народ должен любить свою королеву, поэтому Райен осторожно внедряет мысль о том, что он – лучший представитель Добра – женится на легендарной красавице, лучшей представительнице Зла. Понимаете, к чему он клонит? К тому, что таким образом король Райен поднимается выше таких понятий, как всегдаш-

ники и никогдашники, и становится признанным вождем и для тех, и для других. Плюс широкая известность королевы Софи поможет снять в народе сомнения относительно самого короля, и Райен не станет больше казаться людям таинственным незнакомцем. Таким образом, надев на палец Софи свое обручальное кольцо, Райен сделает все возможное, чтобы сохранить ее расположение к себе, заручиться ее поддержкой... Однако Софи пока что все еще на нашей стороне, разве не так?

– Не факт, – возразила Рина. – Предыдущее обручальное кольцо Софи получила от Рафала и была на его стороне, когда он восстал против всей Школы и едва не убил всех нас. И теперь вы хотите, чтобы мы доверяли этой девице?

– Она теперь совсем уже не та... *девица*, – ответила профессор Доуви. – Именно поэтому Райен и выбрал ее своей королевой. Дело в том, что Софи – единственный человек в Бескрайних лесах, в котором уживаются Добро и Зло. Она истребила злого директора школы и одновременно сама сделалась новым деканом Зла. Но мы-то с вами знаем, к чему на самом деле лежит душа Софи. Надеюсь, никто из вас не станет спорить, что она во время преддипломной практики сделала все для того, чтобы защитить и свою команду, и корону Тедроса. И обручальное кольцо от Райена она приняла только потому, что была влюблена в него и думала, что он преданный Тедросу рыцарь. Так что она приняла предложение Райена из любви к своим друзьям, а не из ненависти к

ним. И независимо от того, что предстоит сделать Софи, чтобы остаться в живых, мы не должны сомневаться в ее любви к нам. Во всяком случае, не сейчас, когда от нее во многом зависит наша собственная жизнь и судьба.

– Но я все равно не доверяю ей, – нахмурилась Беатриса.

– Я тоже, – поддержала ее Кико.

– Вступаю в ваш клуб, – хмыкнула Анадиль.

– Ну что ж, – невозмутимо продолжила профессор Доуви. – Организуйте свой клуб, а остальным я предлагаю свой план. Мы дожидаемся крыс Анадиль, узнаем от них новости о наших товарищах. Затем выбираем момент, чтобы отправить через эту дырку в стене сообщение для Софи и установить с ней связь. После этого можно будет подумать о нашем спасении отсюда.

Она прикинула размер щели, которую демон Эстер сумел расширить в мокром, потрескавшемся от времени камне. Щель стала еще больше, а значит, и речь Райена доносилась сквозь нее еще громче, чем прежде.

– *И давайте не будем забывать про мою будущую королеву!* – воскликнул Райен.

И толпа дружно заревела, запела в ответ:

– *Софи! Софи! Софи!*

– Николь, тебе уже видно сцену? – нетерпеливо спросила профессор Доуви.

Николь прищипнула глазом к трещине и ответила, посмотрев:

– Ну так, еле-еле. Сцена далеко, на горе, а наша дырка смотрит на сцену не спереди, а сбоку и немного сзади.

– Пусть твой демон продолжит расширять щель, – повернулась Доуви к Эстер. – Нам нужно видеть сцену, и неважно, насколько далеко будет до нее и с какой стороны на нее смотреть.

– Но зачем? – и Эстер поморщилась, когда ее демон ударил по дыре своим раненым когтем. – Вы же слышали, что сказала Николь. До сцены далеко. Что толку видеть ее размером с горошину, да еще сбоку и сзади?..

– Один из пиратов-стражников вскоре проверит наши камеры, – не обращая на Эстер внимания, продолжила Доуви. – Хорт, поскольку твой отец был пиратом, ты, я думаю, должен хорошо знать этих парней?

– Ну, своим другом я бы ни одного из них не назвал, – пробурчал Хорт, подтягивая свой носок.

– Так попробуй подружиться с ними, – настоятельно посоветовала Доуви.

– Не стану я дружить с этой бандой головорезов, – неохотно ответил Хорт. – Наемники они, а не настоящие пираты, вот что.

– А ты, между прочим, не настоящий профессор истории, если уж на то пошло. Но если бы ты знал историю хоть на троечку, то вспомнил бы, что даже пираты-наемники прибыли на пиратский съезд, где было решено, что пираты помогут королю Артуру сражаться против Зеленого рыцаря, –

парировала Доуви. — Так что поговори с этими парнями. Постарайся получить от них как можно больше информации.

— Какой еще информации? — спросил Хорт. Видно было, что он уже колеблется, вступить ему в разговоры с охранниками или нет.

— Любой, — ответила декан. — Как они познакомились с Райеном? Откуда он вообще взялся, этот Райен...

Вдалеке зазвенел металл, закрипели ржавые петли.

Кто-то открыл железную дверь и вошел в подземелье.

Застучали по камню шаги, и вскоре показались два пирата.

Одетые в доспехи с гербом Камелота, они тащили по коридору обмякшее тело юноши, волоча его каждый за свою руку. Юноша слабо сопротивлялся, глаза у него заплыли от побоев, рубашка и брюки были в крови. Было ясно, что его долго и жестоко пытали перед тем, как заковать в цепи.

— Тедрос? — ахнула Кико.

Принц поднял голову, дернулся навстречу друзьям, глядя на них одним чуть-чуть приоткрытым глазом.

— Где Агата? — прохрипел он. — И где моя мать?

Охранники грубо поволокли Тедроса дальше, в камеру, находившуюся в самом конце тюремного коридора.

Однако с того места, где стояла Эстер, ей было видно, что в той дальней камере уже кто-то есть. Точно так и оказалось — Тедроса в ту камеру все же затолкнули, а вот из нее в коридор выскочили и танцующим шагом поспешили навстречу

свободе трое ее бывших обитателей.

Обитательниц, если быть точным. Прижавшись к железным прутьям своей камеры, Эстер, Анадиль и Дот увидели их, когда те вышли из тени. Это оказался еще один тройной ковен – команда из трех ведьм. Изможденные ведьмы-тройняшки были в одинаковых серых туниках, с длинными, до пояса, черными волосами с проседью, и костлявыми ручками-ножками. Кожа у них была со странным медным отливом, лица худые, лбы высокие, губы пепельные. И слегка раскосые миндалевидные глаза. Три ведьмы дружно ухмыльнулись, проходя мимо профессора Доуви, а затем вышли вслед за охранниками-пиратами из подземелья, и железная дверь вновь со скрипом захлопнулась за ними.

– Кто эти женщины? – спросила Эстер, обращаясь к Доуви.

– Сестры Мистраль, – ответила она. – Советницы короля Артура, которые и довели Камелот до столь плачевного состояния. Артур назначил Мистралей своими советницами после того как его бросила Гиневра. Ну, а когда умер Артур, сестрички славно погребли здесь руки, пока Тедрос не достиг совершеннолетия и не упрятал их в тюрьму. Не знаю, по какой причине Райен освободил их, но это точно не самая приятная новость, – она прижалась к решетке и крикнула в конец коридора: – Тедрос, ты меня слышишь?

Вдали, на сцене, Райен все никак не мог закончить свою речь, и ее отголоски заглушили ответ Тедроса – если он во-

обще был, этот ответ.

– Он ранен, – сказала Доуви, обращаясь к своим студентам. – Мы не можем его так оставить. Мы должны ему помочь!

– Но как? – с тревогой в голосе спросила Беатриса. – Крысы Анадиль ушли, мы заперты в этой клетке, камера Тедроса находится в другом конце коридора...

Вновь загремела, закрипела открывшаяся железная дверь, ведущая в подземелье, и послышались мягкие, приглушенные шаги. Скользнула по стене удлинённая уродливая тень, а затем в воспалённом свете факелов перед прутьями камеры появилась фигура в зелёной маске. Вместо костюма на посетителе висели ленты скимов – чёрных червей-трансформеров. Среди скимов местами проглядывала бледная, покрытая кровавыми пятнами кожа.

Увидев его, все обитатели камеры забились вглубь, прижались спинами к задней стене своей камеры. Отпрянула назад в своей камере и профессор Доуви.

– Но т-т-ты... ты же м-мертв! – в ужасе закричал Хорт.

– Мы видели твой труп! – воскликнула Дот.

– Райен убил тебя! – сказала Кико.

Змей посмотрел на них своими ледяными голубыми глазами сквозь прорези маски, а затем достал из-за спины одну из крыс Анадиль. Бедный зверек бился, извивался в его кулаке.

Змей поднял палец свободной руки, и на него сразу же

опустился один из покрывавших тело злодея скимов. Опустился и превратился в острый как нож коготь. Крыса отчаянно запищала...

– Нет! – вскрикнула Анадиль.

Змей ударил крысу своим острым когтем в сердце, а затем бросил маленькое безжизненное тельце себе под ноги.

– Мои стражники ищут двух остальных крыс, которых вы послали искать Мерлина и Агату, – спокойно сказал Змей своим звучным красивым голосом. – Когда я найду следующую крысу, вместе с ней убью и одного из вас.

Сказав это, он повернулся и, ни разу не оглянувшись, ушел. Вскоре за ним с грохотом захлопнулась железная дверь темницы.

Анадиль ринулась вперед, дотянулась сквозь прутья решетки до лежащей на полу крысы, взяла ее, но было уже слишком поздно.

Прижимая мертвую крысу к груди и всхлипывая, Анадиль забилась в угол камеры и свернулась там клубочком.

Хорт, Николь и Дот попытались утешить ее, но не смогли, Анадиль рыдала так сильно, что вскоре ее начало трясти. Постепенно успокаиваться она начала лишь после того, как к ней подседа Эстер и обняла ее за плечи.

– Она была так напугана, – всхлипывала Анадиль, отрывая лоскут ткани от подола своего платья, чтобы завернуть в него крысиное тельце. – Она смотрела прямо на меня и знала, что сейчас умрет.

– Она до самого конца продолжала служить тебе верой и правдой, – сказала ей Эстер.

Анадиль уткнулась лицом в плечо подруги.

– Откуда Змей узнал, что другие крысы ищут Мерлина и Агату? – выпалил Хорт, словно давая понять, что на оплакивание крысы у них просто нет больше времени.

– Выброси из головы, – ответила ему Николь. – Скажи лучше, как могло получиться, что Змей жив?

У Эстер похолодело под сердцем.

– То, что я видела сквозь дырку... Я не думала, что это может быть... – медленно сказала она, наблюдая за тем, как ее демон продолжает стучать и возиться внутри трещины в камне. Судя по всему, появление Змея не произвело на демона ровным счетом никакого впечатления. – А это, оказывается, был ским.

– Значит, Змей все время слышал, о чем мы тут разговаривали? – спросила Беатриса.

– Да, и это значит, что ему известно обо всем! – сказал Хорт, и продолжил, указывая пальцем на дырку в стене: – Мы ни в коем случае не должны пытаться послать сообщение Софи. Ским, возможно, до сих пор там сидит и слушает нас. Прямо *сейчас* сидит и слушает!

Все они обернулись к профессору Доуви, которая сидела, уставившись неподвижным взглядом в темный коридор, по которому ушел Змей.

– Что с вами, профессор? – спросила Эстер.

– Его голос, – вышла из своей задумчивости Доуви. – Я слышала Змея в первый раз, но его голос показался мне на удивление знакомым...

Ее студенты недоуменно переглянулись друг с другом.

В наступившей тишине вновь послышался голос нового короля.

– Я был никем, а теперь стал вашим королем. Софи была простой Читательницей, а теперь станет вашей королевой. Как видите, мы такие же простые люди, как и вы...

– Вообще-то голос Змея слегка похож на голос Райена, – задумчиво сказала Эстер.

– Немного? А по-моему, очень похож, – в один голос сказали Уильям и Богден.

– Один в один, – подтвердила профессор Доуви.

Со стороны стены донесся треск.

Это демон Эстер выворотил из стены кусок камня размером с хороший булыжник. Отверстие сразу стало намного шире, но демон при этом окончательно выбился из сил, и вернулся на свое обычное место, на шею хозяйки.

– Теперь я вижу сцену лучше, хотя и не очень хорошо, – сказала Николь, заглянув в отверстие.

– Ничего, этого будет достаточно, чтобы послать зеркальное заклятие, – сказала профессор Доуви. – Мне из моей камеры этого не сделать, но вот Эстер сможет. Эстер, вспомни, это то самое заклинание, которому я научила тебя после того, как Софи переехала жить в башню бывшего директора

школы. Заклятие, которое позволило нам шпионить за ней, чтобы убедиться, что она не занимается колдовством и не пытается вызвать призрак Рафала.

– Профессор, ну сколько раз вам повторять, что эти подземелья защищены и никакая магия в них не работает? – закатила глаза Эстер.

– В *подземельях*, – повторила декан.

Глаза Эстер загорелись. Вот почему Доуви была профессором, а она, Эстер, всего лишь студенткой. И не следовало ей сомневаться в правоте Доуви. Никогда не следовало.

Эстер быстро придвинулась к стене, протиснула руку в расширившуюся щель и сумела – *сумела!* – высунуть наружу кончик своего указательного пальца. Он немедленно запылал ярко-красным огнем. Как вы знаете, источником энергии для магии служат наши эмоции, а у Эстер столько ненависти к Райену накопилось, что весь Камелот осветить можно было.

– А нам действительно нужно это делать? – испуганно спросила Кико. – Ведь если там, снаружи, ским...

– Послушай, хочешь, я прямо сейчас убью тебя, чтобы ты переживать попусту перестала, а? – резко осадил ее Эстер.

Кико обиженно поджала губы и замолчала.

«А между прочим, она отчасти права, – мрачно подумала Эстер. – Там, снаружи, вполне может находиться приставленный шпионить за нами ским, и даже не один...»

И все же рискнуть следовало. Зеркальное заклятие поз-

волит увидеть Райена и Софи вблизи и поможет понять, на чьей стороне Софи на самом деле.

Эстер быстро прищипнула глазом к дырке. Да, все оказалось именно так, как говорила Николь, – сцена была настолько далеко, что выглядела словно спичечный коробок, который к тому же был повернут так, что стоящих на ней Райена и Софи можно было видеть только вполоборота.

Не бог весть что, конечно, однако заклинание все равно должно было сработать.

Эстер просунула руку в трещину, стараясь вслепую, по памяти, навести загоревшийся кончик своего пальца на Райена и Софи, сосредоточилась, представляя себе сцену под тем углом, под каким собиралась ее увидеть, зажмурила глаза и прошептала:

– *Рефлэкта азимова...*

И тут же внутри тюремной камеры появилось парящее в воздухе плоское, как экран, изображение. Краски были бледными, как на выцветшей картине, зато изображение теперь стало крупней, увеличилось, однако стоящих на балконе Голубой башни Райена и Софи можно было видеть только сбоку, в профиль.

– Так это заклинание позволяет увидеть вблизи то, что происходит далеко отсюда? – присвистнул Хорт. – Ничего себе! А почему никто не показал мне это заклинание в школе?

– Потому что мы знали, *как бы* вы его использовали, *про-*

фессор, – ехидно хмыкнула Доуви.

– А почему мы не видим их спереди? – спросила Беатрикса, вглядываясь в Райена и Софи. – Лиц-то у них совсем не видно...

– Это заклинание не изменяет угол, под которым сцена видна сквозь дыру, – раздраженно ответила Эстер. – А из дыры балкон можно увидеть только сбоку, понятно?

На висящей в воздухе картинке Райен все еще продолжал разговаривать с толпой, но его высокая, одетая в синий с золотом костюм фигура оставалась слегка в тени. Одной рукой он держал Софи.

– Почему она не убегает? – спросила Николь.

– Или не прихлопнет его каким-нибудь заклинанием? – сказал Уильям.

– Или хотя бы не врежет ему как следует под зад коленом, – добавила Дот.

– Я же говорила, что ей нельзя доверять, – развела руками Рина.

– Нет, дело не в этом, – возразила Эстер. – Вы лучше приглядитесь внимательнее.

Все начали вглядываться в картинку. Лиц Райена и Софи по-прежнему видно не было, зато со спины легко можно было разглядеть, как дрожит Софи в своем розовом платье. Как побелели костяшки пальцев на руке Райена, которой он крепко держит Софи. А в другой руке у Райена Экскалибур, и острый кончик меча прижат прямо к позвоночнику Софи.

– Грязный негодяй, – покачала головой Беатриса и продолжила, повернувшись к профессору Доуви: – Вы говорили, что Райену необходимо, чтобы Софи сохранила ему верность. И он что же, собирается добиться от нее этой верности, приставив к ее спине меч?

– Увы, многие мужчины добивались от своих жен верности с помощью меча или кинжала, – погрустнев, ответила декан.

– У Софи всегда был плохой вкус на мальчиков. Вечно она выбирала себе не пойми кого! – вздохнула Дот.

И в самом деле, всего лишь полчаса назад или около того Софи сама прыгнула в объятия Райена, целовала его, радовалась тому, что обручилась с лучшим рыцарем Тедроса. Теперь этот рыцарь оказался врагом Тедроса и готов был убить саму Софи, если только она не будет подыгрывать ему и не станет помогать дурачить толпу.

Но это было еще не все, что можно было рассмотреть на картинке даже с этого ракурса.

Там, на сцене, был кто-то еще.

Спрятавшись в глубине балкона, став невидимым для толпы, он внимательно наблюдал за выступлением нового короля.

На этом наблюдателе был лохматый окровавленный костюм из черных зловещих скимов.

Змей это был, короче говоря. Змей собственной персоной. А Райен тем временем продолжал заигрывать с толпой.

– *Прежде всего наша принцесса должна стать королевой*, – громко звучал его отраженный эхом от стен голос в камере с висящей в воздухе картинкой. – И, как будущей королеве, Софи будет предоставлена честь самой спланировать нашу свадьбу. Нет-нет, это не будет пышный безвкусный спектакль, как на других королевских свадьбах. Это будет праздник, который еще больше сблизит нас с вами. Это будет подлинно народная свадьба!

– *Софи! Софи! Софи!* – с новой силой заревела, забесновалась толпа.

Софи дернулась было, но Райен тут же еще сильнее прижал к ее спине кончик меча.

– *Впереди у Софи будет целая неделя вечеринок, приемов и приятных походов по магазинам*, – продолжил он. – *А затем свадьба и коронация новой королевы!*

– *Королева Софи! Королева Софи!* – надрывалась толпа.

Софи выпрямилась, словно вслушиваясь в эти крики, а затем одним неувловимым движением отлепилась от Райена, и он застыл на месте, все еще продолжая, впрочем, крепко удерживать ее своей рукой. Хотя лицо Райена находилось в тени, можно было рассмотреть, как напряженно он наблюдает за Софи.

Толпа притихла, почувствовав возникшее на сцене напряжение.

– У нашей Софи есть одна просьба. Даже требование, если хотите, – медленно заговорил Райен. – Она постоянно давит

на меня, а я все не решаюсь согласиться на него. И знаете почему? Не потому, что я не могу дать ей того, что она хочет, не потому. Просто я полагал, что свадьба должна стать только нашим праздником, однако... Что ж, теперь мне придется привыкать к тому, чтобы действительно вести себя как король, а какое первое правило для короля? Правильно! Если твоя королева хочет чего-то, она должна это получить, — он с холодной улыбкой посмотрел в лицо своей будущей королеве и закончил: — А желание у нее такое. Софи требует, чтобы наша свадебная церемония началась с казни бывшего короля-самозванца.

Софи отпрянула назад, едва не наткнувшись при этом на острие Экскалибура.

— *Желание королевы — закон для короля*, — притворно закатил глаза Райен. — *А это значит, что через неделю...* — он вновь открыл глаза и закончил, глядя прямо в лицо Софи, — *через неделю Тедрос умрет.*

В толпе раздалось протестующие крики жителей Камелота, они бросились было вперед, к сцене, желая встать на защиту сына короля Артура, но увязли в толпе зрителей, приехавших на эту церемонию из десятков других королевств, тех самых, которым отказался помочь в свое время Тедрос. Теперь все они, разумеется, были на стороне нового короля.

— *Предательница!* — крикнул Софи какой-то житель Камелота.

— *А Тедрос так доверял тебе!* — вторила ему женщина.

– *Ведьма!* – зазвенел вслед за ними чей-то мальчишеский голос.

Софи смотрела на толпу и молчала, лишившись дара речи.

– *Иди, любовь моя,* – сладко проговорил Райен, целуя Софи в щеку и тут же ловко переправляя ее в руки своих стражников. – *Иди, готовься к нашей свадьбе. Народ надеется увидеть в тебе само совершенство.*

Последним, что успела увидеть Эстер, было испуганное лицо Софи, ее расширенные от ужаса глаза, которыми она смотрела на своего будущего мужа, пока одетые в броню пираты уводили ее с балкона внутрь замка.

Пока толпа скандировала имя Софи, а Райен спокойно стоял на сцене, в тюремной камере подземелья стояла полная тишина, которую нарушил донесшийся из конца коридора голос Тедроса.

– Он правду сказал? Софи действительно хочет моей смерти? Правда?

Ему никто не ответил, потому что на плоском экране было видно, как на балконе Голубой башни происходит нечто странное.

Тело Змея начало трансформироваться.

Точнее, не само тело, а его одеяние.

Торчащие в разные стороны черные скимы волшебным образом превратились в элегантный, идеально подогнанный по фигуре Змея золотисто-синий костюм. Он был таким же,

как у Райена, только цвета на нем поменялись местами – там, где костюм Райена был синим, костюм Змея стал золотистым, и наоборот.

Как только Змей сменил свое одеяние, Райен напрягся, словно впервые почувствовав присутствие Змея, и оглянулся в сторону юноши в зеленой маске. Ракурс сменился, и теперь все обитатели тюремной камеры отчетливо увидели лицо Райена – загорелое, с волевым, выдвинутым вперед подбородком и похожей на бронзовый шлем шапкой густых блестящих волос. Ярко-зеленые, словно морская волна, глаза Райена мельком взглянули на Змея, который все еще находился вне поля зрения толпы. При этом Райен, казалось, нисколько не удивился тому, что его смертельный враг каким-то волшебным образом оказался жив, да еще одет в костюм, напоминающий его собственный.

Нет, не удивился Райен. Более того, он даже слегка улыбнулся Змею.

Затем новый король повернул голову и вновь обратился к внимательно слушавшей его толпе.

– Теперь я хочу сказать то, что я думаю о Сториане. Согласитесь, ведь это волшебное перо никогда не пыталось помочь вам, простым, обычным людям. А кому всегда помогал Сториан? О ком он постоянно заботился? Правильно, об элите. О тех, кого принимали в Школу Добра и Зла. Но можно ли после этого говорить, что Сториан выражает мнение и отстаивает интересы всех Бескрайних лесов? Нет, конечно.

Как может быть голосом всех Лесов Перо, которое отделяет Добро от Зла, богатых от бедных, образованных от простолудинов? Перо сеет рознь, и именно это делает наши Леса уязвимыми для внешних врагов. Именно это позволяло Змею проникать в наши королевства и разорять их одно за другим. Это по вине Пера едва не погибли все мы. Перо! Вот причина всех наших бед. И если рыба гниет с головы, то наши Леса начинают гнить с этого Пера. Со Сториана.

Толпа одобрительно загудела.

Райен повел взглядом, выхватил им худую, бедно одетую женщину и сказал.

– *Вот ты стоишь здесь, Ананья из Неведомого леса.* – Женщина была ошеломлена тем, что король, оказывается, знает ее по имени. – Тридцать лет ты трудишься как рабыня на конюшне своей королевы-ведьмы из Неведомого леса. Встаешь до рассвета, чтобы ухаживать за лошадьми, которых ты любишь, растишь и на которых потом твоя госпожа одерживает победы в битвах. Про королеву Сториан расскажет, не сомневайся, но вспомнит ли он при этом о тебе? А ведь как человек ты гораздо интереснее и достойнее тех надутых безмозглых принцесс, которых всегда выбирает Перо.

Ананья покраснела как рак, смущенная тем, что все вокруг с восхищением смотрят на нее.

– Или вот ты, например? – продолжил Райен, указывая на мускулистого мужчину, стоявшего в окружении троих подростков с бритыми головами. – Ты Димитров из Девичьей

долины, я знаю. А еще я знаю, что у тебя трое сыновей, и всем им было отказано в приеме в Школу Добра, и теперь они вместе с тобой служат лакеями у молодых принцев из Девичьей долины. Вы все работаете с утра до ночи, до изнеможения, хотя отлично знаете при этом, что принцы, которым вы прислуживаете, ничуть не лучше, а во многом даже хуже вас. И хотя у вас с ними одинаковые права на то, чтобы оставить свой след в истории, разве станет Сториан писать про вас? Нет, конечно. Он ваших принцев описывать станет, а вы так и умрете в неизвестности, и никто о вас никогда не узнает. А теперь скажите, разве вы хотите жить в неизвестности, а затем умереть с тем, чтобы ваше имя тут же было навсегда забыто? Неужели вы не достойны чего-то большего?

Глаза Димитрова наполнились слезами, а стоявшие рядом с ним сыновья обняли его.

Эстер слышала, как в толпе нарастает восторженный гул, люди пришли в трепет от того, что кто-то, облеченный такой силой и властью, так уважает, так понимает простой народ. Они были потрясены уже тем, что король *вообще* замечает их, что он обратил на них свое внимание.

– А что, если бы Перо рассказывало истории не о королях и принцессах, а о вас? – спросил Райен. – Что, если бы Перо контролировалось не какой-то таинственной и непонятной магией, но человеком, которому вы доверяете? Что, если бы это Перо находилось и работало у всех на виду, а не где-то в Школе за семью замками? – он наклонился вперед. – Сто-

риану нет дела до вас. Мне до вас есть дело. Сториан не спас вас от Змея. Я вас спас. Сториан не отвечает ни перед кем. Я буду отвечать перед народом. Почему? Да потому, что хочу прославить вас всех своим Пером! Вы согласны?

– Да! Да! Да! – дружно заревела толпа.

– *Мое Перо даст голос тем, кто сейчас его лишен. Мое Перо будет говорить истину. Мое Перо будет служить народу,* – торжественно объявил король.

– Да! Да! Да! – неистово надрывалась толпа.

– *Царствование Сториана закончилось!* – прокричал Райен. – *Начинается царствование нового Пера! Начинается новая эра в истории Бескрайних лесов!*

И тут все, кто был в тюремной камере, увидели на экране, как от золотого костюма Змея оторвался осколок, он поднялся в воздух и поплыл в небе, оставаясь невидимым для толпы. Там золотая полоска превратилась в чешуйчатого черного скима, а затем в длинное золотое перо, острое как нож с обоих концов. Оно опустилось вниз, проплыло над толпой и повисло над раскрытой ладонью Райена.

Люди восхищенно наблюдали за происходящим.

– Ну, наконец-то! Перо для простого народа! – воскликнул Райен, глядя на парящее перед ним перо. – *Мы назовем... Мы назовем его Львиная Грива! Вы согласны?*

– *Львиная Грива! Львиная Грива!* – захлебываясь от восторга, подхватила толпа.

Райен указал своим пальцем вверх, и перо немедленно

взмыло вверх, а затем, поднявшись над башнями Камелота, принялось выводить золотом на ярко-синем небе, словно на чистой странице:

ЗМЕЙ МЕРТВ.

ВОЗВЫСИЛСЯ ЛЕВ,

НАШ ЕДИНСТВЕННЫЙ

НАСТОЯЩИЙ КОРОЛЬ.

Пораженные жители Лесов – и добрые, и злые – в едином порыве опустились на колени перед Райеном. Нашлись и недовольные новым королем жители Камелота, но они были в явном меньшинстве, и им тоже пришлось опуститься на колени.

– *Отныне наши истории не будут начинаться со слов «Давным-давно...». Отныне они будут рассказывать о том, что происходит здесь и сейчас. Они будут рассказывать о вас, друзья. Мои люди и я вместе с ними, мы будем внимательно выслушивать вас, будем искать рассказы, которые Львиная Грива превратит в прекрасные истории о нашем*

времени и о вас, простых жителях Лесов. Довольно сказок о высокомерных принцах, ведьмах и борьбе за власть! Дорогу историям, которые будут близки сердцу каждого простого человека, дорогу историям об этих простых людях! Друзья мои, доверьтесь моему перу, и Сториану не останется больше места в нашем мире! Доверьтесь моему перу, и у каждого из вас появится шанс прославиться и войти в Вечность!

Толпа неистово заревела, глядя на Львиную Гриву – перо повисло в небе над Камелотом, сверкая на ярком солнце.

– Но в одиночку Львиной Гриве не хватит сил, чтобы одолеть Сториан с его наследием лэжи, – продолжил Райен. – В сказке о Льве и Змее рядом со Львом был Орел, который следил за тем, чтобы ни один Змей не мог больше вновь проникнуть в его царство. Чтобы добиться успеха, Льву всегда нужен Орел, то есть его верный соратник и мудрый советник. Сегодня я хочу представить вам того, кто поможет мне бороться за процветание Бескрайних лесов. Того, кому вы можете доверять точно так же, как мне самому.

Толпа замерла в ожидании.

Змей начал потихоньку двигаться из своего укрытия на балконе в сторону сцены. Шел он спиной к Эстер и ее товарищам, однако было видно, что зеленая маска по-прежнему скрывает его лицо.

Но в последний момент перед тем, как Змей шагнул на освещенную сцену, скимы, из которых состояла маска, взмыли в воздух и исчезли.

– *Позвольте представить вам... моего Орла... и ближайшего советника...* – провозгласил Райен. – *Сэр Яфет!*

И Змей вышел вперед, открыв толпе свое лицо, сверкая позолотой своего одеяния.

Толпа восторженно вздохнула.

– *В старой, давно отжившей свое Школе волшебным пером правили двое таких же, как мы с сэром Яфетом, людей. Два человека одной крови, воевавших, однако, друг с другом, потому что один из них стоял на стороне Добра, другой на стороне Зла,* – громко объявил король Райен, обнимая Яфета и стоя в обнимку с ним под парящим пером Львиная Грива. – *Новым пером теперь тоже будут править двое. Но не во имя Добра. И не во имя Зла. Во имя простого народа. Только во имя людей!*

Толпа взорвалась новыми криками, с упоением выкрикивая имя своего нового героя и кумира.

– *Яфет! Яфет! Яфет!*

И тут Змей повернулся и посмотрел с экрана прямо в глаза Эстер, словно знал, что она вместе со своими товарищами наблюдает за ним.

Эстер невольно опустила плечи, впервые увидев перед собой красивое, точеное лицо Змея.

– Что вы там говорили насчет того, чтобы всегда быть на шаг впереди Зла? – чуть слышным шепотом спросила она у профессора Доуви.

Декан Добра ничего на это не ответила, а сэр Яфет, словно

услышав их, усмехнулся, а затем повернулся к толпе и встал, приветственно помахивая рукой, рядом с похожим на него как две капли воды братом-близнецом, королем Райеном.

Вот и случилось так, что Лев и Змей взяли в свои руки власть, чтобы вместе царствовать во всех Бесконечных лесах.

3

Софи

Кровные узы

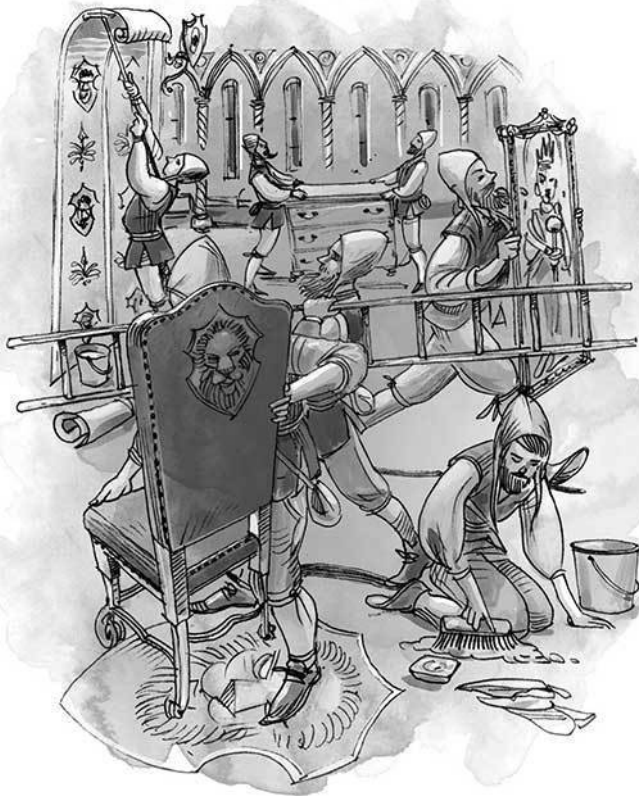
Пока стражники держали ее за кулисами, Софи успела увидеть все.

Снявшего маску брата Райена.

Перо Львиная Грива, объявившее войну Сториану.

Видела, как ликует толпа, приветствуя двух мошенников.

Но не о короле Райене и не о змеиных глазах его брата-близнеца думала сейчас Софи, нет. Все ее мысли были о другом, единственном и самом важном для нее сейчас человеке.

Об Агате.

Да, о ней, а даже не о Тедросе. Ну, что Тедрос? Да, через неделю его собираются казнить, однако Софи было известно, что он сейчас в темнице, и он жив. *Пока что* жив. А до тех пор, пока Тедрос жив, остается жива и надежда.

В последний раз Софи видела Агату, когда ее лучшая подруга пробивалась сквозь толпу, стремясь убежать от гнавшихся за ней стражников.

Удалось ли ей тогда скрыться?

Жива ли она вообще?

Слезы навернулись на глаза Софи, когда она перевела взгляд на бриллиантовое кольцо, надетое на ее безымянный палец.

Когда-то, давным-давно, она носила другое кольцо на этом пальце. Кольцо, которое надел на него злой человек, который изолировал Софи от ее единственной настоящей подруги. Сейчас, собственно говоря, ситуация повторялась.

Но повторялась ли?

Нет. *Тогда* все было совершенно иначе.

Тогда Софи *хотела* быть злой.

Тогда Софи была ведьмой, самой настоящей ведьмой.

Брак с Райеном должен был стать ее искуплением за былые грехи.

В брак с Райеном она собиралась вступить по любви. По большой, настоящей любви.

Софи казалось, что Райен понимает ее. Когда она смот-

рела Райену в глаза, то видела перед собой чистого, честно-го, хорошего парня, который замечал, конечно, остатки зла в сердце Софи, но это не мешало ему искренне любить ее, как не мешало это и Агате.

Что говорить, красив был Райен безумно, но не яркая внешность стала решающей в выборе Софи. Она приняла обручальное кольцо от Райена потому, что он смотрел на нее так же, как Тедрос на Агату – влюбленно, восторженно, нежно.

Два и два. Две пары. Четыре лучших друга. Каким идеальным мог бы получиться конец у их сказки! Тедди и Агги, Софи и Райен.

Но недаром Агата много раз предупреждала ее: *«Если я что-то и знаю наверняка, Софи, так это то, что в нашей с тобой истории «долго и счастливо» не жди...»*

Конечно, она была права. Вообще, Агата была единственным человеком, которого Софи любила по-настоящему. Считала само собой разумеющимся, что они с Агги всегда будут вместе, до самого конца, который все-таки должен быть у них счастливым.

Но как же далеки они сейчас от этого конца, и обратного пути нет, отрезан он, этот обратный путь.

Четверо закованных в латы стражников грубо схватили Софи и поволокли в Голубую башню. Из-под их доспехов невыносимо несло луком, пивом и застарелым потом, в плечи Софи впивались их грязные ногти. Наконец она не вы-

держала, вырвалась и сказала звенящим от ярости голосом.

– Между прочим, на своем пальце я ношу обручальное кольцо короля, так что не забывайтесь. Если хотите сохранить свои головы на плечах, прекратите меня хватать своими грязными лапами и поскорее сходите в баню – от вас разит, как из выгребной ямы.

Один из охранников снял свой шлем, и Софи увидела перед собой загорелое лицо Уэсли, пирата-подростка, который донимал ее в свое время в Жан-Жоли.

– Король велел отвести тебя в Зал картографии и глаз не спускать. Не доверяет тебе. Боится, что ты можешь сбежать, как та... как ее... Агата, – усмехнулся Уэсли, показав свои гнилые зубы. – Ну так что? Сама по-хорошему пойдешь с нами или отвести тебя по-плохому?

Трое остальных охранников тоже сняли свои шлемы. Одного из них Софи помнила – Тиаго с кроваво-красными татуировками вокруг глаз, тоже пират из Жан-Жоли. А еще чернокожий парнишка с огненной татуировкой «Аран» на шее и очень неприятная девица – мускулистая, с короткой стрижкой, пирсингом на щеках и наглым взглядом.

– Выбирай, выбирай Виски Ву, да поживее, – низким голосом пророкотала девица.

Песенку про пиратскую королеву Виски Ву Софи пыталась спеть в тот день, когда их команда в ходе преддипломной практики попала в плен пиратам в Жан-Жоли. И, надо признаться, выступление Софи особым успехом тогда не

увенчалось. Что ж, значит, и эта красotka из той же компании.

Софи ничего не оставалось, как только смириться, и она позволила пиратам вести себя дальше.

Проходя через ротонду – колонный круглый зал в Голубой башне, – Софи увидела в нем не менее полусотни рабочих. Они заново красили колонны, украшая их гербами Льва, укладывали новые мраморные плитки на полу (на каждой новой плитке, разумеется, тоже красовалась эмблема Льва). Меняли старую люстру на новую, огромную, с сотнями крошечных хрустальных подвесок в виде львиных голов. Заменяли потрепанные стулья роскошными синими креслами все с теми же вышитыми золотом львами на обивке. По сути, здесь не осталось ровным счетом ничего, что могло бы напоминать о короле Артуре. Стоявшие раньше в этом зале потускневшие от времени бюсты и статуи прежнего короля уже убрали и вместо них поставили сверкающие новенькие скульптуры, изображающие Райена.

Сквозь новые легкие занавески в зал проникал солнечный свет, его лучи блестели, отражаясь от свежей краски, полированного мрамора, хрусталя и бронзы. Софи заметила также трех женщин. Худые, как скелеты, с одинаковыми лицами и в одинаковых платьях цвета лаванды, они ходили по комнате, вручая каждому рабочему кошелек, в котором приятно позванивали монеты. Двигались сестры уверенно, властно, словно это они были хозяйками замка. Увидев Со-

фи, они дружно сделали перед ней реверанс.

Что-то с ними не так было, с этими сестрами, что-то *очень* не так. И дело не только в этих дурацких поклонах, и не в фальшивых улыбках, но в чем же тогда? И внимательно при-смотревшись к этим персонажам из цирка уродов, которые продолжали раздавать деньги рабочим, Софи наконец поняла.

Ноги. Из-под платьев у сестер выглядывали голые, грязные, как у трубочистов, ноги. Таких ног по определению не может быть ни у одной придворной дамы в Камелоте. Да и в любом другом королевском замке тоже.

После этого никаких сомнений в том, что вокруг происходит определено что-то не то, у Софи не осталось.

– Я думала, у Камелота нет денег, – сказала Софи, обращаясь к своим конвоирам. – Как мы можем заплатить за все это?

– Биба, как ты думаешь, что мы найдем, если раскроим ей черепушку? – спросил Тиаго у девицы-пирата.

– Червей, – мрачно ответила Биба.

– Нет, камни, – лениво возразил Уэсли.

– Кошек, – отрезал Аран.

Остальные охранники удивленно посмотрели на него, но Аран ничего объяснять им не стал. Между прочим, на вопрос Софи пираты тоже так и не ответили. Впрочем, проходя мимо гостиных, спален, библиотеки, солярия, Софи видела, что каждое из этих помещений отремонтировано, украшено

гербами Льва, обставлено дорогой мебелью, и ей стало понятно, что деньги в Камелоте есть, причем немалые. Но откуда они взялись – вот вопрос! И кто эти три сестры, что так по-хозяйски ведут себя здесь? И почему все перемены произошли так быстро, моментально, можно сказать, а? Не успел Райен стать королем, как, пожалуйста – весь замок уже перестроен под него. Откуда все это взялось? Вот этот громадный портрет, например, который сейчас несут по коридору четверо рабочих, направляясь в сторону Королевского зала – наверняка чтобы повесить его там. Когда его успели написать, этот портрет? И кто его написал? Наверняка можно было сказать одно: к этому перевороту здесь готовились задолго до сегодняшнего дня, и готовились очень обстоятельно. Значит, король заранее...

«Ты с ума сошла, что ли? – мысленно одернула себя Софи. – Какой он тебе король?»

«А как же он тогда Экскалибур из камня вытащил?» – тут же возразил второй, неизвестно откуда взявшийся в ее голове голос.

Ему Софи не ответила. Нечего ей на это было ответить. Пока, по крайней мере.

Проходя по коридору мимо открытых настежь окон, она увидела сквозь одно из них, как рабочие, словно муравьи, трудятся у крепостного рва, восстанавливая подъемный мост замка. За другим окном тоже кипела жизнь – бригады садовников сеяли траву, ровняли лужайки, убирали старые засох-

шие растения, заменяя их новыми кустами роз, с уже распустившимися роскошными синими цветками. Во внутреннем дворе перед Золотой башней рабочие приводили в порядок зеркальные пруды, украшая стенки каждого из них золотыми львами.

Снизу долетел шум, и Софи повернула голову. Пираты-охранники выводили из замка темнокожую женщину в поварском халате вместе с ее помощницами, а у входа уже готов был занять освободившееся место молодой мужчина в колпаке шеф-повара, рядом с которым стояли его помощники-повара – все, как один, мужчины.

– Но ведь повара из нашей семьи двести лет готовили для королей Камелота! – причитала темнокожая Силькима.

– И мы горячо благодарим вас за службу, – ответил ей красивый охранник с узкими, как щелочки, глазами. Одет он был не так, как остальные пираты – позолоченный камзол, треуголка на голове, шпага на боку. Понятно было, что он выше рангом.

«А ведь он мне кажется очень знакомым», – подумала Софи, но лучше рассмотреть его не успела – ее втокнули в Зал картографии. Здесь пахло цветами и свежестью, как на весеннем лугу, и это было удивительно, потому что Зал картографии – это плохо проветриваемое помещение без окон, в котором постоянно толкуются немытые рыцари, и чем здесь может пахнуть после них, можете сами представить.

Софи подняла голову, чтобы посмотреть на карты, пла-

вавшие над большим круглым столом в янтарном свете за-
жженной лампы. Они были похожи на большие, плоские,
сорвавшиеся с ниточек воздушные шары. Присмотревшись
внимательнее, Софи обнаружила, что это не старые, став-
шие хрупкими от времени карты времен короля Артура, а те
же магические карты квестов, которые она уже видела одна-
жды в логове Змея. На картах виднелись такие же крошеч-
ные фигурки, позволявшие Змею отслеживать тогда каждое
передвижение любого члена команды Софи. Теперь все эти
фигурки были собраны в кучку под крошечным объемным
изображением замка Камелота. А реальные люди, которых
олицетворяли на карте эти фигурки, томились сейчас в под-
земной темнице.

Но присмотревшись внимательнее, Софи заметила, что
одна из фигурок, помеченная цветом как член ее группы, на-
ходится *не* в подземелье. Более того, она вообще находится
вне замка и приближается к границе королевства Камелот.

А рядом с фигуркой – надпись.

«Агата».

Софи облегченно вздохнула.

Она жива.

Агги жива!

А если Агата жива, значит, она сделает все возможное,
чтобы освободить Тедроса. Таким образом, они могут попы-
таться сделать это сразу с двух сторон – Агата извне, а Софи
изнутри Камелота, правильно?

Правильно-то правильно, вот только *как и что* они могут сделать? А Тедрос через неделю умрет, его казнят. Таким образом, времени у них практически не было. Кроме того, с помощью этой карты квестов Райен в любой момент мог отследить местоположение Агаты.

С помощью карты!

У Софи радостно вспыхнули глаза. У нее же есть *своя* собственная карта квестов! Этот магический гаджет вручают каждому декану Школы! Ее пальцы сами скользнули к золотому флакончику с картой квестов, висевшему у нее на шее. Ухватив флакончик, Софи быстро заправила его под платье вместе с тоненькой цепочкой, на которой он был подвешен. Итак, пока у нее есть своя карта квестов, она сможет сама, без ведома Райена, следить за всеми перемещениями Агаты. Это хорошо. Возможно, ей удастся даже придумать способ послать своей подруге весточку до того, как Агату выследят люди короля.

Надежда всколыхнулась в сердце Софи, но только теперь она обнаружила, наконец, что в Зале картографии кроме нее еще кто-то есть.

Пять горничных в кружевных белых платьях и широких, прикрывающих лица белых кружевных чепчиках молча и неподвижно, словно изваяния, стояли полукругом, низко опустив головы и держа на вытянутых перед собой ладонях книги в красивых кожаных переплетах. Ждали Софи. Подойдя ближе, она увидела, что на обложке каждой книге

золотом вытиснены имена ее и Райена, а судя по названиям, внутри подробно были расписаны все детали их свадебной церемонии.

Благословение

Торжественное шествие

Шоу талантов

Праздник огней

Венчание

Софи уставилась на стройную горничную, державшую книгу с надписью «*Торжественное шествие*». Почувствовав ее взгляд, девушка смутилась и еще ниже опустила голову. Софи подошла, полистала книгу прямо на руках у горничной. Да, так и есть. Эскизы карет, породы и масть впряженных в них лошадей, варианты нарядов, в которых новый король и его королева будут приветствовать народ во время парадного шествия по городу. Выбирай, Софи. Хочешь поехать со своим королем в хрустальной карете, запряженной белыми лошадьми? А может, предпочитаешь парить над толпой на сине-золотом ковре-самолете? Или сидя на спине медленно ступающего по улице слона?

Софи перешла к другой горничной, которая держала книгу с надписью «*Шоу талантов*». Одежда сцены, декорации, список талантливых артистов из самых разных королевств Бескрайних лесов, которые сочтут для себя за честь принять

участие в этом грандиозном шоу... Так, книга «Праздник огней». Фейерверки, огненные картины... понятно. Сотни вариантов свадебных букетов, образцов постельного белья, канделябров... Бесконечное меню свадебного обеда, который продлится до самой полночи.

Софи нужно лишь ткнуть пальчиком и выбрать все необходимое по своему вкусу. Все для своей свадьбы со сказочным принцем. Для свадьбы, о которой она мечтала всю свою жизнь, о которой грезила с самого детства.

Так почему же никакой радости не испытываешь ты, Софи? Почему тебя тошнит, когда ты думаешь о чудовище, за которое выходишь замуж?

Вот в чем всегда проблема с желаниями – конкретными они должны быть, конкретными.

А не просто какой-то «принц из сказки». Пожелаешь такого и получишь... Райена.

– Король приказал, чтобы ты работала с этими книжками до самого ужина, – сказал стоявший в открытой двери Уэсли. Он уже повернулся, собираясь уходить, но вспомнил и добавил, хлопнув себя по лбу: – Да, чуть не забыл. Еще он сказал, чтобы ты переоделась и всегда ходила в этом.

Он ткнул пальцем, указывая на висящее возле двери платье – белое, со сборками, даже более скромное и простое, пожалуй, чем у горничных. Довольно уродливое, честно говоря.

– Вот *это*? – вспыхнула Софи. – Никогда! Только через

мой труп!

– Ладно, так ему и передам, – зловеще ухмыльнулся Уэсли и ушел, закрыв за собой дверь.

Софи выждала несколько секунд, затем метнулась к двери.

Заперта, конечно.

А чего еще она могла ожидать?

Окон в зале тоже нет.

Вот и думай теперь, как послать весточку Агате.

Софи повернулась. Горничные по-прежнему стояли белыми статуями – опустив головы, уставившись в пол и держа перед собой свадебные книги.

– У вас языки-то есть? – сорвалась Софи. – Разговаривать вы умеете или как?

Горничные молчали.

Софи сердито выбила книгу из рук одной из них.

– Да скажи ты хоть что-нибудь! – крикнула Софи.

Горничная не шелохнулась и не издала ни звука.

Софи выхватила переплетенный в кожу томик из рук следующей горничной и яростно отшвырнула его в сторону. Книга ударилась о стену и развалилась – огромными снежинками полетели страницы.

– Неужели вы не понимаете? – закричала Софи. – Райен не сын Артура! Не настоящий король! А его брат – это Змей! Тот самый Змей, что нападал на соседние королевства, сжигал города и убивал людей! Райен только прикиды-

вался, будто сражается со своим братом, чтобы выглядеть героем и стать королем. Игра все это была, игра! А сейчас они собираются убить настоящего короля, Тедроса! – только одна горничная при этих словах вздрогнула, остальные и глазом не повели. – Они дикари! Разбойники! Убийцы! – надрывалась Софи.

Никто из горничных не шевельнулся.

Софи зашла, принялась хватать книги одну за другой и раздирать их, разбрасывая во все стороны вырванные страницы.

– Мы должны что-то сделать! Мы должны выбраться отсюда!

Она швырнула опустевшим кожаным переплетом в одну из плавающих в воздухе квест-карт, и тут...

И тут она увидела Змея.

Он молча стоял на пороге открытой двери в своем золотисто-синем костюме. В свете зажженных в коридоре ламп было видно, что волосы у Яфета были такими же каштановыми с медным отливом, как и у Райена, только, пожалуй, немного длиннее и гуще, чем у брата. И лицо его было таким же красивым, мужественным, только не загорелым, а молочно-бледным, словно Змей страдал малокровием или очень долгое время не был на солнце.

– Здесь не хватает еще одной книги, – сказал он, бросая на стол переплетенный в кожу томик, на обложке которого было оттиснуто золотом:

У Софи сердце в пятки ушло. Она со страхом открыла книгу и увидела множество топоров самой разной формы и размера и множество вариантов плах, возле каждой из которых был нарисован стоящий на коленях Тедрос. Тут были даже варианты корзин, в одну из которых должна была упасть отрубленная голова Тедроса.

Софи подняла голову и тяжело уставилась на Змея.

– Полагаю, проблем с платьем больше не будет, – мрачно заметил сэр Яфет и собирался уйти, но задержался, когда Софи яростно прошипела:

– Ты тварь. Ты отвратительный гад. Чтобы проникнуть в Камелот и украсть у законного короля его корону, вы с братом использовали дым, зеркала и прочие дешевые трюки. Думаешь, это сойдет вам с рук? – голос Софи зазвенел, кровь в ее жилах кипела, давным-давно спрятавшаяся в глубине ее сознания ведьма проснулась и взяла нить разговора в свои руки. – Я не знаю, что именно ты сделал, чтобы охмурить Леди Озера, или что сделал Райен, чтобы обмануть Экскалибур, но и то и другое было не более чем фокусом. Да, сила сейчас на вашей стороне. Вы с братом можете держать моих друзей в тюрьме. Можете сколько угодно угрожать мне. Давайте. Только помните, что *народ* долгое время дурачить нельзя. Очень скоро люди поймут, кто вы такие – бессовест-

ные, бездушные лжецы, мошенники и убийцы. Уроды. И ты, и твой брат, которому я с удовольствием горло перережу, как только он покажется...

– Тогда вперед, – раздался новый голос. Это подошел и встал рядом с братом Райен, голый по пояс, в черных бриджах, с мокрыми волосами.

– Я же сказал, что сам разберусь с ней, – сказал он.

– Сказал, а сам купаться пошел, – проворчал Яфет. – А она, между прочим, мамино платье носить отказывается.

У Софи дыхание перехватило, но не от гнева на братьев, желавших нарядить ее в платье своей матери. Дело в том, что она впервые увидела Райена без рубашки, и ее потряс его вид. Тело Райена было таким же молочно-белым, как у Яфета, только на лице и на руках до локтя лежал темный слой загара. Точно таким же бывает загар у фермеров в Гавальдоне, которые работают целыми днями на солнце, не снимая рубашки. Райен поймал взгляд Софи и улыбнулся, словно прочитав ее мысли. А подумала она сейчас о том, что этот загар тоже был частью игры братьев, он должен был превратить Райена в идеального героя, в пылкого Льва, мужественно сражающегося с ненавистным холодным Змеем. Загар должен был замаскировать тот факт, что Лев и Змей были совершенно одинаковыми братьями-близнецами.

Софи вглядывалась в абсолютно одинаковые, зловещие ухмылки братьев, и все сильнее ее охватывал страх, точно такой же, который она почувствовала, когда целовала Рафа-

ла.

Впрочем, нет. *Нынешний* страх был *острее*.

Дело в том, что *тогда* ей очень хорошо было известно, кто такой Рафал, и выбрала она его, собственно говоря, по ошибке. Потом Софи казалось, что ей удалось извлечь урок из своего необдуманного поступка, но закончилось все тем, что она вновь влюбилась... в еще *худшего* злодея. Да при этом еще в злодея, у которого оказался такой же жуткий брат-близнец.

– Хотелось бы узнать, что за мать сумела вырастить таких трусов, как вы, – прорычала Софи.

– Еще хоть слово о моей матери скажешь – сердце вырву, – ринулся было на нее Змей, но Райен удержал его.

– В последний раз повторяю, я сам разберусь с ней, – сказал он, отодвигая брата в угол.

Затем Райен повернулся к Софи и спокойно заговорил, глядя на нее своими ярко-зелеными, чистыми как стекло глазами.

– Ты считаешь нас трусами? Но разве не ты сама говорила о том, что Тедрос – слабый король? Помнишь, когда мы ехали в карете набирать добровольцев в нашу армию? А еще ты добавила тогда, что я мог бы править лучше, чем он. И даже *ты* сама справилась бы лучше, чем он. И вот, пожалуйста, теперь ты ведешь себя так, словно стоишь рядом со своим обожаемым *Тедди*.

– Ты подставил Тедроса, – оскалила зубы Софи. – Ты

разыграл спектакль с участием твоего брата – Змея. Ты все время лгал мне, мерзавец...

– Неправда, – отрезал король, и тон его стал жестче, неприятнее. – Я не лгал. Я *никогда* не лгал. Каждое мое слово было правдой. Я спас соседние королевства от «Змея», разве не так? Я вытащил Экскалибур из камня. Я прошел испытание, которое назначил мой отец, и потому я король, а не тот дурак, который каждый день дергал этот меч, дергал, да так и не выдернул. Это все факты, которые нельзя опровергнуть. Мое выступление перед армией в ратуше Камелота? Так в нем тоже ничего не было, кроме правды. Чтобы родился настоящий Лев Камелота, необходим был Змей. Я сказал тогда об этом, и эти слова не мешали тебе любить меня. Ты хотела выйти за меня замуж...

– Я думала, что ты говоришь о Тедросе! – воскликнула Софи. – Я думала, что это он – *настоящий* Лев!

– Тоже ложь. В карете я говорил тебе о том, что Тедрос потерпел неудачу. Что он проиграл войну за сердца людей, за их признание. А еще я сказал тогда, что *настоящий* Лев знал бы, как победить, и ты слышала мои слова, Софи, даже если тебе не хочется признаться в этом. И вот теперь, когда все произошло в точности, как я предсказывал, ты начинаешь вести себя так, словно я злодей из злодеев. А почему? Да просто потому, что ты себе все это совсем не так представляла. Вот это, между прочим, и называется трусостью, чтоб ты знала!

– Я любила тебя потому, что ты поклялся в верности Тедросу и Агате! – не желала сдаваться Софи. – Любила, потому что считала тебя героем! А еще потому, что ты притворялся, будто тоже любишь меня!

– И это снова ложь. Я никогда не говорил, что люблю тебя, да и ты сама об этом меня никогда не спрашивала, – сказал король, медленно приближаясь к Софи. – У меня есть мой брат, с которым меня связывают кровные узы. Это настоящая связь, реальная, вечная. А что такое любовь? Призрак! Плод воображения. Ты только посмотри, что эта самая любовь делает с людьми. Вспомни, что она сделала с моим отцом, с тем же Тедросом, с тобой самой, наконец. Любовь делает людей слепыми глупцами, и больше ничего. Так что, я не люблю тебя, Софи, успокойся. Ты станешь моей королевой совершенно по иной причине, гораздо более важной и глубокой, чем *любовь*! Эта причина настолько важна, что я вынужден идти на риск и держать тебя рядом с собой, даже зная твое отношение ко мне и твои чувства к свергнутому самозванцу, королю-недотепе. И эта причина свяжет нас с тобой гораздо крепче, чем какая-то любовь!

– Свяжет? Нас с тобой? Ты полагаешь, что между мной и тобой может возникнуть связь? – отшатнулась от него Софи, налетев при этом спиной на одну из горничных. – Ты двуличный, скользкий тип. Сумасшедший. Убийца. Ты подговорил своего брата нападать на мирных людей, чтобы потом раз за разом «побеждать» его и выглядеть спасителем всех

Бескрайних лесов. Ты объявлял меня своей невестой, а сам в это время прижимал к моей спине кончик меча. Ты засунул в подземелье моих друзей...

– Успокойся! Живы пока твои друзья, так что будь благодарна уже за одно это, – перебил ее Райен. – Сейчас ты все еще ослеплена своей клятвой верности *не тому* королю и *не той* королеве. Ослеплена дружбой с Тедросом и Агатой, и не хочешь признать очевидную истину: не годятся они на то, чтобы править Лесами. Почему? Очень скоро ты сама поймешь почему. – Софи попыталась пошевелиться, но Райен удержал ее, взяв за руку своей влажной ладонью. – А до тех пор, если станешь вести себя спокойно, все твои желания будут исполняться. В разумных пределах, естественно.

– В таком случае я прошу немедленно освободить Тедроса, – зло выдохнула Софи.

– Ну я же сказал «в разумных пределах», – усмехнулся в ответ Райен.

– Послушай, – вырвала Софи свою руку. – Если ты, как говоришь, сын Артура, тогда Тедрос... он тоже твой *брат*!

– *Сводный* брат, – холодно уточнил король. – Впрочем, это вилами на воде писано. Кто может утверждать, что он на самом деле сын короля Артура?

– Тебе не удастся исказить истину так, чтобы подогнать ее под свою ложь! – вспылила Софи.

– Ты думаешь, что в жилах Тедроса течет та же кровь, что у нас с братом, ведьма белобрысая? – подал голос из своего

угла Яфет. – Ну, это вряд ли. Впрочем, если ты как следует поцелуешь Райена сегодня вечером, он, быть может, смиловится и согласится не рубить голову твоему слабаку. Прикажет вместо этого по-тихому отравить его, например. – И он улыбнулся, по-змеиному облизнув губы своим длинным языком.

– Прекрати, Яфет, достаточно, – оборвал его Райен.

Софи видела, как дрожит, низко опустив голову, одна из горничных.

– Я рассказала горничным обо всем, что вы сделали, – с холодной яростью сказала Софи. – Они передадут это всем остальным в замке, а из замка по всем Лесам разлетится весть, что ты не король, Райен. И что твой брат не первый советник, а тот самый Змей. Все узнают об этом, все-все...

– Да неужели? – ехидно усмехнулся Яфет, картинно заломив свою бровь и глядя на брата.

– Сомневаюсь, – хмыкнул Лев, поворачиваясь к Софи. – Здесь были горничные Агаты, так что их лояльность по отношению ко мне изначально была под большим вопросом. Короче говоря, я решил не выпускать их в Леса за пределами Камелота, а предложил на выбор – быстрая смерть или переход на службу мне и моему брату. Правда, при условии, что им придется при этом пройти небольшую трансформацию.

Трансформацию? Какую еще *трансформацию*? Софи не могла видеть под чепцами лица горничных, но в остальном все они выглядели совершенно здоровыми. Все пальцы на

месте, следов на коже нет...

Но затем Софи заметила злобный огонек, вспыхнувший в глазах Змея. Ей был знаком этот огонек, к сожалению...

Софи перевела взгляд на ближайшую к ней горничную, присмотрелась внимательнее и... увидела.

Из уха горничной высунулся узкий, маслянисто блестящий в свете ламп, черный ским. Показался и скрылся назад.

Софи от этой картины замутило.

– Все, что ты им говорила, они просто не слышали, – сказал ей Райен. – А поскольку Яфет обещал восстановить их в прежней должности только после того, как они докажут свою лояльность новому королю, я сомневаюсь, чтобы служанки стали выслушивать тебя даже без этих... предосторожностей.

Он поднял свой палец, и его кончик тут же засветился золотистым огнем. По этому сигналу горничные построились в цепочку и двинулись к выходу из зала.

«Его палец светится точно таким же огнем, как палец Тедроса, – подумала Софи, глядя на палец Райена. – Но как такое может быть? Свечение появляется только на пальцах студентов старших курсов Школы Добра и Зла, а он же там никогда не учился...»

Когда последняя горничная шаркающей походкой подошла к двери, король внезапно остановил ее. Это была именно та горничная, что дрожала в углу, когда Софи рассказывала о братьях-мошенниках.

– Однако была одна служанка, уши которой мы оставили в неприкосновенности. Мы хотели, чтобы она-то как раз могла слышать каждое твое слово, – сказал Райен, протягивая свою руку к шее горничной. – Для нее мы выбрали другой вид трансформации...

Он запрокинул голову служанки, и Софи застыла, увидев, наконец, ее лицо.

Это была Гиневра.

Губы бывшей королевы оплетал ским, плотно запечатывая их и не позволяя Гиневре произнести ни слова.

Гиневра окинула Софи застывшим, окаменевшим взглядом, а в следующую секунду Райен уже выпроводил ее за дверь, вслед за остальными горничными.

Затем роскошный, золотой с синим, наряд Яфета волшебным образом исчез, вновь превратившись в уродливые черные ленты скимов, в прорехи между которыми просматривалась молочно-белая грудь Змея. Теперь он стоял рядом со своим братом, и Софи видела, как в желтом свете ламп перекатываются у них обоих тугие мышцы под бледной кожей.

– Но она же королева! – задохнулась от негодования Софи. – Это же мать Тедроса!

– И при этом она очень *скверно* обращалась с *нашей* матерью, – сказал Яфет.

– Настолько скверно, что ей очень даже полезно увидеть, как мы обращаемся с *ее* собственным сыном, – подхватил Райен и медленно добавил. – *Прошлое – это настоящее, а*

настоящее – это прошлое. История повторяется снова и снова, ходит по кругу. Разве тебя не учили этому в Школе, Софи?

Глаза братьев мерцали то зеленым, то синим огнем.

«С нашей матерью. То есть с их матерью, – лихорадочно размышляла тем временем Софи. – Кем же была их мать? Агата упоминала... да, упоминала что-то о своей бывшей домоправительнице, которую похоронили в Шервудском лесу... Как же ее звали?»

Софи посмотрела на братьев, на их бледные обнаженные торсы, на их змеиные улыбочки, и ей вдруг стало все равно, кто их мать. Для нее вполне достаточно того, что они посадили в тюрьму ее друзей, сделали прислугой настоящую – пусть и бывшую – королеву, заставили спастись бегством лучшую подругу Софи, а саму ее пытаются превратить в свою марионетку. *Кого?* Величайшую во всех Бескрайних лесах ведьму, едва не погубившую всю Школу Добра и Зла. Причем *дважды* едва не погубившую, между прочим! И они собираются сделать из нее марионетку, куклу на веревочках? Ну уж нет!

– Ты забываешь о том, что я сама Зло в его чистом виде, – сказала Софи, с ледяным спокойствием глядя на Райена. – Я знаю, как убивать. Я умею убивать. И я убью вас обоих – быстро, чисто и аккуратно. Убью так, чтобы даже крохотного кровавого пятнышка при этом у себя на платье не оставить. Так что выбирай, либо ты немедленно освободишь меня и моих друзей и вернешь корону законному королю, либо

умрешь здесь вместе со своим братом, визжа как его скользкий червяк, если на него каблуком наступить...

Моментально сорвались с места, метнулись в воздухе все скимы Яфета. Они прикололи Софи за платье к стене, словно бабочку к картонке, связали ее по рукам и ногам, нацелились в горло, рот, в глаза.

Хрипя от шока, Софи с ненавистью и отвращением уставилась на обнаженного Яфета – по счастью, нижняя часть его тела была скрыта за столом.

– Хочу предложить тебе компромисс, – сказал Райен, лениво прислоняясь к стене рядом с Софи. – Каждый раз, когда ты позволишь себе плохо вести себя, я буду убивать одного из твоих друзей. Ну, а если будешь паинькой и станешь делать все, как я прикажу, тогда... Ну, ладно, тогда я не буду убивать их.

– По-моему, это очень честная сделка, – заметил Змей.

– Кроме того, есть... вещи, которые мы и с тобой проделать могли бы, между прочим, – шепнул Райен на ухо Софи. – Если не веришь, можешь спросить об этом у своего старого фокусника.

Софи похолодела, отчаянно пытаясь представить себе, что эти братья-звери могли сделать с Мерлином.

– Но я не хочу причинять тебе боль, – продолжил король. – Я уже говорил тебе, что есть некая причина, по которой ты должна стать моей королевой. Причина, по которой твое место здесь, а не в темнице или на плахе. Причина, ко-

торой ты до сих пор не поняла. Ладно, я объясню тебе, какие кровные узы неразрывно связывают нас с тобой...

Райен поднял руку, и в ней тут же оказался ским с острым, как игла, кончиком. Король медленно вертел его в руке, глядя на прикованную к стене Софи.

– Ну, хочешь узнать, что это за причина? И что это за связь?

В глазах у него играл опасный, дьявольский огонек.

Софи вскрикнула...

Райен полоснул острым кончиком скима по ее раскрытой, прижатой к стене ладони – появилась ранка, из которой потекли капельки крови.

Софи с ужасом наблюдала за тем, как король сложил ковшиком свою ладонь, собирая в нее кровь Софи, как дождевую воду.

Затем он улыбнулся ей и сказал.

– Дело в том, что ты единственный человек...

Райен подошел к своему брату.

– ...во всех Бескрайних лесах...

Он остановился перед Яфетом.

– ...чья кровь может сделать...

Он размазал кровь Софи по обнаженной груди брата.

– ...это.

В первое мгновение ничего не произошло.

В следующую секунду Софи вздрогнула.

Ее кровь начала волшебным образом проникать в тело

Яфета и разбегаться под его кожей тонкими, похожими на сеточку вен, прожилками. Эти кровавые прожилки стремительно темнели, становились толще, все сильнее стягивали тело Яфета. Его мышцы напряглись, он запрокинул голову назад и открыл рот, захлебываясь собственным криком. Внезапно кровавые прожилки из красных сделались черными, по всему телу появились похожие на сыпь бугорки, прожилки начали извиваться, словно угри, и из бугорков полезли наружу черные блестящие головки скимов. Они появлялись один за другим, один за другим, и вот уже тело Яфета прикрыл новый «костюм», состоящий из извивающихся черных лент. Именно таким Софи когда-то впервые увидела Змея.

У Софи не было никаких сомнений в том, *что именно* она только что увидела.

Ее кровь восстановила Змея.

Ее кровь возродила монстра.

Ее кровь...

Софи обмякла, поникла головой.

В Зале картографии стало тихо-тихо.

– Увидимся за ужином, – спокойно сказал король и вышел за дверь.

Змей вышел вслед за братом, но перед этим успел многозначительно посмотреть на Софи, а затем на стол, где было разложено платье его матери.

Вместе со Змеем улетели, сорвавшись со своих мест и пронзительно вереща, скимы.

Хлопнула дверь.

Софи осталась одна.

Она стояла среди разорванных свадебных книг, а из ее руки продолжала капать кровь.

Губы Софи дрожали.

Грудь сжимало словно обручем, не давало вдохнуть.

Что это было только что – трюк, фокус?

Очередная ложь братьев?

Очень хотелось в это поверить, однако Софи все видела собственными глазами и знала, что это был не трюк.

Все произошло *на самом деле*.

Софи покачала головой, чувствуя навернувшиеся на глаза слезы.

Как она могла стать источником такой жуткой, адской вещи?

Всегда желала Змею скорой и мучительной смерти, а сама смогла вместо этого восстановить его своей кровью, вернуть к жизни...

И это после всего, что она сделала, чтобы защитить от Змея своих друзей? После всего, что она сделала, чтобы измениться самой?

Старалась стать лучше, а превратилась в источник жизни для самого страшного Зла?

Жар бросился ей в лицо, обжигая изнутри. Ведьмовской крик наполнял ее легкие, царапал горло, прорываясь наружу. Крик, который мог бы рассыпать в прах этот замок и убить

всех, кто в нем был. Софи открыла рот...

...а затем закрыла его.

Медленно загнала свой крик назад, глубоко в сердце.

«Прошлое это настоящее, а настоящее это прошлое».

Так сказал новый король.

Вот почему он всегда был на шаг впереди – потому что знал прошлое...

Прошлое Софи было абсолютным Злом.

Долгое время Зло было ее главным, смертоносным оружием.

Отпор Злу она могла дать только своим Злом.

Но Райен был достаточно умен.

Он знал, что Зло невозможно победить Злом.

Таким способом можно выиграть отдельную битву, но не войну в целом.

Однако она, несмотря ни на что, все же *выиграет* эту войну. Ради Агаты. Ради Тедроса. Ради своих друзей.

Однако для того чтобы победить, Софи нужны были ответы на свои вопросы. Ей необходимо было знать, кто они на самом деле такие – Лев и Змей. И почему *ее* кровь таким волшебным образом соединяется с *их* кровью...

А до тех пор, пока она не найдет ответы, не поймет всего этого, ей придется подождать. Затаиться.

Ей нужно стать умной, предусмотрительной и осторожной.

Софи покосилась на стол, где было аккуратно разложено

белое платье, и презрительно поджала губы.

Ну что ж.

Есть разные способы быть ведьмой.

4

Агата

Новые союзники

Покинув Авалон, Агата планировала проникнуть в какое-нибудь соседнее королевство, где можно найти еду и выспаться. Агате нужно было время, чтобы обдумать хорошенько странный рисунок, который ей дала Леди Озера, припрятать в надежном месте хрустальный шар, все время тянувший ее к земле своим весом, спокойно решить, что ей делать дальше.

Хорошие у нее были намерения, однако, как это часто бывает в жизни, все круто изменилось в один миг, как только Агата добралась до королевства Гилликин.

В это королевство Всегдашников, где находился Изумрудный город Волшебника из страны Оз, она пришла под вечер. Она тайком прокралась в повозку, на которой вдоль побережья путешествовали туристы из Джиннимилла, и спряталась

под их багажом.

К тому времени, когда повозка достигла дороги из желтого кирпича на окраине Изумрудного города, а затем остановилась на переполненной шумными туристами рыночной площади, небо уже потемнело и стало достаточно темно, чтобы Агата незамеченной выскользнула из своего укрытия и скрылась в толпе.

Неделю назад Агата читала донесения о том, что Гилликин страдает от атак Змея, который то насылал сюда гигантских ос, которые пожирали фей, то подкладывал бомбы в кареты, и они взрывались вместе с пассажирами, то наводнял страну мошенниками, обиравшими жителей под видом бродячих нимф. Все это буквально парализовало жизнь королевства. Тогда вечно соперничавшие за власть в Гилликине королева фей и Волшебник страны Оз заключили перемирие и вместе обратились за помощью к Тедросу из Камелота. Но теперь, когда, как считалось, Змей погиб от руки Райена, а королевство Гилликин заключило союз с новым королем Камелота, жизнь здесь вновь начала входить в привычную колею, поскольку обитатели Лесов перестали, наконец, постоянно опасаться за свою жизнь.

Именно в Гилликин Агата решила отправиться по нескольким причинам. Во-первых, это было ближайшее к Авалону королевство Всегдашников и, во-вторых, родина невидимых фей, которые укрыли когда-то Агату от посланных директором Школы зомби. А в-третьих, что тоже очень

важно, в Гилликине всегда была масса людей, приезжавших в Изумрудный город со всех Бескрайних лесов в надежде выиграть право на встречу с волшебником. Агата рассчитывала, что здесь и затеряться в толпе ей будет очень легко, и узнать последние новости о Тедросе, своих друзьях и вообще о том, что происходит в Камелоте, тоже.

Но ее надежда остаться незамеченной среди уличных торговцев лотерейными билетами и толпы желающих выиграть (или стащить, если удастся, у зазевавшегося продавца) заветный «зеленый билетик» на встречу с волшебником, не оправдалась.

Для начала скажем, что буквально повсюду, куда ни по-вернись, Агата натыкалась взглядом на свое собственное лицо, смотревшее с освещенных уличными фонарями плакатов, где на разных языках было написано:

РАЗЫСКИВАЕТСЯ ЖИВОЙ!

ПО ПРИКАЗУ
ВОЛШЕБНИКА ИЗ СТРАНЫ ОЗ
И КОРОЛЯ КАМЕЛОТА

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ:
Встреча с Волшебником
(и полет на его воздушном шаре)

Поскольку Волшебник из страны Оз ежедневно соглашался принять всего нескольких посетителей, поиски Агаты превратились в азартную игру, в чем-то сродни золотой лихорадке. Предприимчивые торговцы немедленно отреагировали тем, что выбросили на прилавки новейшие товары – разумеется, самые что ни есть «волшебные». Какие именно, спросите вы? Ну, например, «Агатовизоры» – очки, якобы помогающие увидеть Агату. «Лассо Льва» – светящиеся веревочные петли, чтобы заарканить ее. «Тедросовик» – говорящий якобы голосом Тедроса приборчик, чтобы подманить Агату. А еще «Искалки» – шары из искусственного хрусталя, помогающие, как уверяли продавцы, искать Агату, и даже «волшебные» карты Гилликаина с указанием мест, где она, вероятнее всего, может показаться.

– Если мне посчастливится увидеть Волшебника, я попрошу у него новую ногу, – услышала Агата слова хромого мальчика лет шести или семи, только что купившего у тощего продавца одну из таких «волшебных» карт. Она заглянула ему через плечо – по всей карте было разбросано множество крошечных мультяшных Агат с торчащими во все стороны ведьмовскими волосами и оскаленными зубами. – А это правда, что вы видели ее? – поднял свой взгляд на продавца хромой мальчик.

– Точно. Видел так же близко, как тебя, – с улыбкой ответил продавец. – Она вот так же подошла и купила у меня

карту.

– А почему тогда вы сами ее не поймали? – спросил мальчик.

Улыбка на лице продавца тут же погасла, и он печально ответил:

– Потому, мой юный друг, не поймал я ее, что у меня не было вот такого замечательного лассо. Возьми, не пожалеешь!

Мальчик недоверчиво посмотрел на продавца, однако затем полез в карман и принялся считать свои монетки.

Над рыночной площадью висели прожекторы, прощупывали своими лучами толпу. Управляли прожекторами невидимые феи, те самые, что когда-то защищали Агату от Зла, а теперь сами вышли охотиться на нее. Ослепительный луч приближался, еще пара секунд, и он осветит ее лицо...

Не дожидаясь этого, Агата нырнула за ближайший прилавок, влетела в живую изгородь из молодых сосенок, споткнулась и тяжело рухнула прямо на свой мешок. Лежавший в мешке шар профессора Доуви ударил ее по бедру так, словно не хрустальным шаром он был, а чугунным пушечным ядром. Вполголоса ругаясь, Агата принялась вытаскивать впившиеся ей в подбородок сосновые иголки, прислушиваясь при этом к звукам, доносившимся до нее со стороны рынка. Гудение голосов на разных языках, шипение жаровен в палатках, торгующих «волшебными» бургерами (котлета с золотистой корочкой, завернутая в зеленый паль-

мовый лист) и «сказочными» коктейлями (горячее сладкое молоко, покрытое шапкой взбитых сливок), резкий, прорезающий шум толпы голос зазывалы:

– Подходи! Туристическое агентство «Джилли»! Лучшая цена во всех Лесах! Полеты в Изумрудный город! Тур в пещеры Контемпо! Сказочный вечер в ресторане «Красота и Пир»! Успеите сделать заказ! Число мест ограничено! Не проходите мимо! Лучшие путешествия с «Джилли»!

Неуклюже поднявшись на ноги, Агата увидела, что на прилавке, позади которого она грохнулась, продают сувениры с символикой Волшебника из страны Оз и короля Райена – в честь их нового союза. Перед прилавком толпились туристы и звенели монетами, трое продавцов едва успевали поворачиваться, сбывая им кружки, футболки, маски, сумки, шоколадки с портретами волшебника и короля.

– А я думала, что Агата и Тедрос были за Добро, – говорила своей матери одна девочка, собиравшаяся купить дешевую золотую ручку, напоминавшую перо Сториан. Только это был не Сториан. Агата поняла это, когда прочитала надпись на блестящей поверхности ручки – «*Львиная Грива*».

«*Львиная Грива?* – подумала Агата. – *Что бы это могло значить?*»

– А ведь ты часто рассказывала мне перед сном сказку про Агату и Тедроса, – не отставала девочка. – Как они стали королем и королевой, и это было их «долго и счастливо»...

– Да, рассказывала, – отбивалась мать. – Но потом оказа-

лось, что Агата и Тедрос только притворялись, что они король и королева, а настоящий король Райен тем временем жил здесь, в Лесах, среди нас. А потом он вышел на свет и убил Змея. А Тедрос ничего хорошего никому не сделал. Король Райен сейчас – самый главный и добрый во всех Бескрайних лесах. И Софи скоро будет его королевой.

– Он самый главный не только среди добрых, среди злых тоже, – проскрипела стоявшая рядом с ними старая карга в черных одеждах. Тоже ручку нацеливалась купить. – Потому он и женится на Софи, чтобы собрать нас всех вместе, и добрых, и злых. Райен теперь король всех Лесов. А его Львиная Грива никогда больше не будет писать такие фальшивые сказочки, как про Агату. Перо короля Райена будет писать правдивые истории про самых обычных людей. Между прочим, и про тебя напишет, быть может. А что? – усмехнулась карга своим беззубым ртом.

«Перо Райена? Ну и дела», – удивленно подумала Агата.

Девочка заморгала, переводя взгляд с матери на старую ведьму и обратно.

– А почему король Райен должен убить Тедроса? – спросила она. – И почему он должен убить его в день своей свадьбы с Софи?

У Агаты комок подкатил к горлу. Тедроса собираются убить в день свадьбы Райена и Софи? Нет, этого не может быть. Нельзя убивать сына короля Артура в его дворце, да еще в день свадьбы. Софи никогда этого не допустит, нико-

гда. Она защитит Тедроса. Устроит заговор против Райена. Сделает что угодно, но ни за что не выйдет замуж за этого монстра!

Агата напряглась. А что, если теперь, когда Софи может стать самой главной во всех Бескрайних лесах королевой Камелота, она внезапно вновь изменилась и снова стала той, прежней?..

«*Не глупи*», – остановила саму себя Агата.

Не могла Софи стать другой, для этого достаточно было видеть ее лицо, когда Райен держал приставленным к ее спине кончик Экскалибура. Это не была старая Софи, способная из-за любви предать своих лучших друзей. На этот раз все они были в одной команде, которая играет против фальшивого короля, задумавшего убить другого короля, *настоящего*.

Агата боялась, что сейчас она может запаниковать, задержаться...

Но вместо этого вдруг почувствовала себя совершенно спокойной.

Голова холодная, мысли четкие, расклад очень простой – если она не сумеет помочь Тедросу до назначенной королевской свадьбы, Тедрос погибнет.

Плакать и руки ломать времени нет, действовать нужно, потому что принцу нужна ее помощь.

Агата выскользнула из-за прилавка, ловко, на кураже украла из-под носа занятых по горло продавцов «кенгуруш-

ку» с портретом Райена на груди, надела ее, натянула на голову капюшон и начала пробираться сквозь толпу. К бедру Агаты плотно прижималась сумка с хрустальным шаром профессора Доуви. Вдали маячила сверкающая огнями вывеска:

ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО ДЖИЛЛИ

Агата миновала еще несколько прилавков, с которых торговали «волшебным» снаряжением для ее поимки, выпячивая изо всех сил изображенное у нее на груди лицо Райена, прикидываясь его фанаткой, которая в новом короле души не чаёт. Светящаяся вывеска приближалась. Голос зазывалы доносился все громче.

– Не проходите мимо! Лучшая цена на любые туры!..

Что-то столкнулось с ней. Агата подняла голову и увидела перед собой двух огромных зеленых хобгоблинов в очках-«агатовизорах» и с полными сумками львиных сувениров в руках. Они уставились на нее, затем медленно сняли свои очки.

Хобгоблины, как всем известно, существа крупные, силь-

ные, но... как бы помягче сказать, *туповатые*. Соображают медленно и туго.

– А это чо? Агата, да? – сказал первый хобгоблин.

– Ну... типа того, – кивнул второй.

– Нет-нет, – поспешила успокоить их Агата. – Она туда пошла.

Агата ткнула рукой куда-то в сторону. Хобгоблины прищурились, сопели – *соображали*.

– Видишь, – показала Агата портрет Райена у себя на груди. – Король. Люблю его. Круто.

Хобгоблины переглянулись.

– Кидалово, – сказал первый хобгоблин.

– Типа того, – подтвердил второй.

Они бросили свои сумки и бросились на Агату.

Не рискуя вступать в схватку с этими потными мастодонтами, Агата нырнула в толпу, прикрываясь встречными людьми как живыми щитами. Хобгоблины особо ни с кем не церемонились, шли напролом и уже почти догнали Агату, один из них ухватил даже ее за сумку...

Агата вывернулась и опрокинула подвернувшийся ей под руку прилавок – покатались по земле фальшивые хрустальные шары, заверещали на разные голоса «*Я вижу Агату! Я вижу Агату!*» Забормотали, залопотали какую-то чушь «тедросовики». Толпа растерялась, заметалась, сминая хобгоблинов. Воспользовавшись заминкой, Агата нырнула за газетный киоск и притаилась, с удовольствием наблюдая за

тем, как продавщица перевернутого прилавка нещадно колотит хобгоблинов снятой со своей ноги туфлей.

И тут взгляд Агаты уткнулся в заголовок, набранный крупным шрифтом на первой полосе стоящей на стойке газеты «Гилликинский вестник»:

ЛЕВ ОПРЕДЕЛИЛСЯ

С КАЗНЬЮ «КОРОЛЯ» ТЕДРОСА.

НЕДЕЛЯ СВАДЕБНЫХ ТОРЖЕСТВ

НАЧИНАЕТСЯ ЗАВТРА

Агата наклонилась ниже, прочитала о том, как Софи выбрала топор и палача для казни Тедроса.

«*Ложь*», – подумала Агата.

Потом шла заметка, где с восторгом говорилось о том, что новое перо короля Райена – *Львиная Грива* – надежнее и правдивее устаревшего Сториана.

«*Еще одна ложь*», – презрительно фыркнула Агата, вспоминая дешевые «золотые» ручки, которые нарасхват раскупали туристы.

Сториан рассказывал истории, которые действительно были *нужны* Бескрайним лесам. Можно сказать, что Сториан поддерживал саму жизнь Лесов. Но если люди вдруг усомнились в волшебном пере, если предпочли ему какую-то дешевую подделку, это значит, что Райен сбил с толку множество людей, и теперь ей придется бороться не только с Райеном, но и с этими людьми – точнее, *за этих* людей, которым запудрил мозги самозванец.

Ну, и как ей, скажите на милость, справиться со всем этим?

В газете нашлась еще одна заметка, из которой Агата поняла, что у Райена есть брат, которого новый король назначил своим главным советником. Была помещена и фотография этого брата, которого, как он сам утверждал, зовут Яфет.

Так вот, не просто братом Райена был этот Яфет, но его близнецом.

Двойником, если хотите.

Агата вспомнила рисунок, который ей прислала по воде Леди Озера.

Теперь она все поняла.

Это не Райена в маске Змея целовала Леди Озера. Она целовала Яфета.

Все время братья играли на пару.

Один из них Лев, второй – Змей.

Так они обманули и Леди Озера, и Экскалибур.

Разумеется, раз братья близнецы, то и кровь у них одна.

Да, но все же и Леди Озера, и Экскалибур поверили в то, что чувствуют кровь *наследника* короля Артура, однако...

Однако даже если братья были близнецами, один из них все равно должен был родиться *первым*. Он и считался бы *наследником*, разве нет?

«Впрочем, о чем это я? – одернула себя Агата. – Какой еще наследник? Эти два монстра просто не могут быть сыновьями Артура. И братьями Тедроса не могут быть...»

У Агаты перехватило дыхание.

«А что, если могут?..»

На нее упала тень.

Агата обернулась и увидела двух хобгоблинов со свежими царапинами на лицах. Вместе с хобгоблинами была и поколотившая их своей туфлей женщина-продавец, и все они уставились на Агату.

А вместе с ними из-за спин хобгоблинов на нее уставились еще десятки людей, тоже узнавших ее.

– Э... привет, – сказала им Агата и сорвалась с места.

Она пыталась убежать, спасая свою жизнь, но ей все труднее становилось пробиваться сквозь толпу, потому что все больше людей слышали крики и присоединялись к погоне. В какой-то момент Агате показалось, что ее загнали в угол, но тут она увидела перед собой палатку, на которой было написано:

ГОЛОВАСТИКИ ТАМИМЫ

Лучший в Лесах заводчик лягушек

Головастики. Агата знала одно заклинание о головастиках. Вычитала его в одном из учебников Зла, принадлежавшего Софи.

Она немедленно свернула к палатке, вбежала в нее. Продащица – сама Тамима, вероятно, – возилась в углу с бадьей, в которой извивались, плавая в воде, крошечные твари. Прежде чем хозяйка палатки успела что-то понять, Агата оттолкнула ее в сторону, схватила руками бадью с головастиками и, почувствовав жар от загоревшегося на кончике ее пальца золотистого свечения, выдохнула.

– *Пустула морфика!*

Затем она окунула лицо в воду.

Когда к палатке подбежали хобгоблины и остальные преследователи, так и не сумевшие найти Агату в толпе, они увидели только девушку в мокром платье и покрытым красными фурункулами лицом, которая отходит, спотыкаясь, от палатки с головастиками.

Спустя минуту эта девушка доковыляла до палатки туристического агентства «Джилли» и сказала, обращаясь к красивому молодому менеджеру.

– Один билет до ресторана «Красота и Пир», пожалуйста. Менеджер с отвращением посмотрел на ее покрытое красными сочащимися язвочками лицо.

– Сорок серебряных монет, – ответил он, непроизвольно трогая пальцами свою гладкую щеку. – Или, вернее, сорок серебряных монет, к которым *не прикасались* твои заразные пальцы.

– У меня нет денег, – призналась Агата.

– Ну, давай то, что есть у тебя в мешке.

– Грязные подгузники? Возьмите, – невозмутимо ответила она.

– А ну, проваливай отсюда, – нахмурился менеджер. – Давай, шевелись, пока я сюда охранника не позвал.

Агата оглянулась через плечо и увидела, что хозяйка палатки с головастиками указывает пальцем в ее сторону. Нужно было действовать быстро.

– А хочешь, я тебе хорошим сильным чихом заплачу? – спокойно предложила она менеджеру. – Чувствую, один такой у меня сейчас на подходе. Чихну прямо тебе в личико, и станем мы с тобой похожи, как брат и сестра. Хочешь?

– Сумасшедшая заразная ведьма, – процедил менеджер. – Полетать захотела? Ну что ж, лети, только проваливай отсюда!

Он посветил в небо своим фонарем, и в его странном зеленом свете вдруг стали видны обычно невидимые феи, облаком клубящиеся над палаткой агентства.

– Надеюсь, что как только тебя увидят в Шервудском лесу, кто-нибудь продырявит стрелой твой гнилой череп, – сказал менеджер на прощание, когда спустившиеся по его сигналу феи подхватили Агату и унесли с собой в небо.

– Ничего, я все же рискну, пожалуй, – улыбнулась ему в ответ Агата, глядя с высоты на то, как накатывает на палатку туристического агентства плотная толпа охотников за головами. Точнее, за *одной* головой – ее собственной.

* * *

– Тебе сразу нужно было сюда идти, не теряя времени в той дурацкой сказочной стране, – приговаривал Робин Гуд, промокая лицо Агаты смоченной в эле салфеткой.

– Пешком слишком далеко было добираться, а мне еще и новости о своих друзьях узнать хотелось, – поморщилась Агата. От эля лицо ее щипало еще сильнее, чем прежде. – И, кроме того, когда я в последний раз была здесь, ты говорил мне, что никогда вместе со своими Веселыми ребятами не вмешиваешься в дела других королевств. Именно поэтому ты отказался тогда помочь нам сражаться со Змеем, помнишь? Но теперь ты просто должен откликнуться, иначе через шесть дней Тедрос умрет. Ты моя последняя надежда. Ланселот мертв, Мерлин схвачен, профессор Доуви и Гиневра тоже. Как добраться до Лиги Тринадцати, я не знаю, да и живы ли они еще?..

– Я знал, что этот Райен парень с гнильцой, чувствовал это, – проворчал Робин, роняя капли пива на свою зеленую куртку. – Присосался тогда к Тедросу, как блоха к собаке. *«Мой король! Мой король!»* А я его насквозь видел. Тот, кто перед своим хозяином так стелется, наверняка предаст его при первом удобном случае, – он поправил на голове свою коричневую шапочку с зеленым пером. – Знаешь, когда я услышал последние новости из Камелота, я даже не удивился нисколько, правда.

– Ври, да не завирайся, – фыркнула очаровательная чернокожая женщина с длинными выющимися волосами и в цветастом голубом платье, порхавшая по бару *«Стрела Марианны»*, разнося напитки, а в каждую свободную минутку протиравшая до блеска пустые бокалы и полированную стойку, на которой отражался падающий сквозь единственное окно лунный свет. – Ты сам говорил мне, что никогда еще не встречал такого крепкого ладного парня, и если бы мог, то увел бы его у Тедроса и сделал своим первым помощником в Веселых ребятах.

– Марианна всегда правду говорит, – прозвучал низкий могучий голос. Агата повернула голову и посмотрела в дальний угол бара, где за столиками сидело человек десять мужчин в таких же коричневых шапках, как у Робина, и каждый с пивной кружкой в руке. – Сначала Робин привел в наши ряды предателя, того мальчишку Кея – помните поганца, который освободил из тюрьмы Змея и положил там троих на-

ших? – продолжил обладатель роскошного голоса и не менее внушительного живота. – А теперь выходит, что он хотел еще и злого короля к нам привести, так надо понимать?

– Хорошо, что у нас хоть одна светлая голова есть – Марианна. Недаром же этот бар «Стрела Марианны», а не «Стрела Робина» называется, верно? – усмехнулся другой мужчина, смуглый и худощавый, приветствуя чернокожую хозяйку бара поднятой над головой кружкой.

– Верно! Верно! – подхватили остальные любители пива и застучали по столам своими кружками.

– Ах, так? Тогда отныне все Веселые ребята должны будут платить за пиво как обычные посетители, ясно? – в сердцах выпалил Робин.

Веселые ребята моментально притихли.

– Одну минуточку! – вмешалась в разговор чернокожая красавица. – Начнем с того, что «Стрела Марианны» это *мой* бар. Кого хочу, того и угощаю задаром.

И она сердито грохнула на стойку пустую, тщательно протертую кружку.

Не обращая на нее внимания, Робин вновь повернулся к Агате.

– Королевская гвардия не посмеет ни на шаг углубиться в Шервудский лес, так что здесь ты можешь чувствовать себя в полной безопасности, – сказал он, сочувственно глядя на ее покрытое воспаленными гнойничками лицо. – Оставайся у нас, сколько захочешь... Может, еще пивом тебе лицо про-

тереть?

– Остаться? Робин, ты разве не слышал, что я сказала? Райен собирается убить Тедроса! – лицо у Агаты горело огнем, зуд становился просто невыносимым. – Он бросил в темницу всех моих друзей, включая Дот, ту самую, что когда-то освободила тебя наперекор своему отцу-шерифу. Теперь она нуждается в твоей помощи! Я не могу здесь оставаться, да и ты со своими людьми тоже не должен мешкать. Нам нужно атаковать замок Камелот и освободить всех!

Агата услышала, как зашептались Веселые ребята за своими столиками. Пара смешков тоже там прозвучала.

– Видишь ли, Агата, – вздохнул Робин. – Мы не солдаты, мы просто разбойники. Да, я тоже ненавижу мерзкого коварного Райена, но на его стороне сила, у него поддержка всех Бескрайних лесов. Что мы можем против него? Ничего. Ты пойми, в такой ситуации никому не спасти твоих друзей, никому, как бы сильно мы их ни любили. Все, точка. Просто радуйся тому, что тебе самой удалось сбежать, пусть даже и в таком... э... облезлом виде.

– Она и в таком виде прекрасна, олух, – сердито прикрикнула на него Марианна. – А сам ты, Робин, вскоре станешь горбатым и морщинистым, как чернослив. И кто о тебе тогда заботиться будет? Те молодые девчонки, которым ты сейчас свистишь вслед? Да они тогда в твою сторону и посмотреть не пожелают. А еще скажи мне, за каким лешим ты трешь пивом лицо этой бедной девочки? От него же ей только хуже

становится!

Марианна схватила со стола перечницу, насыпала себе на ладонь целую горку жгучего красного порошка и дунула им прямо в лицо Агате. Агата инстинктивно вскинула руки вверх, чтобы успеть хотя бы глаза прикрыть, и кончики ее пальцев... коснулись гладкой нежной кожи щек.

Все нарывы и болячки моментально исчезли.

– Откуда ты знаешь, как это делается? – спросил Робин, оторопело уставившись на Марианну.

– В школе проходила. На уроках *Лесоведения*. Когда за тебя домашнюю работу писала по антитоксам.

– По анти... что?

– Противоядиям, – пояснила Марианна.

Агата зашмыгала носом, закашлялась – в горле у нее першило от перца.

– У нас много общего с тобой, Марианна, – сказала она.

– Нет. *Уже* нет, – грустно покачала головой чернокожая хозяйка бара. – Раньше да, раньше я была похожа на тебя. Хотела отправиться в Лес и бороться там со Злом, как нас учили в Школе. Но жизнь в *этом* лесу вместе с Робинсом сильно изменила меня. Да Шервудский лес, сказать по правде, нас всех изменил. Мы стали такими же ленивыми и самодовольными, как те жирные коты, которых грабит Робин со своими ребятами.

– Как вы только не можете понять, – сказала Агата, чувствуя, как на глаза у нее наворачиваются слезы. – Тедрос ско-

ро умрет. Настоящий король Камелота. Сын короля Артура. Мы должны спасти его. *Вместе*. В одиночку мне с этим не справиться.

Робин задумчиво посмотрел на нее, затем твердо объявил, оборачиваясь к своим людям:

– Все, что мне нужно – это еще один человек, который скажет «да». Если хоть один из вас, парни, не против прокатиться и сразиться с королем-самозванцем, тогда мы все как один прокатимся и сразимся. Ну... – Робин глубоко вдохнул и закончил: – Кто за то, чтобы пойти в бой вместе с Агатой, поднимите руку!

Веселые ребята переглянулись между собой.

Никто из них даже пальцем не шевельнул.

Агата растерянно повернула голову. Марианна стояла к ней спиной и продолжала протирать кружки с таким видом, будто слова Робина совершенно ее не касались.

Тогда Агата вскочила на ноги и заговорила, глядя на людей Робина.

– Мне все понятно. Вы пришли сюда, в Шервудский лес, чтобы пить и веселиться, как мальчишки-переростки. И ни за что не отвечать. А еще вы грабите богатых, время от времени раздаете награбленное беднякам и считаете, будто этого вполне достаточно, чтобы называться сторонниками Добра. Но это не так. Добро призвано сражаться со Злом повсюду, где оно смеет поднять свою змеиную голову. Добро – это путь к истине, который никогда не бывает легким. Хоти-

те, я скажу вам правду? Вот она: вы, здоровяки, сидите здесь и пьете эль, зная, что Лесами теперь правит король-самозванец, и только в ваших силах остановить его. Это опасно – иметь с ним дело? Да, опасно. Это может любому из вас стоить жизни? Да, может. Но Добру нужны герои, готовые жертвовать собой, поэтому вам не удастся отсидеться здесь в тиши, приговаривая: *«Простите, но я еще свой эль не допил»*, не удастся. Почему? Да потому, что, махнув рукой на «Льва» и «Змея», решив, что, вас не волнует, кто сейчас будет править Лесами, вы не спасетесь. Вы лишь ненадолго оттянете свой конец, – Агата раскраснелась, слегка запыхалась к концу своей длинной речи. – Поэтому я спрашиваю вас еще раз. Спрашиваю от имени короля Тедроса, от имени моей подруги по имени Дот, от имени всех своих друзей, которые нуждаются в вашей помощи: кто за то, чтобы поехать сражаться в Камелот вместе со мной и Робинотом?

Она закрыла глаза и молча принялась молиться.

Потом открыла глаза.

Руки не поднял *никто*.

Веселые ребята хмуро смотрели в свои кружки – ни один из них не рискнул поднять на нее глаза.

Агата застыла на месте, сердце у нее болезненно сжалось.

– Утром я дам тебе лошадь, чтобы ты могла уехать, – сказал Робин, тоже избегая смотреть Агате в глаза. – Поезжай искать кого-нибудь другого, кто сможет тебе помочь.

– Ты что, не понимаешь? – покраснев, уставилась на него

Агата. – Больше у меня никого нет.

Она повернулась, чтобы в последний раз попробовать достучаться до Марианны, но той уже не было за стойкой названного в честь нее бара. Она исчезла.

* * *

Оставив мужчин в «Стреле Марианны», Агата ушла в деревянный дом Робина, где надеялась несколько часов отдохнуть перед тем, как на рассвете уехать из Шервудского леса.

Она прилегла, но уснуть не могла.

Агата поднялась, переставила в угол сумку с хрустальным шаром профессора Доуви, села на пороге, свесив ноги вниз, и принялась смотреть на дрожащие под ветром листья на деревьях. Ветер раскачивал не только листья, но и зажженные на ветках фонари, которые переливались всеми цветами радуги, а между деревьями носились лесные феи, крылышки которых светились в ночи красными и синими огоньками.

Когда Агата была здесь в последний раз, Шервудский лес представлялся ей защищенным от всех бед и напастей внешнего мира местом, таким, если хотите, волшебным пузырем, внутри которого так легко и приятно оказаться. Сегодня все вокруг казалось ей совсем иным – неопрятным, коварным, опасным даже. Темные дела творились здесь, в этом лесу, очень темные, несмотря на то что вроде бы и огоньки повсюду горят, и окна домов тоже, и двери повсюду распахнуты

настежь.

«*Раньше я была похожа на тебя*», – эхом прозвучал в ее голове голос Марианны.

А потом Марианна приехала сюда, чтобы быть вместе с Робинот. По любви оказалась здесь. По любви, которая отгородила ее от внешнего мира, заставила время остановиться для нее. Но разве не к этому всегда и стремится настоящая любовь – уйти от всего, спрятаться от всех в своем крохотном раю?

Ну а если бы они с Тедросом спрятались вот так же от всего мира? Тогда им не пришлось бы заниматься делами Камелота, переживать, напрягаться. Если бы они с Тедросом спрятались от всех, он никогда не услышал бы, как она сказала Софи о том, что он провалил свой тест на право называться королем.

Это была бы идеальная любовь?

Это было бы их «долго и счастливо»?

«*Нет*, – со вздохом подумала Агата. – *Вовсе это не любовь была бы*».

Любить – это не значит укрыться вдвоем в своем маленьком мирке, удобном и уютном.

Любить – это значит вместе идти через любые испытания, помогая и поддерживая друг друга, даже если не каждое испытание вам удастся преодолеть при этом...

Внезапно Агата почувствовала сильнейшее желание сейчас же, немедленно уйти отсюда и возвратиться в Бескрай-

ние леса, какие бы опасности там ее ни поджидали.

Да, но куда она может направиться?

Агата всю свою жизнь привыкла сама обо всем заботиться, потому и бросилась на поиски Змея после коронации Тедроса. Разумеется, она делала это ради Тедроса, но отчасти поступила именно так потому, что целиком полагалась на себя и не хотела перекладывать решение проблем ни на своего принца, ни на свою лучшую подругу, ни на кого-либо еще. Сама, всегда сама...

Но на этот раз одной ей не справиться. А все, на кого она могла положиться, помочь не могут. Принц в тюрьме, ожидает своей казни. Софи в руках Райена, все друзья в темнице, Мерлин вообще неизвестно где, и вдобавок ее саму разыскивают по всем Бескрайним лесам. Если ей не удастся найти союзников, Тедрос погибнет. Затем она и пришла сюда, в Шервудский лес, в надежде найти этих необходимых ей союзников. И напрасно приходила, как оказалось.

Ветер стал совсем холодным, и Агата огляделась по сторонам, ища что-нибудь вроде одеяла, чтобы накинуть себе на плечи.

И увидела.

Это был черный плащ, резко выделявшийся своим цветом среди нескольких других, зеленых.

Подойдя к плащу, Агата увидела на нем пятна засохшей крови...

Она поняла, чья это кровь – Ланселота.

В этом плаще был Тедрос в ту ночь, когда привез тело Ланселота в Шервудский лес, чтобы похоронить здесь своего рыцаря вместе с леди Гримлейн. Тогда-то он и испачкал свой плащ в крови Ланселота, а потом оставил и забыл его, когда переодевался, собираясь на ужин в «Красоту и Пир»...

Агата обеими руками схватила плащ, зарылась в него лицом, вдыхая знакомый, теплый с привкусом мяты запах принца. Это пусть ненадолго, пускай всего на полсекунды, но успокоило ее.

А затем Агата вдруг подумала о том, что этот плащ – последнее, что осталось у нее от Тедроса, и сердце у нее вновь упало, и возвратилось чувство собственной беспомощности.

А затем ее руки нащупали в кармане плаща что-то твердое.

Агата залезла в этот карман, вытащила из него плотную пачку писем и развернула наугад одно из них.

«Дорогая Гризелла!

Я знал, конечно, что буду привлекать к себе внимание в Школе, но не думал, что настолько. Я здесь всего несколько дней, только еще осматриваюсь и привыкаю, а всегдашники и никогдашники уже преследуют меня, донимают расспросами о том, как мне удалось вытащить из камня Экскалибур, что я чувствую, став королем Камелота, и почему я торчу в Школе, когда должен управлять своим королевством. На это я им, само собой, рассказываю «официальную» историю о том, что мой отец тоже, дескать, учился

в Школе Добра, а я стремлюсь идти по его стопам. Не знаю, как всегдашники, а вот никогдашники этой басне точно не верят. Но они, по счастью, и настоящей правды не знают о том, что Временный совет согласился на мою коронацию только при условии, что, прежде чем править страной, я должен буду получить нормальное образование (проще говоря, успею «повзростеть»).

Конечно, сам я никому не стану рассказывать, что мои же собственные подданные не позволяют мне стать королем, пока я не окончу Школу. И не просто окончу, но, во-первых, с отличием, а во-вторых, выбрав к этому времени девушку, которая станет моей королевой. Если честно, я чувствую себя не в своей тарелке. Вчера, например, провалил у профессора Садера контрольную по истории Камелота. Да-да, именно так, по истории моего собственного королевства...»

Следующее письмо.

«Дорогая Гризелла!

Дни в Школе тянутся долго и нудно. Особенно достается мне от гнома Юбы во время занятий в Синем лесу. Здесь Юба нещадно лупит меня своим посохом, если я неправильно отвечаю, а я часто ошибаюсь. Очень утешают меня твои письма из замка, они напоминают мне о счастливых днях жизни у сэра Эктора, когда я еще не был королем и мы начинали каждый новый день, точно зная, что он нам готовит,

и чего ожидают от нас самих...»

И еще одно.

«Дорогая Гризелла!

Мне назначили Испытание Сказкой! И это несмотря на то, что мои новые друзья, Ланселот и Гиневра, по оценкам стоят выше меня. Ну, насчет Гиневры я еще могу понять (она просто блеск!), но Ланселот?!

Он, конечно, очень занятный парень, но отнюдь не самый лучший клинок на свете. Излишне говорить, что сейчас я сильнее, чем когда-либо чувствую дух конкуренции. Ведь если новый король Камелота не победит в Испытании Сказкой, «Королевская чепуха» мне месяцами будет косточки перемывать на первой полосе. Кстати, о королевстве. Как там в замке, все ли гладко идет? Не получал от тебя весточек уже несколько недель...»

Нет, это не письма Тедроса. Их писал его отец, король Артур, когда был еще первокурсником в Школе Добра. Но кто такая Гризелла? И почему отцовские письма оказались в кармане у Тедроса?

Затем она заметила стикер на задней стороне самого нижнего в пачке письма.

На стикере была сделанная от руки надпись:

УКРАШЕНИЕ КАМЕЛОТА

А еще к стикеру была приколата степлером визитная карточка:

Агата задумалась. «Украшение Камелота»? Это был фонд леди Гримлейн, основанный для сбора средств на ремонт замка, но интересная вещь – сколько бы ни тратила Агата сил на сбор этих средств, денег в фонде почему-то не было никогда и ни на что. Но зачем-то же Тедрос прикрепил этот стикер, верно? Зачем? А визитная карточка, что с ней? Ага-

та знала только одного Альбемарля, это был дятел, который подсчитывал баллы успеваемости в Школе Добра и Зла. Но этот дятел уж точно никак не мог быть менеджером банка в Путси...

Сзади что-то зашуршало, и Агата резко обернулась, посмотрела и от удивления едва не выронила из рук письма.

– Добрый вечер, дорогая! – сказала подлетевшая к дверям древесного домика Робина верхом на стимфе высокая женщина с всклокоченными канареечно-желтыми волосами, избытком косметики на лице и плаще «леопардовой» расцветки.

– Профессор Анемон! – разинула рот Агата. Ее бывшая преподавательница по *Науке прекрасного* сошла со стимфа в дом, и ее крылатый тощий конь моментально исчез где-то среди ветвей. – Как вы здесь...

А в следующий миг Агата увидела появившуюся за спиной профессора Марианну. Она поднялась в домик как все, по лесенке.

– Мы с Эммой когда-то были одноклассницами, – пояснила Марианна. – Я послала к ней почтовую ворону, причем еще до того, как ты вошла в «Стрелу Марианны». Заранее знала, что Робин и его люди откажутся тебе помогать. А самое меньшее, что я могла в той ситуации сделать, – это найти того, кто *сможет* помочь.

Профессор Анемон подошла к Агате и сказала ей, обняв за плечи:

– Мы, преподаватели, искали тебя с тех пор, как только узнали о том, что случилось. Пойми – Кларисса держала нас в неведении. Все время проводила взаперти у себя в кабинете со своей картой квестов и хрустальным шаром. Я думаю, она опасалась, что если преподаватели узнают о том, что творится в Лесах, то от них и первокурсники это узнают и начнут подозревать, что со школьными квестами что-то пошло не так. А Кларисса не хотела их волновать и отрывать от учебы, так я понимаю. Впрочем, ты сама хорошо знаешь Клариссу, она же ради своих учеников на что угодно пойти может... Короче говоря, карта квестов по-прежнему заперта в ее кабинете, у нас к ней доступа нет, что происходит, мы не знаем. Вот почему мы и не смогли сами найти тебя, спасибо Марианне, что помогла...

У Агаты на глазах заблестели слезы. Ей казалось, что она одна на всем свете, а ее, оказывается, все это время искали ее старые учителя. На какой-то момент она вновь почувствовала себя в полной безопасности, как в стеклянной башне Школы.

– Вы даже не представляете, с чем нам довелось столкнуться, профессор, – сказала Агата. – Такого Зла еще никто и никогда не видел. Такого Зла не разбирают на уроках в Школе. Вообразите только: Лев и Змей, работающие в паре! И все Бескрайние леса на их стороне, эти мошенники всех очаровать сумели. А со мной нет никого.

– Неправда, что с тобой никого нет, – возразила профес-

сор Анемон, отклоняясь назад, чтобы пристально взглянуть на свою бывшую ученицу. – Видишь ли, Кларисса, быть может, и держится за то, чтобы укрывать своих учеников от всех бед, словно курица цыплят, и ни во что не вмешиваться, но ни я, ни остальные преподаватели поступать так не намерены. А это означает, что даже если на стороне короля-самозванца все Бескрайние леса, на твоей стороне более могучая сила. Та сила, что переживет любого короля. Сила, способная восстановить равновесие между Добром и Злом, даже в самые трудные и темные времена. Сила, которой дано выиграть эту битву, – Агата подняла глаза. Профессор Анемон наклонилась вперед и закончила, сверкая глазами: – Дорогая моя Агата, у тебя есть твоя Школа!

5

Тедрос *Выбор Софи*

Когда его избивали, Тедрос воображал себя Райеном.

Именно это и помогло ему пережить то, что делали с ним пираты.

Каждый пинок сапогом в живот, каждый удар кастетом, от которого начинала хлестать кровь из разбитой губы, Тедрос мысленно переводил на предателя, который уселся сейчас на украденном троне. На своего бывшего друга, оказавшегося злейшим врагом. На верного рыцаря, который на поверку ни верным не оказался, ни рыцарем вообще.

Теперь, скорчившись на полу своей тюремной камеры, Тедрос мог слышать доносившийся со сцены голос этого мерзавца, каким-то чудом усиленный сидевшими в соседней камере друзьями свергнутого короля. Как они это сделали, что за фокус-покус такой придумали, Тедрос не знал.

Горький гнев жег ему грудь. Голос Райена раздражал Тедроса, но он тем не менее продолжал внимательно слушать его.

– Как? – закричал Тедрос, когда прозвучало объявление о его казни. – Неужели это правда? Неужели Софи *действительно* желает моей смерти?

Он думал... нет, он был *уверен* в том, что Софи теперь

безоговорочно на его стороне, что его дружба с ней стала, наконец, настоящей...

Но такие настали времена, что ни в чем и ни в ком нельзя быть уверенным до конца. *Почти* ни в ком. Так что же, неужели Софи в сговоре с Райеном? Или он и ее тоже обманул, как и многих, многих других?

Лицо Тедроса пылало.

Он принял Райена как брата. Привел его в Камелот. Раскрыл перед ним все свои секреты.

Да что там, он практически сам, своими руками вручил корону этому негодяю!

Гнев захлестывал Тедроса, клокотал у него в горле.

Что ж, Агата была права.

Он, Тедрос, *действительно* оказался никудышным королем. Трусливым. Высокомерным. Глупым.

Когда Тедрос услышал вчера вечером, как Агата говорит обо всем этом Софи, он пришел в ярость. Еще бы! Ведь его предала единственная девушка, которую он всегда любил. И это, нужно заметить, заставило и самого Тедроса начать сомневаться в ней точно так же, как сомневалась в нем она.

Однако в конечном итоге Агата оказалась права. Она *все-гда* оказывается права.

Но теперь, по иронии судьбы, та самая девушка, которая назвала его плохим королем, оставалась единственной, кто мог спасти ему жизнь и вернуть корону.

Почему единственной? Да просто потому уже, что только

ей одной удалось ускользнуть из рук Райена.

Об этом Тедросу сами того не желая поведали пираты. Шестеро вонючих мальчишек-головорезов, которые избивали его, постоянно требовали сказать, куда сбежала Агата. Сначала Тедрос испытал облегчение, узнав, что Агата избежала побоев, но потом на смену облегчению пришла тревога. Где же сейчас Агата? В безопасности ли? А вдруг ее уже сумели найти и схватить? Взбешенные молчанием Тедроса, пираты били его все сильнее, все яростнее, но он так и не произнес ни звука...

Тедрос прислонился спиной к стене подземелья, чувствуя сквозь оставшиеся от рубашки лохмотья холодный камень, приятно остужавший покрытую синяками и ссадинами спину. От холода и нервного напряжения Тедрос начал дрожать, причем так сильно, что у него застучали зубы. Он провел языком и нащупал на нижней десне острый краешек, оставшийся от сломанного зуба. Чтобы не потерять сознание, Тедрос попытался вспомнить лицо Агаты, но не смог – у него перед глазами все еще стояли немытые рожи пиратов, их мелькающие в замахе кованые сапоги. Пираты избивали его так долго и так сильно, что, казалось, хотели забить его насмерть и тем самым отомстить ему за то, что он не такой, как они.

Возможно, именно на этом и играл Райен, завоевывая сердца своих сторонников – пробуждал в них ненависть ко всем, кто был не таким, как они. Тедрос от рождения был красивым, богатым принцем, значит, по мнению толпы, он

должен быть брошен в грязь. Должен страдать.

Впрочем, Тедрос готов был принять на себя любые страдания, лишь бы Агата оставалась живой и невредимой.

Чтобы выжить, его сбежавшей от Райена принцессе следовало бы держаться как можно дальше от Камелота и тихо сидеть, забившись в какой-нибудь самый темный и глухой уголок Бескрайних лесов.

Но только не такой была его Агата! Тедрос знал, что она не бросит его, что она придет на помощь своему принцу, и не важно, насколько при этом она потеряла веру в него.

В подземелье стало тихо, это умолк голос Райена.

– Как нам выбраться отсюда? – окликнул своих сидевших в соседних камерах друзей Тедрос, преодолевая слепящую боль в отбитых, а может быть, и сломанных ребрах. – Как спастись будем?

Никто не откликнулся. Тедрос собрал последние силы и позвал еще раз.

– Эй, вы слышите меня?

Такого напряжения его организм не выдержал – закружилась голова, все поплыло перед глазами, Тедрос закрыл глаза и попытался несколько раз вдохнуть. Глубоко вдохнуть мешала боль, а сидя с закрытыми глазами, он вообще почувствовал себя словно в лишенном воздуха гробу. Даже запахом тлена вдруг потянуло, и прошептал у него в голове голос покойного отца: *«Откопай меня...»*

Тедрос открыл глаза и увидел сидящего перед ним демона

Эстер.

Тедрос, насколько смог, откинулся назад, заморгал, желая убедиться, что это не сон.

Размером демон был с коробку из-под обуви, с кирпично-красной кожей, длинными изогнутыми рожками и глазами-бусинками, которыми он сейчас сверлил юного избитого принца.

В последний раз так близко от себя Тедрос видел демона Эстер во время Испытания Сказкой, когда эта красная тварь едва не разорвала его на куски.

– Мы решили, что так нам удобнее будет разговаривать, чем через все подземелье перекрикиваться, – сказал демон.

И, что удивительно, произнес он это голосом Эстер.

– погоди, – удивленно уставился на него Тедрос. – Здесь, в королевской темнице, любая магия невозможна.

– А здесь и нет никакой магии, – ответил голос Эстер. – Демон – это часть меня самой. А теперь давай поговорим, пока пираты не вернулись.

– Агата где-то там, совсем одна, а ты разговоры разговаривать собираешься? – сказал Тедрос и поморщился, держась за ребра. – Прикажи лучше своему зверьку, чтобы вывел меня из камеры, да поскорее!

– Отличный план, – ехидно сказал демон голосом Беатрисы. – Ну, выйдешь ты из камеры, а сквозь железную дверь как пройдешь? Тут-то тебя пираты и найдут. А когда найдут, отдубасят еще сильнее прежнего.

– Тедрос, у тебя все кости целы? Ничего не сломано? – донесся через демона слабый, словно очень далекий голос профессора Доуви. – Эстер, ты можешь видеть глазами своего демона? Как там Тедрос? Очень плохо выглядит?

– Да ничего, сносно он выглядит, – раздался из демона неприязненный голос Хорта. – Сам виноват, обхаживал Райена как девушку.

– О, значит, быть «девушкой» теперь считается оскорблением? – прорвался голос Николь, и демон внезапно оживился, словно поддерживая ее.

– Послушай, если ты хочешь стать моей девушкой, подружкой, так сказать, то я не против, только помни, что я не интеллектual какой-то высоколобый, который все на свете слова знает! – возразил ей голос Хорта.

– Интеллектual не интеллектual, но профессор истории! – ехидно заметил голос Николь.

– Да при чем тут это, – отмахнулся Хорт. – Ты же сама видела, как Тедрос предоставил Райену возможность управлять своим королевством, позволил ему самому и армию набирать, и речи произносить, словно тот уже был королем.

Этого Тедрос не стерпел, решил вмешаться. Преодолевая накатывающую тошноту, он выпрямился и сказал:

– Во-первых, пусть мне объяснят, каким образом всем удастся разговаривать через эту... этого... ну, через *это*, одним словом. А во-вторых, ты что, Хорт, думаешь, мне было что-нибудь известно о планах Райена?

– Отвечаю на первый вопрос, – прозвучал голос Анадиль. – Демон это нечто вроде портала души Эстер, а ее душа умеет узнавать своих друзей. В отличие от тебя, между прочим.

– Отвечаю на второй вопрос, – сменил ее голос Хорта. – Всем известно, что каждый парень, с которым ты заводишь дружбу, оказывается черт знает кем. Сначала Арик, потом Филипп, теперь вот ты вообще с каким-то исчадием ада sko-решился.

– Ни с каким исчадием ада я не ко-решился! – крикнул в ответ Тедрос, глядя прямо в глаза демону. – И если кто-то из нас заигрывает с дьяволом, так это ты, Хорт! Да-да, это я на твоё отношение к Софи намекаю!

– Если хочешь знать, Софи сейчас единственный человек, который может нас спасти! – сердито откликнулся голос Хорта.

– Агата – этот единственный человек, а не Софи! – раздраженно возразил Тедрос. – Вот почему нам надо как можно скорее выбираться отсюда и спешить к ней, пока она не возвратилась спасать нас и не попала в плен!

– Так... Вы можете все заткнуться? – прорезался у демона голос Эстер. – Тедрос, нам нужно, чтобы ты...

– Верни Хорта на минуточку, – перебил ее Тедрос. – Слушай, ты... *профессор*, ты на самом деле надеешься, что Софи придет нам на помощь? Это после того, как она три года крутила тобой, как хотела? Воздыхатель занюханный!..

– Если ты имеешь привычку не помогать людям, которые в этом нуждаются, когда на них Змей напал, это еще не значит, что все такие. Софи нам поможет, я знаю, – возразил Хорт.

– Идиот! Стоит Софи попробовать королевской жизни, и она не захочет ничего другого! А на нас ей будет глубоко наплевать, – продолжал ругаться Тедрос.

– Во-первых, Софи еще не королева, – фыркнул Хорт. – А во-вторых, не думай, что ты знаешь Софи лучше, чем я.

– Ничего, скоро поймешь, как ты облажался...

– ОДНА ИЗ КРЫС АНАДИЛЬ ПОГИБЛА, А ЗМЕЙ ЖИВ. МЫ ВСЕ СИДИМ ЗА РЕШЕТКОЙ И ПРИ ЭТОМ ОБСУЖДАЕМ СОФИ! – прогремел голос Эстер, и ее демон начал раздуваться, как воздушный шарик. – У НАС ЕСТЬ ВОПРОСЫ К ТЕДРОСУ? ДА, ЕСТЬ. И УЧИТЫВАЯ ТО, ЧТО МЫ ТОЛЬКО ЧТО ВИДЕЛИ НА СЦЕНЕ, ОТ ЭТИХ ВОПРОСОВ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ЗАВИСИТ НАША ЖИЗНЬ. ТАК ЧТО ЕСЛИ СЕЙЧАС КТО-НИБУДЬ ПОПЫТАЕТСЯ ПРЕРВАТЬ МЕНЯ, Я ПРОСТО ВЫРВУ ЕМУ ЯЗЫК. ВСЕМ ВСЕ ПОНЯТНО?

В подземелье сразу стало тихо-тихо.

– Так, значит, Змей жив? – упавшим голосом спросил Тедрос.

Спустя десять минут он уже узнал от красного демона обо всем – о спасении Змея, о новом пере Львиная Грива, о тех обещаниях, которые раздавал Райен, стоя на сцене.

– Выходит, их двое? Райен и этот, как его... Ябед, – сказал Тедрос.

– Яфет, – поправила его Эстер. – Он же Змей. Райен и Яфет – близнецы, и мы думаем, что именно благодаря этому им удалось обмануть и Леди Озера, и Экскалибур. Они близнецы, в жилах которых течет одна и та же кровь. И они утверждают, что это кровь твоего отца. Если мы собираемся одолеть их, нам нужно понять, как такое может быть.

– Ты *меня* об этом спрашиваешь? – фыркнул Тедрос.

– Хочешь сказать, что ты всю жизнь прожил как страус – голова в песке, пятая точка снаружи? – презрительно прозвучал голос Эстер. – Подумай, Тедрос, подумай хорошенько. И не зарывайся в песок только потому, что тебе не нравится сама мысль о том, что эти двое могут быть твоими сводными братьями. Ну, может такое быть, как ты считаешь?

– У моего отца были, конечно, свои недостатки и слабости, но он просто *не мог* стать отцом этих двух монстров. Добро не может породить Зло. Так не должно быть. И, кроме того, может быть, Райен вытащил из камня Экскалибур только потому, что я уже проделал всю основную работу и расштал клинок? Мы же этого не знаем. Просто повезло Райену, вот и все.

– Да, – простонал демон. – До тебя достучаться – все равно что ежа геометрии научить.

– Ну и ладно, оставь его. Пусть умрет, – прозвучал голос Анадиль. – Если они его братья, то пусть выживает сильней-

ший. Естественный отбор. С природой не поспоришь

– Кстати, о природе. Мне в туалет нужно, – сказал голос Дот.

Теперь Тедроса спросил через демона голос профессора Доуви, говорил что-то о женщинах его отца, но так тихо и глухо, что толком ничего не разобрать.

– Я вас не слышу, профессор, – сказал Тедрос, глубже забиваясь в свой угол. – И вообще, у меня тело болит, голова болит, все болит. Допрос закончен, как я понимаю?

– А ты не хочешь закончить дурака валять? – раздался ехидный голос Эстер. – Мы же помочь тебе пытаемся, болван!

– Помочь, заставив меня для этого оклеветать собственного отца? – возмутился Тедрос.

– Всем нужно остудить молоко, – слышался голос Николь.

– Молоко? – впервые пробился через демона голос Кико. – Какое еще молоко? Не вижу я никакого молока!

– Это мой папа так всегда говорит, когда у нас в баре слишком жарко на кухне становится, – спокойным тоном пояснила Николь. – Тедрос, мы хотим спросить, нет ли в прошлом твоего отца чего-то такого, что делает возможными притязания Райена и его брата на трон. Проще говоря, могли ли у твоего отца быть дети помимо тебя? Я понимаю, что это очень деликатный вопрос. Но мы очень хотим сохранить тебе жизнь, а для этого нам нужно знать столько же, сколько

известно тебе самому.

В голосе первокурсницы было столько искреннего сочувствия, что Тедрос не мог не откликнуться, не пойти ей навстречу. В ее словах не было ни тени осуждения, ни скрытого злорадства. Все, о чем просила Николь, – это поделиться с ней фактами. Тедрос, как обычно в трудных ситуациях, попытался представить, что сказал бы ему сейчас Мерлин, который находился сейчас в большой опасности, если вообще был еще жив. Так вот, Мерлин сказал бы ему сейчас: *«Ответ Николь. Честно ей ответить»*. Что ж, Мерлину всегда нравилась эта девушка – в отличие от Тедроса, который никогда раньше даже не пытался лучше узнать ее.

– Когда я был королем, у меня была домоправительница, – начал Тедрос, глядя прямо в глаза демону. – Ее звали леди Гримлейн. Домоправительницей она была еще и при моем отце. Они примерно ровесники, и были знакомы с самой ранней юности, еще до того, как отец познакомился с моей матерью. Они были так привязаны друг к другу, так близки, что это заставляло меня задумываться над тем, не было ли чего-нибудь между ними... Ведь выставила же моя мать леди Гримлейн из замка сразу после моего рождения – почему? Что ей стало – или было – известно? – принц тяжело сглотнул. – Незадолго до смерти леди Гримлейн я успел найти ее и спросить, был ли Змей ее сыном. Ее и моего отца. Напрямую *«да»* она мне не ответила, но...

– ...но и не отрицала этого, – негромко, почти нежно за-

кончила за него Николь.

Тедрос кивнул, чувствуя, как у него перехватило горло.

– Она сказала, что совершила нечто ужасное. Еще до моего появления на свет, – обливаясь потом, Тедрос вспомнил тот жуткий момент на чердаке, когда столкнулся с леди Гримлейн. Волосы у нее были растрепаны, глаза горели сумасшедшим огнем, в руках она сжимала окровавленный молоток. – Да, она сказала, что сделала то, о чем мой отец никогда не узнал, но все исправила. Позаботилась о том, чтобы никто не нашел ребенка. Что пока мальчик рос, никто не знал, кто он такой...

Голос Тедроса дрогнул.

Демон застыл на месте.

Долгое время через него никто не говорил, потом первой подала голос профессор Доуви.

– Значит, он может считаться *настоящим* королем, – сдавленным голосом прошептала она. – Он сын леди Гримлейн и твоего отца.

– И Яфет тоже, – добавил голос Эстер.

– Ну, наверняка-то мы этого все равно не знаем, – выпрямился Тедрос. – Возможно, всему этому есть другое объяснение. Возможно, леди Гримлейн тогда чего-то недоговорила. Кстати, я нашел письма моего отца к леди Гримлейн. Много писем. Может быть, они подскажут, что на самом деле она имела в виду... Нужно прочитать эти письма, только я не знаю, где они сейчас, – глаза Тедроса заблестели. – Нет,

не может Райен быть моим братом! Не может быть наследником! Не верю! – он умоляюще посмотрел на демона и тихо добавил: – Или все-таки *может*?..

– Не знаю, – глухо и мрачно ответила ему Эстер. – Но если это так, то либо он убьет тебя, либо ты убьешь брата. По-другому это дело никак не закончится.

Внезапно они услышали, как открылась железная дверь в подземелье.

Тедрос принял лицом к прутьям решетки.

Послышались голоса, заплясали на стенах отбрасываемые факелами тени.

Первым появился Змей, за ним шли трое пиратов с подносами в руках. На подносах стояли оловянные миски, от которых поднимался пар, и пахло кашей.

Пираты положили подносы рядом со щелью между полом и решетками камер, в одной из которых сидели товарищи Тедроса, а во второй профессор Доуви, и пинками зачихнули подносы внутрь. Кроме каши, там были еще и собачьи миски с водой.

Змей тем временем направился к камере Тедроса, сверкая в свете факелов своей зеленой маской на лице.

Демон Эстер запаниковал, засуетился, взлетел вверх и начал метаться по потолку, ища какое-нибудь укрытие. Затеенных уголков на потолке было немало, однако со своей ярко-красной кожей демон и там бросался в глаза, как дуб посреди пустыни.

Как только Змей появился за решеткой камеры, зеленые скимы, из которых состояла его зеленая маска, разлетелись, и Тедрос впервые увидел лицо Змея.

Невольно отступив назад, Тедрос всматривался в бледное, призрачное лицо близнеца Райена, в его худощавую фигуру, обтянутую блестящими черными червями. Костюм Змея выглядел как с иголки, словно никогда и не был потрепан в бою. И сам Змей выглядел уверенным в себе и полным сил, как и прежде.

Каким образом ему удалось *настолько* восстановиться? Да еще так быстро?

Словно прочитав мысли Тедроса, Змей хитро улыбнулся и протянул сквозь решетку свою руку – дескать, возьми, потрогай и убедись, что я в полном порядке.

Над их головами мелькнула тень...

Змей немедленно вскинул глаза, обвел внимательным взглядом камеру Тедроса, затем поднял светящийся, покрытый скимами палец и залил зеленым светом потолок. Тедрос побледнел, чувствуя, как к его горлу подкатил комок.

...Но на потолке ничего не было, если не считать ленивого, медленно извивающегося червя.

Взгляд Яфета уже вновь был направлен на Тедроса, светящийся палец Змея погас.

Как только в камере вновь стало темно, Тедрос увидел демона Эстер, тот притаился на стене прямо над Змеем. Тедрос быстро отвел глаза в сторону, чувствуя, как бешено за-

колотилось у него сердце.

– А ты у нас больше не красавчик, – презрительно заметил Змей, разглядывая опухшее, изуродованное лицо Тедроса.

Но что-то изменилось и в отношении Тедроса к Змею. Теперь, когда Змей снял маску, стало ясно, что у него человеческое лицо и сам он тоже человек. А раз Змей человек, а не какое-то загадочное сверхъестественное существо, его можно победить, не так ли?

И Тедрос, с ненавистью глядя на того, кто убил Чеддика, убил Ланселота и извалял в грязи имя короля Артура, сказал:

– Посмотрим, как *ты* будешь выглядеть, когда я насажу тебя на свой меч.

– Ах, какие мы сильные, – с издевкой проворковал Змей. – Какие мы храбрые. Ух ты...

Он протянул руку, собираясь погладить Тедроса по щеке. Тедрос отшвырнул руку Змея с такой силой, что она с костяным треском ударилась о металлические прутья решетки. Но бледнолицый юноша даже не вздрогнул, только улыбнулся Тедросу, словно наслаждаясь тем, что происходит.

Постояв так немного в тишине, Змей вытащил из своего рукава большой черный ключ.

– Мне хотелось бы сказать, что это просто визит вежливости, однако я пришел сюда по делу. О нем меня попросил мой брат. Дело в том, что после ужина с принцессой Софи король Райен разрешил ей выпустить заключенного из

вашей компании. *Одного* заключенного, – он повернул голову, чтобы убедиться, что заключенные в других камерах тоже приникли лицами к металлическим решеткам, смотрят на них, широко раскрыв глаза, и слушают во все уши. – Да-да, один из вас не будет больше сидеть в этом сыром подземелье. Ему будет разрешено жить в замке, и прислуживать принцессе. Под присмотром короля Райена, разумеется. И жизнь ему будет сохранена... – Змей посмотрел на Тедроса и многозначительно добавил: – *Пока...*

– И она, разумеется, выбрала меня, – моментально подался вперед Тедрос.

Все его сомнения в Софи испарились. Он никогда не должен был подозревать ее, не верить ей. Софи не хотела его смерти. Не хотела, чтобы он страдал. И совершенно не важно, сколько боли и огорчений они причинили друг другу в прошлом.

А все дело в том, что Софи готова на все ради Агаты. И знает, что Агата готова на все ради Тедроса. А значит, и сама Софи готова на все, чтобы спасти жизнь Тедросу. И она нашла, придумала способ, как ей уговорить короля-узурпатора освободить своего злейшего врага.

«Интересно, однако, как ей все-таки это удалось? Как она сумела перетянуть Райена на свою сторону?» – подумал Тедрос.

Ну, ничего, скоро он услышит обо всем этом от самой Софи.

– В таком случае шевелись, придурок, – ухмыльнулся Тедрос, глядя на Змея. – Исполни приказ принцессы. Отпирай дверь.

Змей стоял неподвижно, только черный ключ крутил в своих пальцах, поблескивая им в свете факелов.

– Софи выбрала меня! – закричал Тедрос, хватаясь за прутья решетки. – Выпусти меня!

Змей приблизил свое лицо к лицу Тедроса и... улыбнулся.

6

Софи

Игра за ужином

В тот же вечер, только несколько раньше, пираты Биба и Аран привели Софи из Зала картографии в столовую, на ужин.

Райен и Яфет уже сидели за столом, заканчивали с первым блюдом и разговаривали между собой.

– Эта история должна быть жестче. Служить строгим предупреждением, – услышала Софи голос Яфета, приближаясь к дверям столовой в Золотой башне замка. – Первая история, которую напишет Львиная Грива, должна внушать страх.

– То, что написано Львиной Гривой, должно внушать не страх, а надежду, – возразил ему голос Райена. – Таким же простым людям, как мы с тобой, никогда надежды не знавшим.

– Наша мама верила и надеялась, потому и умерла, – заметил его брат.

– Но при этом именно мамина смерть стала причиной, по которой мы с тобой сидим сейчас за этим столом, – ответил Райен.

После этого братья замолчали, а после небольшой паузы заговорили вновь.

– Сторонники Тедроса сегодня митингуют в парке Камелота, – сказал Яфет. – Мы должны поехать туда и перебить их всех. Вот именно об этом пусть и напишет Львиная Грива свою первую историю.

– Убить митингующих не сложно, но это приведет к новым протестам, – возразил Райен. – И это совсем не та история, с которой мне хотелось бы начать.

– Но когда тебе нужно было захватить королевский трон, ты крови не боялся, – ехидно заметил Яфет.

– Я король. И буду писать сказки, какие я хочу.

– Но перышко-то *мое*, – подколот его Яфет.

– Да, это твой ским, согласен... – сказал Райен. – Послушай, брат, я понимаю, как тебе нелегко считаться моим подданным, пусть даже и первым советником. Но что поделаешь, король может быть только один. Я знаю, Яфет, почему ты помогал мне. Я знаю, как добиться того, что ты хочешь, чего мы *оба* с тобой хотим. Но для этого нужно, чтобы все Бескрайние леса были на моей стороне. *Все*, понимаешь? А для этого я должен быть хорошим королем. *Добрым*.

– Все хорошие и добрые короли, как правило, плохо заканчивают, – фыркнул Яфет.

– Ты должен доверять мне, брат, – проникновенно сказал Райен. – Так же, как я доверяю тебе.

– Да ладно, Райен, я тебе доверяю, не бойся, – смягчил свой тон Яфет. – Я твоей маленькой ведьмочке не доверяю, вот что. Боюсь, что ты к ней начнешь прислушиваться, а не ко мне.

– Я? К ней? – рассмеялся Райен. – Да скорее у меня рога на лбу вырастут, чем я прислушиваться к ней стану. И, кстати, о нашей маленькой ведьмочке, – он положил вилку на свою тарелку рядом с недоеденным куском посыпанной крапинками черного перца оленины и поднял голову. Сверкающая корона на голове Райена отражала его сине-золотой костюм. – Мне пришлось посылать за тобой охранников, *принцесса*, – холодно сказал он, переводя взгляд на стоящую в дверях Софи. – Если ты еще раз позволишь себе опоздать к

ужину, твои друзья вовсе без него останутся, тебе поня...

Он замолчал на полуслове.

Софи стояла перед братьями в ярком свете новенькой, с подвесками в виде хрустальных львиных голов, люстры в платье, которое оставили для нее братья. Только теперь это платье совершенно изменилось. Софи примерно вдвое укоротила его подол, а из отрезанной части соорудила пышную трехъярусную юбку – один слой короткий, выше колен, второй еще короче, ну, а третий совсем уж крохотный. Кроме того, она пришила к платью множество прозрачных шариков, наполненных разноцветными чернилами. С ушей Софи свисали, переливались огоньками хрустальные капельки-клипсы. Веки тронуты серебряными тенями, на губах едва заметный слой помады, в прическу вставлены звездочки-оригами, сделанные из пергаментных страниц, которые она вырвала из «свадебных» книг. Короче говоря, вместо наказанной страдающей принцессы в столовой появилась свежая, полная сил, улыбающаяся девушка, которая стала бы звездой любой вечеринки и королевой любого бала.

Пираты, которые привели Софи, выглядели не менее ошеломленными и растерянными, чем король.

– Оставьте нас, – немного помолчав, приказал им Райен.

Как только пираты-охранники ушли, Яфет вскочил на ноги, на его бледных как полотно щеках загорелись красные пятна.

– Это... Это же было платье нашей мамы! – сдавленно за-

шипел он.

– Было и осталось, – спокойно ответила Софи. – Слегка изменилось? Да. Но я не думаю, что вашей маме понравилось бы, что вы одеваете в ее платья похищенных вами девушек, и она одобрила бы то, что я с ним сделала. Вопрос лишь в том, зачем вы *вообще* заставили меня надеть это платье? Чтобы заставить меня чувствовать, что я целиком в ваших руках? Что я ваша собственность? Или в нем я напоминаю вам вашу дорогую покойную маму? А может, еще какая-то причина есть? Хм... не знаю, не знаю. Напомню лишь, что вы приказали мне *надеть* это платье, но ничего не говорили насчет того, *как* его носить.

Софи переступила с ноги на ногу, и разноцветные шарики вспыхнули всеми цветами радуги под ярким светом зажженных свечей.

Змей уставился на нее, с его тела быстро начали отрываться скимы.

– Ты, грязная ведьма... – начал он.

– Ага, – шагнула ему навстречу Софи. – А еще специалист по змеиной шкуре. Представь, что я могу сделать с твоим костюмчиком.

Яфет бросился на нее, но Софи оттолкнула его ладонью.

– Остынь, – спокойно сказала она. – Скажи лучше, ты никогда не задумывался над тем, из чего сделаны чернила для карты квестов?

Яфет озадаченно склонил голову набок.

– Железистая желчь, – с важным видом пояснила Софи, переводя взгляд своих изумрудных глаз с Яфета на Райена, который по-прежнему сидел на месте, наблюдая за братом и своей будущей королевой. – Так вот, это единственное на свете вещество, которое можно окрасить в любой цвет, и оно будет сохранять его на протяжении сколь угодно долгого времени. Большинство карт квестов надписаны этой железистой желчью, в том числе и те, что находятся здесь, в вашем Зале картографии. Такими же чернилами надписаны карты квестов, по которым ты в свое время отслеживал меня и моих друзей. Но знаешь ли ты, для чего *еще* используют железистую желчь?

Змей замер на полушаге.

– Ах, совсем забыла, нас же этому в Школе учили, а вы, мальчики, в нее так и не смогли попасть, – усмехнулась Софи. – Так вот, железистая желчь – это сильнейший яд, который действует через кровь. Проглоти немного этой железистой желчи, и мгновенно умрешь. Ну, а если не проглотить железистую желчь, а просто нанести ее на кожу, то человек останется жив, но кровь его будет безнадежно отравлена. И если вдруг моя кровь понадобится какому-нибудь... вампиру, и он возьмет ее, она его тоже отравит. Как видите, бывшее платье вашей матушки я украсила вот этими шариками. В них железистая желчь, которую я набрала из ваших карт квестов. Делается это очень просто, такие заклинания у нас в Школе на первом курсе проходят. А теперь представь, Яфет,

что всего одно твое неосторожное движение, и железистая желчь размажется по моей коже. Та-дам! И не будет у тебя больше возможности выращивать новых скимов, старый костюмчик донашивать придется. – Софи поправила на себе пышную юбку и весело спросила: – Ну-с, а что у нас сегодня на ужин?

– Твой грязный язык, – злобно прошипел Яфет.

У него с груди сорвалось с полдесятка скимов. Превратившись в черные цилиндры с острыми длинными концами, они нацелились прямо в лицо Софи. Она испуганно раскрыла глаза...

Метнулся луч золотистого света, ударил, как хлыстом, скимов, отшвырнул их назад, и они, жалобно поскуливая, вернулись на грудь Змея.

Яфет ошеломленно посмотрел на брата, палец которого медленно переставал светиться. На брата Райен не смотрел, кривил губы в усмешке.

– Ее необходимо наказать! – требовательно воскликнул Яфет.

По-прежнему не глядя на него, Райен на одну сторону свою голову склонил, затем на другую и, рассмотрев таким образом Софи, задумчиво произнес:

– А ведь теперь платье *действительно* лучше стало выглядеть, согласись.

Яфет просто захлебнулся от гнева, затем натянутым тоном сказал, играя желваками на скулах:

– Осторожнее, братец. По-моему, у тебя уже начали рога расти, – к его лицу прилипли скимы, вновь прикрыли его зеленой маской. Затем Яфет резко встал, опрокинув свой стул, обтянутый синей тканью с золотыми львами. – Ужинай вдвоем со своей... королевой.

Змей пошел к выходу. Один ским оторвался от него, полетел к Софи, злобно прошипел ей прямо в лицо, а затем полетел догонять своего хозяина.

Софи слушала удаляющиеся шаги Яфета, чувствуя, как бешено продолжает биться в груди ее сердце.

«Ничего, он свое еще получит, – мстительно подумала она. – Ну, а сейчас...»

Сейчас все свое внимание ей следовало сосредоточить на Райене.

– Яфету придется привыкать к присутствию королевы в нашем замке, – сказал король. – Мой брат, видишь ли, не любит...

– Сильных женщин? – закончила за него Софи.

– *Всех* женщин, если быть точным, – поправил ее Райен. – Наша мать оставила это платье для невесты того из нас, кто женится первым. Яфета невесты не интересуют, но он очень привязан к этому платью, – он приостановился, пристально взглянул на Софи и внезапно спросил, словно выстрелил: – Жидкость в шариках не отравлена, так ведь?

– Попробуй тронуть меня, и узнаешь, – ответила Софи.

– В этом нет необходимости, я любого лжеца и так с пер-

вого взгляда узнаю.

– Нелегко же тебе в зеркало смотреться, – ехидно заметила Софи.

– А что, может быть, Яфет прав, – задумчиво произнес Райен. – Отрезать тебе твой язычок, и дело с концом.

– Тогда мы с тобой будем на равных, – ответила Софи.

– Как это?

– Я без языка, ты без души.

После этого в столовой надолго повисла тишина, холодная и вязкая. За окнами тянулись, плыли над Камелотом темные тучи.

– Ужинать будешь или нет? – спросил наконец король.

– Я хотела бы заключить с тобой сделку, – сказала Софи, по-прежнему все еще не сядя за стол.

Райен в ответ лишь рассмеялся.

– Нет, я серьезно, – заверила его Софи.

– Ты только что угрожала отравить кровь моего брата, затем нагло оскорбила короля, а теперь сделку собираешься мне предложить? Любопытно.

– Давай поговорим откровенно, – начала Софи. – Мы с тобой презираем друг друга. Быть может, раньше, когда мы с тобой ели трюфели в волшебных рестораниках и целовались на заднем сиденье кареты, все было иначе. Но, как говорится, было и прошло. Теперь все иначе. Мы друг друга ненавидим, но при этом мы нужны друг другу, и с этим ничего не поделаешь. Мне нужно, чтобы ты помиловал моих

друзей. М-да... Конечно, мне приятнее всего было бы увидеть, как тебя изрубят на куски, чтобы бросить на корм собакам, но нужно довольствоваться тем, что есть. Должна тебе честно признаться, мне очень скучно было занимать должность декана Зла. Я понимаю, это нехорошо с моей стороны так говорить, но меня действительно совершенно не волновало, что у маленького дракончика запор случился или кто-то кого-то обманул в соревновании. Мне было глубоко наплевать на то, заразны у Агнешки ее мерзкие бородавки или нет, и на то, что плут Рован прижимает девушек в кладовке, а грязнуля Мали пробралась в бассейн в мужской Комнате красоты и помочилась в него. Моя сказка сделала меня более любимой и популярной в Бескрайних лесах, чем Спящая красавица, Белоснежка или любая другая безмозглая принцесса. И после этого *мне*, прославленной на весь свет богине ума и красоты, идти преподавать тупым студентам? Нет уж, спасибо. Я не собиралась тратить свои лучшие годы на это унылое занятие. Я слишком молода и хороша собой, и слишком обожаю быть в центре внимания, а не у доски с мелом и тряпкой. Да, а потом пошла черед самых разных, порой весьма печальных событий, и – вуаля! – я готова стать королевой в самом могущественном во всех Лесах государстве. Разумеется, мне известно, что я не имею права носить на голове корону и что это великое Зло – занять на троне место своей лучшей подруги, но... Короче говоря, стать королевой я согласна. Буду ли я *хорошей* королевой? Справлюсь ли с

этой ролью? Думаю, что да. Я уверена, что смогу украсить собой твои встречи, обеды и балы с королями далеких экзотических стран. Смогу сама вести переговоры с кем угодно, хоть с троллями-каннибалами. Вдохновлять армию? Заключать военные и торговые союзы? Легко. Разрабатывать планы, как поднять уровень жизни населения Бескрайних лесов? Открывать больницы? Бесплатные ночлежки и столовые для бездомных? Утешать бедных? Все это я сделаю, причем сделаю по высшему разряду. Потому-то, собственно говоря, ты и выбрал меня своей королевой. Моя кровь имеет несчастье поддерживать жизнь твоего брата? Нет, не для этого я нужна тебе как королева. Ведь меня можно было просто посадить в темницу вместе с моими друзьями и качать из меня кровь по мере надобности. Так что, я думаю, ты выбрал меня королевой потому, что знаешь, какой блеск я придам твоему двору и как великолепно буду выглядеть в этой роли.

Райен открыл было рот, хотел что-то сказать, но Софи продолжала без передышки.

– Вначале я собиралась притвориться, будто во мне все переменялось, что все снова хорошо и я по-прежнему люблю тебя, несмотря ни на что. Однако даже я недостаточно талантливая актриса чтобы сыграть такую трудную роль. Да, я знаю, ты вытащил Экскалибур из камня, и это делает тебя королем. Но при этом все мои друзья либо в тюрьме, либо в бегах. Таким образом, у меня есть два варианта. Либо сопротивляться, зная, что этим я лишь навлеку на головы мо-

их друзей новые неприятности, либо... стать хорошей королевой, поскольку, как я слышала, ты сам очень хочешь прослыть хорошим королем. Ну, так вот мои условия. Ты хорошо относишься к моим друзьям – я хорошо играю роль хорошей королевы, которая так нужна тебе. Договорились?

– Ты, словно тетерев, упиваешься звучанием своего собственного голоса, – заметил Райен, ковыряя в зубах. – Понимаю теперь, почему и Тедрос и все остальные парни бросали тебя.

Софи порозовела.

– Садись, – приказал ей король.

На этот раз она его послушалась.

Из кухни пришла горничная, принесла новое блюдо. Это была тушеная рыба в каком-то красном бульоне. Едва понюхав ее, Софи прижала к носу свой надушенный платочек. Очень похоже – совершенно отвратительно – пахла какая-то дрянь, которую однажды приготовила мать Агаты. А в следующую секунду Софи узнала горничную – это была Гиневра, и ее рот по-прежнему был запечатан черным скользким скимом. Софи попыталась заглянуть Гиневре в глаза, но, перехватив устремленный на них внимательный взгляд Райена, быстро взяла ложку и, стараясь не дышать, отправила в рот кусочек этого... этой... королевского лакомства, одним словом.

– Мм, – восторженно промычала она, думая при этом только о том, как бы ее не стошнило.

– Значит, ты думаешь, что если станешь «хорошей королевой», то я отпущу на свободу твоих друзей? – спросил Райен.

– Ну, напрямую я этого не говорила, – подняла голову от своей тарелки Софи.

– А если они все-таки умрут?

– Убийство моих друзей заставит людей сомневаться в крепости наших с тобой отношений, и они начнут задавать вопросы. *Неприятные* вопросы. Нет, это совсем не то, что нужно, чтобы держать все Бескрайние леса в кулаке, – сказала Софи. – А значит, если я стану демонстрировать тебе свою верность, то, надеюсь, ты и мне продемонстрируешь свою.

Гиневра медленно-медленно наливала вино в кубок Райена – тянула время, хотела подслушать как можно дольше.

– Верность... – пробурчал Райен. – Определи, что это, потвоему, такое.

– Верность для меня – это освободить моих друзей.

– Звучит очень похоже на «отпустить их».

– Нет, зачем же. Они могут служить в замке. Под твоим контролем, разумеется, как и горничные. И на тех же условиях.

– Ты что, всерьез надеешься, что я освобожу целую банду моих врагов и поселю их под своей крышей? – иронично поднял бровь Райен.

– Но вечно держать их в тюрьме ты тоже не можешь, – возразила Софи. – Не можешь, если хочешь чтобы я хранила

твои секреты в тайне и изображала твою верную любящую королеву. И оставить моих друзей в замке для тебя выгоднее, чем отпустить их в Бескрайние леса. Здесь они, по крайней мере, будут у тебя на виду. Не забывай, они относятся к тебе сейчас точно так же, как относились ко мне в самом начале. А тогда они меня просто люто ненавидели, вот так-то.

И Софи улыбнулась ему наигранной, хорошо поставленной улыбкой кинозвезды.

– А как же Тедрос? – откинулся на спинку стула Райен. На его светлых, с медным отливом волосах играли искорки света. – Он приговорен к смерти. Народ это знает, и народ это поддержал. Что подумают люди, если я теперь вдруг возьму и тоже «отпущу» его?

Руки Гиневры задрожали, она едва не выронила кувшин с вином.

Сердце зачастило в груди Софи, когда она взглянула на Райена, тщательно подбирая слова, понимая, что от них во многом будет зависеть дальнейшая судьба Тедроса, его жизнь и смерть.

– Считаю ли я, что Тедрос должен умереть? Нет, – сказала она. – Считаю ли я, что он должен умереть в день нашей свадьбы? Нет. Считаю ли я такое решение неправильным? Да. Но тем не менее ты уже объявил о своих планах, а король... не может отменить казнь, которую он сам назначил, не так ли?

Гиневра перевела свой встревоженный взгляд на Софи.

– Следовательно, ты позволишь Тедросу умереть, – криво усмехнулся король, пристально глядя на Софи.

Она твердо встретила его взгляд.

– Если это спасет остальных моих друзей, то да. В конце концов, я Тедросу не мать, я не пойду на край земли доставать то, что спасет его. И потом, как ты справедливо заметил, в свое время он... бросил меня.

Из горла Гиневры вырвался сдавленный крик.

Софи пнула ее под столом. Гиневра сменила выражение на своем лице.

– Ну, что ты стоишь здесь как столб? – сердито сказал горничной Райен. – Тебе делать нечего? Тогда сходи и приведи сюда капитана моей гвардии, мне нужно поговорить с ним.

Гиневра все еще продолжала искать взглядом Софи.

– Живее шевелись! Или мне прямо сегодня твоего сына убить? – прикрикнул на нее Райен.

Гиневра вздрогнула и выбежала из столовой.

Софи наклонилась над тарелкой, увидела в ней искаженное отражение своего лица. С ее лба скатилась капля пота и упала в красную жижу.

Поняла ли Гиневра, что, если она хочет спасти Тедроса, ей нужно быть на стороне Софи?

– Так мы договорились? – посмотрела Софи на Райена. – Я имею в виду освобождение моих друзей. Между прочим, они помогли бы мне готовиться к нашей... свадьбе.

Из кухни вышли еще две горничные, неся медные, устав-

ленные оловянными мисками с горячей кашей, подносы, и направились через столовую к двери, через которую можно было выйти на ведущую в подzemелье лестницу.

– Погодите, – сказал им Райен.

Служанки остановились.

– Это для заключенных? – спросил он.

Служанки молча кивнули.

– Подождут, – отрезал король и добавил, обращаясь уже к Софи: – Точно так же, как мне самому пришлось тебя ждать.

Горничные развернулись и понесли подносы назад на кухню.

Софи молча смотрела на Райена, который с удовольствием отправил в рот полную ложку политой красной жижей мерзости и спросил с улыбкой:

– Что, не нравится тебе рыбка?

– Предыдущая повариха была не в пример лучше. Как и предыдущий король, кстати говоря.

– Я доказал, что являюсь *настоящим* наследником Артура, – перестал улыбаться Райен. – Всем доказал, что я – *законный* король. Всем, но не тебе, да? Ты все равно на стороне того, *другого*.

– У короля Артура *никогда* не могло быть такого сына, как ты, – огрызнулась Софи. – А если ты вдруг действительно его сын, то мне вполне понятно, почему он скрывал тебя от всех. Знал, наверное, во что вы с братцем превратитесь с годами.

Лицо Райена побагровело, он сжал свой золотой кубок

так, словно готов был швырнуть его в Софи. Но затем краска медленно схлынула с его щек, он прищурил глаза и процедил с ухмылкой:

– Так ты надеялась, что мы сможем договориться?

Теперь уже Софи пришлось сдерживать себя.

Что ж, если она хочет, чтобы ее друзей освободили, ей нужно вести себя умно, тонко, осторожно.

– Что ты делал сегодня, чем занимался? – с наигранным оживлением спросила она, резко меняя тему разговора.

– Сначала мы с Уэсли пошли в оружейную и обнаружили, что там нет топора, достаточно острого, чтобы сразу отрубить Тедросу голову, представляешь? – с набитым ртом начал рассказывать король. – И тогда мы решили, что это и к лучшему. Будем рубить ему шею тупым топором, долго будем рубить, и толпа будет ликовать при этом дольше, чем если бы ему снесли голову одним чистым ударом.

– Мм, классно, – промычала Софи, которую замутило от этих слов. – А что еще?

– Потом встречался с Советом Королей. Во время этого заседания с помощью магических зеркал подключил к разговору лидеров крупнейших государств Бескрайних лесов. Заверил их, что до тех пор, пока они продолжают поддерживать меня, Камелот будет защищать их королевства, и добрые, и злые, точно так же, как я защищал их от Змея. И что я никогда не предам их, как Тедрос, тайно помогавший тому монстру.

– Что? – напряглась Софи.

– Я предположил, что Тедрос, вероятнее всего, платил Змею и его головорезам, – на голубом, как говорится, глазу пояснил Райен. – Ведь налоги в Камелоте собирались? Собирались. Исправно? Исправно. К кому стекались эти деньги? К королеве. Куда они все подевались? Вот то-то. Тедрос, наверное, думал, что, если ему удастся ослабить соседние королевства, это сделает сильнее его самого, именно так я и сказал Совету. И, следовательно, Тедрос всем лгал, так? Но какой же он тогда наследник Артура? Наследник короля Артура лгать не может! Потому-то Тедрос и должен быть казнен.

От такой наглости Софи на время потеряла дар речи.

– Разумеется, я лично пригласил всех членов Совета Королей и правителей соседних стран принять участие в свадебных торжествах, которые начинаются завтра с получения нами с тобой благословения на брак, – продолжил Райен. – Да, чуть не забыл! На Совете я еще предложил ликвидировать Школу Добра и Зла, у которой все равно больше нет ни деканов, ни школьного директора.

Софи уронила на стол свою ложку.

– Признаюсь честно – ведь я всегда говорю только правду, – что этого моего предложения Совет не принял, они проголосовали против. Что поделаешь, они все еще верят в эту дряхлую, чуть живую Школу и ее могущество. Все еще считают, что она должна оберегать хранящееся в ней перо Сто-

риан. Продолжают думать, что Школа и Сториан это краеугольные камни, на которых держится вся жизнь в Бескрайних лесах, – Райен вытер тыльной стороной ладони свой рот, размазал по щеке полосу красной жижи. – Но лично я в этой Школе не учился, и Сториан для меня ровным счетом ничего не значит. При этом я – признанный владыка всех Лесов, – холодный блеск его глаз потускнел, сменилось выражение лица – теперь на нем отразилась затаенная обида, которой не могла не заметить Софи. – Но придет день, когда все люди во всех уголках Лесов будут верить не в Школу, а в своего короля, а вместо Сториана – в его новое перо, Львиную Гриву, – Софи увидела, как это перо загорелось золотистым светом, ожило, начало пульсировать, словно сердце, просвечивая сквозь нагрудный карман пиджака Райена. – И у всех будет Единственный *настоящий* король, который будет править вечно!

– Никогда этот день не наступит, успокойся, – холодно осадил его Софи.

– Наступит, наступит, причем намного раньше, чем ты думаешь, – возразил Райен, и его глаза загорелись фанатичным огнем. – Даже смешно становится, когда подумаешь, что такой пустячный повод, как свадьба, может свести столько концов вместе! Столько узелков связать!

– Если ты надеешься, что я стану помогать тебе, пока ты будешь лгать напропалую и, словно дьявол, разрушать Леса, то...

– Ты думаешь, я выбрал тебя потому, что ты будешь «хорошей» королевой? – усмехнулся Райен. – Нет, моя дорогая, не поэтому. Сказать по правде, я тебя вообще не выбирал, – он наклонился вперед. – Тебя мне *перо* выбрало. Оно предсказало, что я буду королем, а ты моей королевой. Вот почему ты здесь. *перо*... Впрочем, я уже начинаю сомневаться в том, что оно не ошиблось со своим выбором.

– А какое именно перо тебе это все наговорило? – озадаченно спросила Софи. – Львиная Грива или Сториан?

– А действительно, *какое?* – усмехнулся Райен, и в его глазах промелькнуло что-то зловещее и в то же время неуловимо знакомое. По спине Софи пробежал холодок, у нее появилось ощущение, что вся ее история вновь пошла не так, снова куда-то вкривь и вкось покатила.

– Ерунда какая-то, – возразила Софи. – *Любое* перо не могло выбрать меня твоей королевой. И *никакое* перо не способно видеть будущее настолько, чтобы обещать тебе стать королем...

– И все же ты здесь, а я стал королем, как и было предсказано, – ответил Райен.

Софи вспомнились слова, которые он сказал своему брату: «*Я знаю, как добиться того, что ты хочешь, чего мы оба с тобой хотим*».

– Что тебе *на самом деле* нужно от Камелота? – осторожно спросила Софи. – Зачем он тебе? И зачем ты здесь?

– Вы звали, ваше высочество? – произнес новый голос, и

в столовую вошел совсем молодой юноша в сверкающем позолотой мундире. Тот самый юноша, которого видела Софи, когда тот выгонял из замка Силькиму с ее поварами.

Софи внимательно разглядывала его. Точеное лицо с мужественной квадратной челюстью, мускулистые плечи, гладкие, как у ребенка, щеки и узкие полуприкрытые глаза.

Первой мыслью Софи было: *«Дьявольски красив»*.

Второй: *«А ведь я его где-то уже встречала»*.

– Да, подойди, Кей, – ответил Райен и поманил его рукой.

У Софи похолодело под сердцем. *Кей*. Ну, конечно же, Кей. Тот самый красавец, что водил Дот в волшебный ресторан «Красота и Пир» в Шервудском лесу. Тот самый Кей, что считался тогда новичком в Веселых ребятах. Тот самый предатель, который потом ворвался в тюрьму с украденными у Дот ключами и освободил из нее Змея, убив при этом двух парней Робина.

– Твои люди нашли Агату? – спросил Райен.

У Софи напряглась каждая клеточка ее тела.

– Пока еще нет, сир, – ответил Кей.

Софи облегченно перевела дух. Она еще не придумала способ послать сообщение Агате. Благодаря своей карте квестов она выяснила только лишь, что ее лучшая подруга была в бегах, и не более того. Софи сжала пальцами ноги лежавший у нее в туфле золотой флакончик с картой квестов, спрятанный туда от глаз Райена.

– Но в Зале картографии есть карта, по которой можно

отслеживать каждый шаг Агаты, так в чем же дело? Пошевеливайся, – мрачно сказал король капитану своей гвардии. – Как же ты ее до сих пор отыскать не можешь? Почему?

– Мы выяснили, что она направляется на восток от Шервудского леса, но никаких ее следов найти не можем, – ответил Кей. – На земле, во всяком случае. Я повысил награду за ее поимку, нанял еще больше следопытов, но такое впечатление, что она передвигается либо став невидимой, либо по воздуху летит.

– По воздуху, – хмыкнул Райен. – Взяла у Робина напрокат воздушного змея, что ли?

– Поскольку Агата движется на восток, мы предполагаем, что она направляется в Школу Добра и Зла, – невозмутимо продолжил Кей, никак не отреагировав на шутку своего господина.

«В Школу! Ну, конечно, в Школу! – с трудом сдержала улыбку Софи. – Правильно! Молодец, Агги!»

– К Школе своих людей я тоже послал, но она окружена защитным полем, – продолжил Кей. – Несколько человек пытались прорваться сквозь защиту, но... ничего не получилось.

Софи фыркнула, представив себе, *как именно* не получилось у тех недоумков и что с ними стало в итоге.

Райен зло покосился в ее сторону. Софи тут же сделала непроницаемое лицо.

– Ищи способ пробить защиту, – приказал Кей король. –

Твои люди должны проникнуть в Школу. *Любой ценой.*

Софи вновь напряглась. Нужно срочно предупредить Агату. Интересно, хрустальный шар Доуви все еще при ней? Если да, им, пожалуй, удастся установить тайную связь. Правда, для этого Агги должна сообразить, как они работают, эти хрустальные шары. Сама Софи об этом понятия не имела. К тому же из-за своего шара декан Доуви, кажется, серьезно заболела... Но как бы то ни было, этот шар, пожалуй, самая большая их надежда...

– Да, вот что еще, – сказал Райен. – Ты сделал то, что я тебе приказал, Кей?

– Да, сир, – откашлялся Кей. – Мои люди путешествуют из королевства в королевство, ища истории, достойные Львиной Гривы, – он достал из кармана бумажный свиток. – Вы позволите, ваше величество?

– Продолжай, – кивнул ему король.

Капитан развернул свой список и принялся перечислять.

– Сасан Сасанович, механик из Ути, изобрел первый в Бескрайних лесах переносной котел из кости карлика. Спрос на эти котлы так велик, что ожидание по предварительной записи занимает не менее шести месяцев. Называется это устройство «котелок-малютка», – Кей замолчал и поднял голову, глядя на короля.

– Котелок-малютка, – повторил Райен тем же тоном, каким обычно произносил имя Тедроса, и поморщился. – Продолжай.

– Дитер Дитер Тыквоед, – снова уткнулся в свой свиток Кей. – Племянник Питера Питера Тыквоеда, назначен помощником шеф-повара в пельменной Дампи и будет готовить там свои фирменные вареники с тыквой.

Кей поднял глаза. Скучающее выражение на лице Райена не изменилось. Кей вернулся к списку и зачитал.

– Крестьянка из Путси настигла грабителя и с помощью своей бабушки привязала его к дереву... Девушка по имени Лусиана построила в Альтазарре хижину-йглу из сырной корки, чтобы приютить тех, кто лишился своего дома из-за молочных муссонов... Талия из Элдерберри заняла второе место на Вселесном чемпионате по поднятию тяжестей. Чемпионами в жиме стала семья людоедов... У одной женщины в Будхаве родился сын. До этого у нее было шесть мертворожденных детей. Перед появлением на свет живого младенца женщина много молилась... Так, еще...

– Хватит, – сказал Райен.

Кей моментально замолчал и вытянулся в струнку.

– Та женщина в Будхаве, – спросил Райен. – Как ее зовут?

– Царина, ваше величество, – ответил Кей.

Король помолчал, затем расстегнул внутренний карман своего пиджака, и оттуда выплыло золотое перо. Оно покрутилось, повисело в воздухе, затем Райен направил на него свой палец, и перо принялось писать золотыми буквами.

После того как у Царины из Будхавы шесть раз появлялись на свет мертворожденные дети, она

родила живого и здорового мальчика. Так ответил на ее молитвы Лев.

– Ну вот, перо Львиная Грива написало свою первую историю, – сказал Райен, любуясь своей работой.

– Что? Вот это и есть твоя первая сказка? – расхохоталась Софи. – Всего две строчки? Да это и не сказка вовсе, а так... рекламное объявление. Заголовок газетной статьи. Как лягушка в ночи квакнула.

– Чем короче история, тем больше людей прочитают ее, – возразил король.

– И потом, ты же не можешь откликнуться на молитву женщины, ты же не Бог, и никакого отношения к ее сыну не имеешь.

– Это твой Сториан, наверное, так написал бы, – проворчал Райен. – А *мое* перо говорит, что Царина из Будхавы не могла родить живого ребенка до тех пор, пока я не занял престол.

– Ну, знаешь, – вскипела Софи. – Так что угодно за уши притянуть можно. Короче, ложь на лжи и ложью погоняет.

– Вдохновлять людей – значит лгать? Давать людям надежду – значит лгать? – зарычал Райен. – Но сказано же, что сказка – это послание, обращенное к людям. Отвечающее на их вопросы и чаяния.

– И на какой же вопрос отвечает твоя сказочка? Что она пытается сказать людям? Что нет больше ни Добра, ни Зла, а есть только ты... великий чудотворец? – усмехнулась Софи.

– Нет, это очень хорошая сказка, и она вполне готова для того, чтобы познакомить с ней всех...

Он не договорил. Золотое перо вдруг превратилось в черного чешуйчатого скима и принялось писать поверх строчек Райена крупными буквами, щедро разбрызгивая черные кляксы:

отжестовой отжестовой
отжестовой отжестовой
отжестовой отжестовой
отжестовой отжестовой

– Мой брат, похоже, все еще сердится на меня, – пробормотал Райен.

– Просто Яфет прав. Сказочка-то и впрямь никуда не годится, – сказала Софи, сама удивляясь тому, что в кои-то веки ее мнение совпало с мнением Змея. – Никто не будет читать такую галиматью. Да, сказка может быть короткой, даже

очень короткой, но в ней обязательно должна присутствовать мораль. Этому учат в Школе Добра и Зла, той самой, которую ты хочешь разрушить. Возможно, мстишь за то, что тебя туда не приняли.

– Чужую-то сказку каждому критиковать легко, – сердито проворчал Райен. – А ты вот попробуй *свою* написать!

– Да легко! Настоящую сказку и я, и любой из моих одноклассников может написать, – парировала Софи.

– Вот ты винишь меня, эгоистом называешь, а сама-то, сама-то... Хвастунишка пустоголовая! – распалился Райен. – Походила в свою Школу и вообразила, что ты теперь такая умная стала! *Настоящей* королевой хочешь быть. Думаешь, получится это у тебя? Да скорее Яфет женится, чем ты королевой станешь. Ты же пустышка, красивый фантик и больше ничего. Фальшивая улыбка на лице, а в голове мякина.

– Ну, королем-то я была бы лучшим, чем ты, – вспыхнула Софи, глубоко задетая словами Райена. – Умнее, во всяком случае.

– Ну, так докажи это, – презрительно бросил Райен. – Докажи, что умеешь писать сказки лучше меня.

– Да пожалуйста, – в сердцах прошипела Софи. – Смотри и учись.

Она ткнула пальцем в сторону пера, которое быстро пришлось строчить.

Царина из Будхавы не могла иметь ребенка. Шесть раз она пыталась, но шесть раз у нее рождались мертвые де-

ти. Тогда она принялась молиться и делала это усердно, вкладывая в молитву всю свою душу... И на этот раз Лев услышал ее. Услышал и благословил Царину появившимся на свет живым и здоровым сыном! Так Царина усвоила самый важный в жизни урок: **ТОЛЬКО ЛЕВ МОЖЕТ СПАСТИ ТЕБЯ!**

– Получи, – холодно сказала Софи. – Королева работу за своего *так называемого* короля выполнила.

Она обернулась и увидела, что Райен пристально смотрит на нее. Даже черное перо-ским тоже, казалось, разглядывало ее, а затем медленно стерло все, написанное Райеном, и оставила только текст, который исправила Софи.

– Помнишь сказку про Гензеля и Гретель? – спросил Райен, с улыбкой глядя на Софи. – Твое перо, Сториан, рассказывает ее как историю о двух детях, которые сумели сбежать от мерзкой ведьмы, в то время как *мое* перо главной героиней сделало бы саму эту ведьму, которая была настолько высокомерна и уверена в себе, что какие-то дети одурачили ее и заставили работать против самой себя, – затем он поднял голову и добавил, обращаясь уже к перу: – Все. Записано.

Перо Львиная Грива вновь сделалось золотым, бросилось, словно волшебная палочка, на написанную Софи сказку, и ее строки моментально загорелись, написанные золотыми буквами прямо на темном небе. Теперь новую сказку могли прочитать все жители Камелота, и люди из далеких деревень в

долине, и в соседних королевствах – во всех Бескрайних лесах.

«Что я наделала? – с ужасом подумала Софи. – Попалась, как та ведьма, о которой только что говорил Райен!»

– Ты свободен, Кей, – сказал король, обращаясь к своему капитану. Перо Львиная Грива тем временем уже само возвращалось по воздуху в карман его пиджака. – Надеюсь завтра в это время иметь удовольствие видеть Агату в моей темнице.

– Да, сир. Я постараюсь, сир, – ответил Кей.

Уходя, он окинул Софи взглядом. О, *такой* взгляд хорошо был ей знаком, даже *слишком* хорошо, пожалуй. Если бы Софи не знала, что за мерзавец этот Кей, ей, наверное, было бы даже приятно от того, что капитан королевской гвардии с первого взгляда безумно влюбился в нее.

Однако сейчас этот взгляд лишь усилил гадкое ощущение, охватившее Софи, подкатившую к ее горлу тошноту. Она вновь взглянула на первую историю, написанную Львиной Гривой по *ее* подсказке. Вот ведь как случается порой на свете – она шла на этот ужин в надежде одержать верх над злодеем, а вместо этого попала в западню, и ее обманом заставили написать ложь, которая лишь поддержала и усилила ложь самого Райена.

Софи видела, как Райен наблюдает в окно за высыпавшими из своих домов горожанами Камелота. Это были те же самые люди, которые сегодня утром противились коронации

нового короля, выкрикивали лозунги в поддержку настоящего, по их мнению, наследника – Тедроса. Теперь они сбивались в кучки и молча читали первую сказку Льва, размышляя над ее смыслом.

Райен повернулся от окна к Софи. Сейчас он выглядел не как безжалостный король, а скорее как влюбленный подросток. Точно так же выглядел, как в тот первый раз, когда они с Софи впервые встретились. И потом он не раз вот *так* смотрел, когда ему было что-то нужно от нее.

– Значит, ты хочешь стать *хорошей* королевой? – лукаво усмехнулся Райен. – Станешь. И с этого дня будешь писать все мои сказки, – он смотрел на Софи так, словно она была лучшим драгоценным камнем в его короне. – Теперь я понимаю, что перо очень мудро выбрало именно тебя.

У Софи похолодело под сердцем.

Он приказывал записывать его ложь. Записывать и распространять по всем Лесам его зло.

Стать его Сторианом, если так можно выразиться.

– А если я откажусь? – спросила Софи, хватаясь рукой за подол своего платья. – Одна капля этой железистой желчи на кожу, и...

– Ты уже испачкала в этой своей желчи запястье, когда садилась за стол, – спокойно заметил Райен, выуживая из своей тарелки кусочек кальмара. – И до сих пор совершенно здорова, насколько я вижу.

Софи медленно опустила глаза и увидела на коже своего

запастья синее пятно. Да, это были совершенно безвредные чернила, которые она с помощью своей магии извлекла из пера в Зале картографии и окрасила во все цвета радуги.

– Твой приятель-волшебник тоже отказался помогать мне, – сказал король. – Пришлось отправить его в небольшое путешествие. Не думаю, что он и дальше будет отказываться.

У Софи кровь застыла в жилах.

В одно мгновение она поняла, что потерпела поражение.

Райен не был похож на Рафала.

Почему? Потому что Райена нельзя было соблазнить. Его нельзя было очаровать, им невозможно было манипулировать. Рафал любил ее. Райену она была совершенно безразлична.

Идя на ужин, Софи думала, что у нее на руках есть козыри. На деле оказалось, что не только никаких козырей у нее нет, но она не знает даже правил игры, в которую взялась играть. *Так* разгромно Софи проиграла впервые за всю свою жизнь.

Райен наблюдал за ней с легким сочувствием.

– Ты называла придуманную мной историю ложью, но она уже стала правдой. Ну, теперь ты видишь, что только я могу спасти тебя?

Софи посмотрела Райену в глаза, стараясь выдержать его взгляд. Затем Райен наклонился вперед, опираясь локтями о стол, и приказал:

– Скажи это.

Софи ожидала, что после этого внутри у нее все вскипит, вырвется на свободу, поднимает свою голову притаившаяся ведьма, но...

Но ничего этого не произошло, и Софи тихо сказала, опустив голову и глядя на скатерть:

– Только ты можешь... спасти меня.

Райен улыбнулся. Это была улыбка льва, догнавшего антилопу и теперь наслаждающегося своей добычей.

– Отлично, – сказал он. – Ну а теперь, когда мы заключили с тобой сделку, может быть, тортика поедим?

Софи смотрела на то, как тают свечи в канделябре, сделанном в виде статуи Льва. Прозрачные капли воска скатывались вниз и моментально мутнели, застывая.

«А свечи-то самые дешевые», – вдруг подумала она.

Еще одна ложь. Еще один блеф.

В душе Софи медленно разгоралось темное пламя.

Чтобы остаться в игре, ей необходимо было блефовать самой.

– Ты думаешь, я боюсь смерти? – сказала Софи, вставая из-за стола. – Я уже умирала, и не раз, и это меня никогда не останавливало. Так что давай, убей меня, и посмотрим, сможешь ты после этого удержать Бескрайние леса на своей стороне или нет. Посмотрим, будут ли люди и дальше читать то, что нацарапает твое перо.

Она прошла к двери мимо Райена, видя, как помрачнело его лицо. Король явно не был готов к такому шагу с ее сто-

роны.

– А если я соглашусь на твои условия? – сказал он ей вслед.

Софи остановилась, но не повернулась, продолжала стоять спиной к нему.

– Я отпущу из тюрьмы одного твоего приятеля, и он будет прислуживать в замке. Под моим присмотром, естественно. А ты взамен будешь писать за меня сказки.

Сердце Софи учащенно забилося.

– Кого бы ты выбрала? – спросил Райен, и на этот раз Софи повернулась к нему лицом.

– Включая Тедроса? – спросила она.

– Включая Тедроса, – решительно кивнул Райен.

Софи помолчала, затем вернулась к столу, присела на стул напротив короля.

– Значит, если я соглашаюсь писать за тебя сказки, ты можешь выпустить на свободу даже Тедроса. Правильно я поняла?

– Правильно.

Софи внимательно наблюдала за Райеном.

Райен внимательно наблюдал за Софи.

«А вот теперь я, пожалуй, поняла правила игры», – подумала Софи.

– В таком случае я выбираю... – она поиграла бровками, пожевала губками и небрежно закончила: – Я выбираю Хорта. Освободи его.

Райен сглотнул, удивленно заморгал ресницами. Такого хода с ее стороны он ну никак не ожидал.

А Софи закинула руки за голову и спокойно наблюдала за ним.

Разумеется, это была проверка. Тест на ее лояльность. Выбери она Тедроса, и Райен никогда больше не поверил бы ей. Ни в чем, даже в любой мелочи. И стала бы она с этого момента рабыней Райена.

Ах, как он ожидал, наверное, что она провалит этот гнусный, грязный тест!

Но нет, Софи не зря училась в Школе и отлично знала, что победить Зло «в лоб», с помощью другого Зла, невозможно. Его надо брать хитростью.

Итак, все это означает, что они с Райеном все-таки заключили сделку.

Она будет писать за него дурацкие лживые сказки. Он освободит Хорта.

А спустя какое-то время и сказки, и Хорт станут ее оружием.

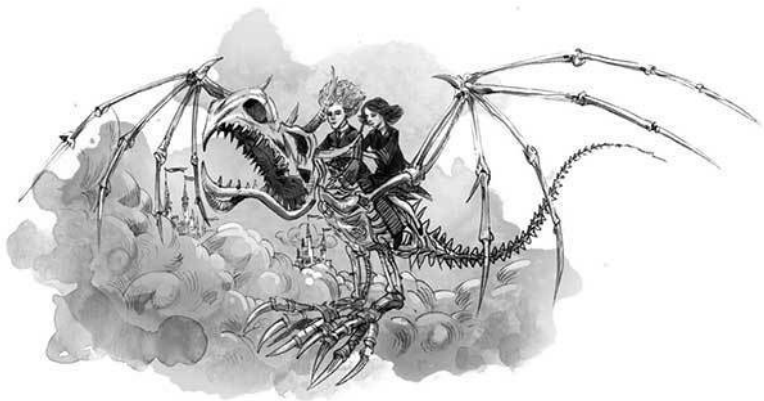
Софи улыбнулась королю и сказала, сияя своими изумрудными глазами:

– Вообще-то я торты не ем, но сегодня... Сегодня, пожалуй, сделаю исключение.

Агата

Армия Агаты

Обхватив руками свою бывшую преподавательницу Науки прекрасного, Агата сидела на жесткой костистой спине стимфа и неслась вперед, пытаясь рассмотреть что-нибудь с этой высоты в разрывах между кронами деревьев бесконечного Леса. Приближалась осень, листья начинали опадать, Лес постепенно терял свою однотонную зеленую окраску, становился крапчатым, красно-зелено-золотым.

«Сейчас, должно быть, часов шесть утра», – подумала Агата, потому что поверхность почвы в лесу рассмотреть было еще нельзя, но темное небо у нее над головой уже начинало окрашиваться в пурпурные предрассветные тона.

Профессор Анемон обернулась, протянула Агате голубой леденец и сказала с улыбкой:

– Вот, украла специально для тебя. Как тебе хорошо известно, брать сладости из пряничного домика Гензеля строго-настрого запрещено, но я подумала и решила, что нынешние обстоятельства позволяют всем нам слегка нарушить правила.

Агата взяла из рук преподавательницы леденец, сунула его в рот и сразу же почувствовала его знакомую сладость и чуть терпкий привкус черники. На первом курсе Агата получила от профессора Анемон знатную взбучку за кражу именно такого леденца со стены в учебном классе избушки Гензеля. Правда, кроме леденца там было прихвачено тогда и еще кое-что по мелочи – пригоршня зефира, здоровый ломоть пряника и пара брикетов сливочной помадки. Что было, то было. Сама же Агата на тот момент считалась худшей ученицей во всей Школе Добра и Зла, а вот сейчас, всего три года спустя, она возвращалась в Школу, чтобы возглавить ее. Чудно, правда?

– Они знают о том, что случилось? – спросила Агата, наблюдая за тем, как треплет ветер лимонно-желтые волосы ее

преподавательницы. – Я имею в виду новых студентов.

– Сториан начал заново пересказывать сказку о Льве и Змее еще до того, как вы с Софи отправились выполнять свой преддипломный квест. Это позволяло нам оставаться в курсе всего, что произошло после того, как Райен занял трон Камелота.

– А мы могли бы показать во всех соседних королевствах то, что пишет Сториан? – спросила Агата, поправляя на руке сумку, где лежал хрустальный шар профессора Доуви, завернутый в старый плащ Тедроса, который она прихватила из древесного домика Робина. – Ведь если их правители увидят, что Райен и Змей работают заодно...

– Рассказанные Сторианом истории становятся доступными во всех королевствах только после того, как будет написано слово «Конец». Это правило, кстати, распространяется и на ваши книжные магазины, что находятся за Дальним лесом, – ответила профессор Анемон. – Но даже если мы, предположим, смогли бы собрать Совет Королей у нас в Школе, в бывшей башне директора Школы, Сториан все равно не позволит правителям заглянуть в то, что он пишет. Так что собирать Совет еще рано, это можно будет сделать только после того, как будут получены неопровержимые доказательства заговора Райена и его брата, а пока что правители всех окрестных королевств полностью поддерживают нового короля Камелота и преданы ему. Поговаривают, правда, что профессор Мэнли научился читать написанное по дви-

жениям пера в воздухе и коротко информирует об этом первокурсников.

– Информировать? Это хорошо. А наши первокурсники уже обучены сражаться? – спросила Агата.

– Драться то есть? Нет, конечно, ты что, Агата.

– Но вы же сказали, что они станут моей армией!

– Опомнись, Агата, они проучились в нашей школе меньше месяца. Девочки-всегдашницы еще и улыбаться-то толком не научились, а уж никогдашницы с их *особыми талантами* это вообще что-то! У них и свечение на кончике пальца всего два дня назад как разблокировано, да и то еще не у всех. Они даже Испытания Сказкой еще не проходили. Нет, они, конечно, еще не армия. *Совсем* не армия. Но ты сделаешь из них настоящих бойцов.

– Я? Вы хотите, чтобы я их обучала? – выпалила Агата, не задумываясь. – Но я не преподаватель! Это Софи могла блефовать, когда была деканом, но это потому, что она умеет... э... блефовать. А я не умею.

– Тебе понравятся новые всегдашники, вот увидишь. Очаровательные лисята, ты их полюбишь, – профессор Анемон вновь обернулась, и Агата заметила, что макияж на лице преподавательницы засох и потрескался от сильного холодного ветра. – Особенно мальчишки из комнаты 52 в башне Чести. Чудо что за мальчишки!

– Профессор, но я просто не знаю никого из этих новых студентов!

– Не важно. Зато ты знаешь Камелот. Знаешь, как укреплен королевский замок, как устроена его оборона. Но самое главное, хорошо знаешь короля, который сейчас сидит там на троне! – пылко заговорила профессор Анемон. – А значит, ты лучше, чем любой другой из наших преподавателей, сумеешь подготовить наших студентов к борьбе. Кроме того, ты пока что еще не получила оценку за свой преддипломный квест, а значит, формально все еще числишься нашим студентом, и потому рассматривай это как свое новое контрольное задание. И, наконец, Сториан пишет сейчас *твою* историю, и никто в нее не имеет права вмешиваться, кроме тебя самой, понимаешь? В свое время Кларисса совершила такую ошибку и дорого заплатила за нее.

– Но наши студенты еще даже самых простых заклинаний не знают! И потом, согласятся ли всегдашники и никогдашники работать вместе? Вы уже говорили с ними о том, как много сейчас поставлено на карту?

– Моя дорогая, не мучай себя. Пока мы в пути, расслабься, наслаждайся тишиной и покоем. Как только мы доберемся до Школы, ни того, ни другого у тебя больше не будет, – посоветовала профессор Анемон, выравнивая стимфа и заставляя его лететь именно на той высоте, которая требовалась.

Агата шумно выдохнула через нос. Расслабиться? Разве она могла расслабиться, когда ее друзья в неволе? А она сама должна руководить Школой, полной совершенно новых,

неизвестных ей студентов. Если бы Агата не была так сильно ошеломлена всем этим, она наверняка оценила бы иронию судьбы – Софи стала королевой в Камелоте, заняв место Агаты, а Агата должна принять на себя руководство Школой, где до этого деканом была Софи. Занятно, что и говорить... Выброшенный в кровь после ночного визита в Шервудский лес адреналин понемногу выгорал, на смену возбуждению пришли сонливость, вялость, начали смыкаться веки.

Агата одернула себя, заставила бодрствовать, опасаясь, что если задремлет, висящая на плече сумка с тяжеленным хрустальным шаром декана Доуви утянет ее вниз, и она камнем полетит вслед за ней на землю.

Агата тряхнула головой, крепче сжала сумку и оглядела проступившие в свете утренней зари окрестности. Впереди показался золотой замок с тонкими и высокими, как organные трубы, шпилями.

«*Фоксвуд*», – вспомнила она. Древнейшее королевство Добра.

Перед замком густой лес отступал, его сменяли застроенные домами улицы, сходящиеся к засаженной деревьями площади. Сейчас, рано утром, площадь была почти пуста, разве что только пекарь уже привез свежесыпеченный хлеб на своей тележке, поставив ее рядом с каменным фонтаном. А еще Агата разглядела на площади яркие баннеры, нарисованные, судя по почерку, от руки местными ребятами.

О-хэй, о-хэй, убит проклятый Змей!

*Да здоровствует король Райен,
победивший Змея!*

Да здоровствует королева Софи!

Когда стимф подлетал ближе к замку, паря над роскошными особняками, Агата мельком увидела во дворе одного из них, как трое детей в золотых масках Льва сражаются на деревянных мечях, пока их отец сгребает в кучу опавшие листья. Подобные картины она видела и в Гилликине – похоже, что нового короля Камелота дети считали героем и боготворили во всех Бескрайних лесах.

Агату качнуло, и она подняла голову, чтобы посмотреть вперед.

Стимф летел прямо на стену замка, еще чуть-чуть, и врежется в нее.

– Профессор! – крикнула Агата.

Профессор Анемон в последний раз всхрипнула, проснулась и небрежно взмахнула рукой. Сноп искр осыпал стимфа, он с пронзительным криком очнулся от своего сна, заложил резкий вираж и столкновения с позолоченной башней замка все же избежал – правда, в самый последний момент.

После этого стимфа трясло, он тяжело дышал, и профессор Анемон сказала, поглаживая его по костяной шее.

– Ну, успокойся. Заснули мы с тобой оба. Бывает.

Стимф повернул голову и смущенно – так, во всяком случае, показалось Агате – посмотрел на них своими пустыми

глазницами.

– Ничего удивительного, если учесть, какой кавардак царит сейчас в Школе, – добавила профессор Анемон, обращаясь теперь уже к Агате. – Ну, ничего. Скоро уже будем там.

«Кавардак... Не слишком обнадеживающе звучит», – подумала Агата, хотя гораздо больше она переживала сейчас из-за того, что своими маневрами возле замка они могли разбудить фоксвудскую стражу. А ведь если кто-нибудь заметит их, то немедленно сообщит об этом Райену, верно? Агата еще раз оглянулась на замок, собиралась спросить профессора Анемона, нельзя ли им лететь чуточку быстрее, но вместо этого ахнула, широко раскрыв глаза от удивления.

– Что это?

Следя за тем, что происходит внизу, на земле, она совершенно не смотрела на небо, и потому только сейчас заметила написанное на нем гигантскими золотыми буквами послание.

– Это? Это первая сказка Львиной Гривы, – ответила профессор Анемон, продолжая ласкать стимфа. – Очевидно, ты слишком далеко углубилась в Шервудский лес, если пропустила ее. Эта сказочка висит на небе уже целый день. Видна из любого лесного королевства.

– Львиная Грива... Вы имеете в виду перо Райена? То, которое он завел в противовес Сториану? – спросила Агата, вспомнив заголовки, которые она прочитала в газете, когда была в Гилликине. Сейчас она быстро пробежала глазами

сказку о женщине по имени Царина, у которой наконец-то родился здоровый ребенок. – «Только Лев может спасти тебя!» Так вот какова мораль этой истории?

– Сториан тратит недели, месяцы, порой даже годы, чтобы написать новую сказку, которая сделает наш мир лучше, – вздохнула преподавательница. – И вот откуда ни возьмись появляется новое перо и начинает строчить пропагандистские статейки вместо сказок.

– Фальшивый король, лживое перо, – ошетинулась Агата. – Как только люди могут верить в это? Но хоть кто-нибудь поддерживает Стори...

Она не договорила, потому что написанная на небе сказка Райена внезапно погасла. Агата и профессор Анемон обменялись встревоженными взглядами, но тут с запада прилетел луч света и начал вместо первого послания писать следующее:

Как вам понравится моя новая история, жители Бескрайних лесов? Расскажу я вам сегодня о том, как юный Христо из Камелота, которому всего 8 лет, убежал из дома и пришел в мой замок, надеясь стать моим рыцарем, но вскоре мать нашла Христо и выпорола его. И ты страдал, бедный мой мальчик! Смелее держись, Христо, и не унывай! Ты в тот день, когда тебе исполнится 16 лет, станешь моим рыцарем, я сохраню для тебя это место. А еще я скажу так. Любой ребенок, который любит своего короля, – бла-

гословенное дитя. Люди, пусть этот случай станет уроком для каждого из вас!

– Ну вот, теперь он решил за молодежь приняться, – мрачно заметила профессор Анемон. – То же самое пытался сделать и Рафал, когда захватил власть в обеих Школах. Правильно. Завоюй молодежь, и будущее будет за тобой – так все диктаторы думают.

Обернувшись назад, Агата рассмотрела крошечные фигурки тех самых троих детей в золоченых масках. Сейчас они, опустив свои деревянные мечи, стояли и зачарованно читали вторую сказку Льва. Рядом с ними стоял и читал ее их отец. Затем он перевел взгляд на стимфа, верхом на котором летели Агата и профессор Анемон.

– Быстрее, уходим! – сказала Агата.

Профессор Анемон пришпорила стимфа, он вильнул в сторону восходящего солнца и прибавил скорость, а Агата в последний раз покосилась на новую историю Льва, и в животе у нее стянулся тугой узел.

Нет, это было не просто послание, в котором Лев тупо прославлял себя как короля, нет. Чувствовалось в этой сказочке что-то очень знакомое, когда наглая ложь вдруг начинает звучать как чистая правда...

Где-то она с этим уже сталкивалась, только где именно? И когда?

И Агата вспомнила.

Перо Змея, которое он показал им с Софи во время их первой встречи в захваченном пиратами Жан-Жоли.

Его фальшивый «как бы» Сториан, который переиначивал реальные истории в лживые, полные тьмы рассказы.

То перо... ну да, это был просто ским, оторвавшийся от тела Змея.

Скользкая чешуйчатая полоска его змеиной плоти, смертоносная гадость, выдававшая себя за путеводную звезду для всех людей.

Вот таким оно и было, это перо с горделивым названием *Львиная Грива*.

* * *

Что ж, Школа после исчезновения Мерлина и профессора Доуви судьбу не искушала, на волю случая не полагалась и заняла глухую оборону. Когда стимф начал снижаться, Агата увидела, что оба замка Школы накрыты защитным купалом – мутно-зеленым туманом. Летевший впереди стимфа случайный голубь оказался слишком близко от этого защитного колпака, и зеленый туман затянул голубя в себя, а затем выплюнул его с такой силой, что голубь, вереща, пронесся по воздуху, словно пушечное ядро, и сгинул где-то вдалеке.

Стимф сквозь зеленый защитный барьер проник беспрепятственно, однако Агате пришлось зажать нос, потому что туман очень сильно вонял протухшим мясом.

– Это работа профессора Мэнли, – пояснила ей профессор Анемон. – Может быть, не так надежно, как старые защитные заклинания леди Лессо, но все же. Во всяком случае, с людьми Райена туман пока что справляется. Мы за последние дни поймали уже нескольких его лазутчиков. Думаю, Райен подозревает, что ты на пути в Школу.

«Да не просто подозревает – знает, – подумала Агата. – Ведь если Змей – это брат Райена, значит, в распоряжении короля-самозванца и змеиная квест-карта, по которой братья легко могут проследить все мои передвижения».

Что ж, оставалось лишь надеяться на то, что вонючий защитный колпак профессора Мэнли не подведет.

Первое, что увидела Агата, когда стимф пробился сквозь туман, была бывшая башня директора Школы (теперь Башня Софи), торчавшая в центре Озера-на-Полпути. С одной стороны башни прозрачное озеро, на берегу которого стоит Школа Добра, с другой – зловонная мутная жижа, омывающая берег Школы Зла. Вокруг серебряного шпиля башни лениво кружила стайка стимфов. Стены самой башни украшали роскошные фризy, изображающие самые известные события из биографии Софи, а наверху башни поворачивалась, как флюгер, ее собственная сверкающая статуя. Окна в стенах башни были новенькими, большими и прозрачными, сквозь них можно было рассмотреть гардеробные, гостиные, столовую, сауну и так далее, а от башни в сторону Школы Зла шел ярко освещенный и закрытый заклинанием от про-

хода посторонних Мост Софи.

Из окна Башни Софи высунул свою, похожую на тыкву, голову профессор Мэнли и принялся палить зелеными вспышками заклинаний по фризам и статуе Софи, пытаясь, очевидно, уничтожить их, но все заклинания отскакивали назад и лупили самого профессора Мэнли. Затем сверху раздался напоминающий крик ворона сигнал, вслед за которым прозвучал – в записи, разумеется, – голос Софи:

Вы предприняли несанкционированную попытку внести изменения во внешний вид Башни декана Софи. Вносить подобные изменения имеет право только Школьный директор, а вы таковым не являетесь. Прошу вас освободить мое помещение.

Кипя от злости, Мэнли нырнул обратно в башню, где, как увидела Агата, уже орудовали три волка, крушившие все в апартаментах Софи. Крушить-то они крушили, но картины, светильники, мебель, вазы немедленно восстанавливались и возвращались на свое место.

– С этой башней он безуспешно сражается с того самого дня, когда его назначили деканом, – фыркнула профессор Анемон, когда сверкнули ответные заклинания, хлестнувшие по волкам и самому Мэнли, – но так и не научился по достоинству ценить эту девушку. В отличие от меня.

Из башни доносился вой волков, которому вторил Мэнли.

От этого воя Агата почему-то заскучала по Софи еще сильнее прежнего.

Их стимф начал снижаться и мягко приземлился на южном берегу Озера-на-Полпути, перед башней Добра. Едва Агата сошла на землю, как ее облепили фейри, принялись тыкаться в шею, нюхать волосы. Эти фейри отличались от тех, которые были в Школе Добра, когда Агата училась там на первом курсе, и казались какими-то... разномастными, что ли. Слишком разными по форме, размерам, окраске – словно из разных краев прибыли. Впрочем, кто такая Агата, все они при этом знали, судя по всему.

Поднимаясь вслед за профессором Анемон вверх по склону холма, Агата отметила необычную, царившую вокруг тишину. Слышно было лишь, как легонько хрустят по траве ее собственные шаги, как чуть слышно стрекочут крылышки фейри да лениво плещет вода в озере. Агата посмотрела на противоположную сторону озера и увидела там такую же картину – тихо набегает на песок мутная синяя жижа да крепко спит на одной из устроенных Софи лежанок волкохранник в красной солдатской куртке и с хлыстом на поясе.

Профессор Анемон открыла двери башни Добра и вошла внутрь. Агата двинулась следом по длинному, сплошь облицованному зеркалами коридору, то и дело натываясь взглядом на свое отражение – грязная, уставшая девчонка с покрасневшими от бессонницы глазами в черном разодранном во многих местах платье.

Да, выглядела она сейчас еще хуже, чем в свой самый первый день в Школе, когда девочки-всегдашницы загнали ее в угол, приняв за ведьму. И ей пришлось тогда, извините, пукнуть им в лицо, чтобы убежать.

С улыбкой вспоминая все это, Агата вошла вслед за своей преподавательницей в фойе и...

– Добро пожаловать домой!

Раздался оглушивший Агату гром аплодисментов, понеслись приветственные выкрики.

В фойе собралось не меньше сотни первокурсников, и все они кричали, свистели, аплодировали, размахивали самодельными плакатами с надписями: «*Я вместе с Агатой!*», «*Райен – НИКОГДА!*», «*Правосудие для Тедроса!*».

Агата с удивлением и даже некоторой опаской смотрела на этот новый первый курс всегдашников. На чистеньких девочек в щегольских розовых передничках и мальчиков в темно-синих жилетах, облегающих бежевых брюках, с узкими галстуками на тоненьких мальчишеских шеях. Над сердцем у каждого из них сверкал серебряный лебедь, а над головой, как на карте квестов, светилась, поворачиваясь так, чтобы Агате было видно ее со всех сторон, надпись с именем первокурсника.

«*Лейтан*», «*Валентина*», «*Сачин*», «*Астрид*», «*Приянка*» и еще, и еще... Многие из них выглядели ровесниками (или почти ровесниками) самой Агаты, особенно мальчики – высокие, статные, с учебными мечами на поясе. И в то же вре-

мя все они казались ей детьми, все еще верящими в неизблемость законов Добра и Зла. Еще не знающими, как хрупок окружающий их хрустальный шар Школы, как легко его пробить.

«А ведь и я сама была такой когда-то», – подумала Агата.
– Королева Агата! Королева Агата! – нараспев тянули первокурсники, окружали, толкались вокруг нее, как котята возле своей матери-кошки, медленно продвигались вместе с ней к четырем лестницам, которые вели из фойе в четыре башни, – Смелости и Чести для мальчиков, Безупречности и Милосердия для девочек.

Подняв голову, Агата увидела собравшихся на лестнице Смелости преподавателей. Здесь была принцесса Ума, учившая Агату общаться с животными, профессор Эспада, учивший ее фехтованию, гном Юба, который вел занятия в ее Лесной группе... Те же учителя уже встречали ее здесь однажды, но сейчас среди них не хватало еще двух знакомых лиц.

Под куполом сводчатого потолка плыли двухметровые нимфы с неоновыми светящимися волосами, рассыпали лепестки роз, которые прилипали к платью и щекам Агаты и даже заставили ее чихнуть пару раз. Агата старалась улыбаться юным всегдашникам, распеваящим ее имя, машущим руками и своими учебными мечами, но думала только о тех, отсутствовавших на лестнице учителях – профессоре Доуви и профессоре Августе Садере. Без них Школа не казалась больше ни теплой, ни безопасной, а сама Агата чув-

ствовала себя здесь уязвимой и... чужой.

– *Добро бездействует, а Зло работает*, – прогремел голос. – А что, по-моему, неплохо сказано, а?

Агата вместе с всегдашниками обернулась и увидела, как распахиваются двойные двери, ведущие в зрительный зал театра Сказок. В дверях стоял пес Кастор, а сам зал за его спиной был превращен в огромный командный пункт. Здесь было устроено несколько «точек» – заваленных картами, бумагами и книгами столов, за которыми трудилось более сотни никогдашников в элегантной черной кожаной униформе. За их работой наблюдали преподаватели Школы Зла.

– Рад видеть, что ты все еще жива, – отвесив Агате этот комплимент в своем привычном стиле, Кастор тут же отвернулся от нее и рыкнул на всегдашников: – Но при этом мы пока что ничего еще не добились и никого не победили! За работу, лентяи!

* * *

Теперь всех первокурсников развели по «точкам», разделив их как на лесные группы, то есть по пять всегдашников и пять никогдашников на каждой такой «рабочей станции». На первой станции группа № 1 сгрудилась над перевернутой и превращенной в длинный стол скамьей, заваленной бумагами и картами. Агата неуверенно подошла ближе, размышляя над тем, как ей взять инициативу в свои руки, но ока-

залось, что в этом не было необходимости. Инициативу уже взяли на себя студенты.

– Я не смог найти текущих поэтажных планов замка Камелот, их просто нет в нашей Библиотеке Добродетели, но мы отыскиали вот это, – сказал красивый смуглый всегдашник со светящейся надписью «Бодхи» на груди, показывая ксерокс чертежа из какого-то старинного издания *«Курс истории для студентов»*. – Согласно этому плану, темница находится в подземелье Золотой башни. Но так как замок построен на холме, внешняя стена подземелья может проходить недалеко от поверхности холма. Остается понять, верна эта информация или нет. – Бодхи поднял голову и спросил Агату: – И вот здесь нам нужна ваша помощь, принцесса. Скажите, тюрьма осталась на прежнем месте?

– Э... не знаю. Не уверена, – замялась Агата. – Дело в том, что я тюрьму никогда не видела.

Вся команда удивленно уставилась на нее.

– Но вы же столько времени жили в этом замке, – сказал Бодхи, и Агата почувствовала, что краснеет. – Ну, хорошо, предположим, что старый чертеж верен...

– Что я с самого начала и говорила, – тоненьким голоском заметила со своего конца стола Валентина. У нее был пышный черный конский хвост на голове, тонкие, словно нарисованные карандашом, брови и мягкий южный акцент. – А эти всегдашники утверждают, что я глупая. Но я всегда говорила и снова говорю, что тюрьма должна быть на прежнем

месте, а если она на прежнем месте, то мы идем на холм с лопатами и – фью, фью, фью, – роём яму, и освобождаем Тедросито и всех остальных.

Бодхи и Лейтан дружно фыркнули, и Бодхи сказал:

– Послушай, Валентина, этому учебнику уже тысяча лет, наверное, а за такое время даже все пласты в земле могли сместиться.

– Извини, но моя семья уже тысячу лет живет под деревом гуанабана. Мы живем, а оно до сих пор стоит на том же месте, – возразила она.

– Мм! – простонал Лейтан. – Валентина, опомнись! Даже если тюрьма по-прежнему находится на склоне холма, у нас не будет никакой возможности сделать «*фью, фью, фью, и Тедросито на свободе*»! Потому что там *охрана*!

– Помнишь сказку, в которой мальчик не спасает своих друзей, потому что боится стражников? – спросила Валентина.

– Нет, – пришел в замешательство Лейтан.

– То-то и оно, – кивнула Валентина.

– Я знаю, что никогдашники должны выгораживать друг друга перед всегдашниками, но честно хочу признать, что мы даже этот холм найти не сможем, – вступил в разговор худенький никогдашник с огненно-красными крашеными волосами и горящим именем «Айя» над головой. – Я уже пытался найти эти подземелья с помощью своего теплового зрения, но ничего не увидел.

– Тепловое зрение? Что это? – спросила Агата.

– Это мой особый злой талант, – пояснил Айя. – Кстати, ты помнишь особый талант Софи притягивать к себе Зло? Например, когда она вызвала тех воронов во время Шоу талантов. Софи сшила тогда потрясающий плащ из змеиной кожи, который делал ее невидимой... Теперь он, кстати, выставлен в музее Зла. Ух, хотел бы я хоть разок примерить на себя этот плащ, почувствовать самому, что она тогда чувствовала... Извини, Агата, но я фанатею от Софи. Когда она была деканом, скрывал это, чтобы она не подумала, что я придурок какой-то, но сейчас... Я ее сказку до последней запятой наизусть знаю, и на Хеллоуин всегда наряжаюсь «под Софи», в меховую шубу и сапоги. Нет, серьезно, я думаю, что она будет самой лучшей королевой Камелота. Культовой, так сказать, – Айя перехватил хмурый взгляд Агаты и поспешил добавить: – Только без обид, ладно?

– Мы о тепловом зрении говорили, – сухо напомнила Агата.

– А, да. Так вот, это мой злой талант – чувствовать тепло и видеть тела в темноте и даже сквозь твердые предметы. Поэтому я уговорил профессора Шикса позволить мне взять стимфа и слетать ночью в Камелот с одной из нимф на борту. Нимфа нужна была для того, чтобы управлять стимфом и держать его в узде. Ты же знаешь, как стимфы ненавидят никогдашников, без нимфы-всегдашницы он просто мог бы закусить мной по дороге, – разболтался Айя. – Короче, по-

летели мы. Высоко летели, чтобы люди Райена нас даже с самой высокой башни не засекли. Если подземелье находится близко к склону холма, я должен был обнаружить под землей теплые тела, но... Одним словом, ничего я не увидел.

– Да будет тебе, Айя! Не сердись, но ты даже дорогу в туалет ночью найти не можешь, я-то знаю! – сказала Валентина, а затем добавила, бросив затем презрительный взгляд в сторону Агаты. – Только без обид, ладно? – Агата, поняв намек, поджала губы. – Так что если ты не видел подземелья, это еще не значит, что там его нет.

– Лапочка, но я же иду первым учеником в классе профессора Шикса, у меня шесть высших баллов подряд! – занял оборону Айя.

– Ага, но это только потому, что твой *настоящий* талант – умение к учителям подлизываться...

Эта перепалка мешала Агате сосредоточиться, и она перевела взгляд на группу № 6, работавшую неподалеку. От их рабочей станции валила странная вонь («Точь-в-точь как в скусовой норе в пятницу вечером!» – услышала она реплику принцессы Умы).

– А что, если нам применить мोगрификацию? – спросила Агата. – Превратимся в червей или скорпионов, проникнем в замок и отыщем там тюрьму?

– В этой тюрьме магия не работает, – сказал Лейтан и переглянулся со своими товарищами по команде. На этот раз между всегдашниками и никогдашниками никаких раз-

ногласий не возникло, и все они дружно уставились на Агату. – Вы разве этого не знаете?

– Мы все входим в лесную группу гнома Юбы, и этот вопрос был в его самом первом тесте. Это же элементарно, – добавил Бодхи.

Агата вспотела. В сложных ситуациях она всегда брала на себя лидерство, и делала это решительно, смело. Но эти первокурсники, эти вчерашние дети заставляли ее чувствовать себя идиоткой. Выяснилось, что она не знает, где в замке находится тюрьма. При этом она забыла, что замок Камелот заколдован от любого вторжения, а ведь об этом и ей на уроке говорили! Но почему, собственно, она должна ломать голову над тем, как туда проникнуть? И почему она обязана помнить то, что было сказано когда-то вскользь на каком-то уроке? Агата чувствовала, что устала, ее продолжали тревожить мысли о Тедросе и сидящих в темнице друзьях, и вообще, почему она должна доказывать что-то этим самоуверенным знайкам-первокурсникам?

– Итак, точное место, где находится тюрьма, нам неизвестно. Давайте подумаем, как с этим разобраться, – сказала Агата. Суэта на рабочей станции № 6 усилилась. – Как насчет того, чтобы попасть в замок под видом охранников? Или взять в заложники... ну, повара, что ли, и заставить его рассказать, где держат заключенных? Или сыграть в Троянского коня – послать в замок огромный подарок, внутри которого спрячется наш отряд? Оказавшись в замке, мы выскакиваем и –

бабах! – в атаку!

Юные всегдашники и никогдашники неловко переминались с ноги на ногу, слушая ее, затем Айя сказал:

– Это плохие идеи. Очень плохие. Все до одной.

– И на этот раз я согласна с Айей, – кивнула Валентина. – Райен очень умен. Моментально раскусит и охранников, и горничных, которые будут тыкаться по замку как слепые котята, и подарок не примет, внутри которого кто-то дышит и шепчется как *чупакабра*.

– Кроме того, у Змея есть карта квестов, – напомнил Агате Бодхи. – Стоит тебе приблизиться к замку, как он об этом узнает.

Агата еще больше насупилась, ошетибилась даже, но в глубине души понимала, что правы эти девчонки-мальчишки, правы. Глупыми были все ее предложения, а придумать что-нибудь путное ну никак не получалось. Не было у нее на примете ни какого-нибудь тайного хода или магического портала в замок, не было заклинания, которое позволило бы незамеченными пробраться туда. Но даже если бы и был такой портал или заклинание, ни Тедроса, ни профессора Довуи, ни девять остальных заключенных друзей из той заколдованной темницы все равно не вывести.

Плеча Агаты коснулась рука, легла на сумку.

– Давай я запру шар в своем кабинете, – сказала подошедшая сзади профессор Анемон.

– Нет, я оставлю его при себе, – отказалась Агата. – Мер-

лин приказал мне не спускать глаз с этого шара.

– Тогда нет вопросов, – кивнула профессор Анемон. – О, я вижу, ты уже познакомилась с мальчиками из комнаты 52 в башне Чести. Будь построже с Бодхи и Лейтаном, не забывай о том, что сейчас ты их командир.

– И командир учителей тоже, – сказала подошедшая к ним и услышавшая последнюю реплику принцесса Ума. – Мы все готовы помогать тебе. В предстоящей битве можешь рассчитывать и на моих животных тоже.

– А еще на волков и фейри, – добавил присоединившийся к ним гном Юба. – И не забудь про четверокурсников. Раван и Векс пока что находятся в больнице, долечиваются после сражения на Ринге. Все остальные сейчас находятся на обратном пути в Школу из тех мест, где проходили преддипломную практику. В моей лесной группе мне только что рассказали, что ты до сих пор не определилась с планом освобождения заложников. Думай, хорошенько думай, девочка моя. Камелот – это же твой новый родной дом, ты должна знать все его слабые места и слабые места нового короля тоже. Где-то в голове ты уже знаешь, как спасти своих друзей, этот план есть, только он пока что скрыт в глубине памяти. Отыщи его. Нам необходимо его услышать.

Со всех рабочих станций в ее сторону поворачивались головы, все глаза устремились на принцессу Камелота. В театре вдруг стало тихо, как в церкви на Хеллоуин.

– План? – сорвавшимся на хрип голосом ответила Агата и

прокашлялась, словно надеясь, что эта крохотная пауза поможет ей найти верное решение. – Да... план. Э...

– Ах вы, лентяи проклятые! – раздался сердитый крик. Все обернулись и увидели, как Кастор пинает в зад двух мальчишек с рабочей станции № 6. – Профессор Доуви в тюрьме, короля Тедроса вот-вот казнят, а вы тут бомбы-вонючки мастерите?

– Горящие бомбы-вонючки! – пропищал в ответ тщедушный светловолосый мальчишка по имени Берт.

– Пахучие ракеты! – пропищал Бекетт (тоже, кстати, блондин). – Идеальное оружие!

– Я вам покажу идеальное оружие! – Кастор схватил со стола рабочей станции № 6 газету и принялся лупить ею мальчишек. – Еще одну бомбу-вонючку смастерите – сразу в Комнату Страха отправитесь!

– Мы всегдашники, нас нельзя в Комнату Страха! – запротестовали мальчишки.

– Не важно, все равно пойдете как миленькие! – рявкнул на это Кастор.

Бомба-вонючка у Берта и Беккета удалась на славу. Вонь тяжелыми волнами расплывалась от нее по всему театру, заставляя всех затыкать носы. Воспользовавшись начавшейся суматохой, Агата поспешила к рабочей станции № 6, где мальчик и девочка, не обращая внимания на творение Берта и Беккета, склонились над газетами, которые не успел схватить Кастор.

«Эти двое выглядят очень сообразительными, – подумала Агата. – Быть может, они нашли что-то такое, что ускользнуло от меня»

– Добро пожаловать в нашу Лесную группу № 6, – сказал ей бритоголовый всегдашний Деван с темными бровями и высокими, хорошо вылепленными скулами. – Очень приятно видеть вас в нашем обществе, принцесса Агата. Вы такая же величественная и прекрасная, как описано в вашей сказке.

– У нее уже есть парень, так что не старайся, Деван, – усмехнулась темнокожая никогдашница с голубыми, под цвет ее глаз, волосами. На шее у нее висело ожерелье с подвесками в виде маленьких черепов. Судя по светящейся надписи, ее звали Ларалиса. Она обняла Девана одной рукой за талию и добавила: – Да и ты, дружок, не свободен, так что кончай рассыпать комплименты.

У Агаты едва глаза не полезли на лоб, когда она увидела, как открыто заявляют о своей взаимной привязанности всегдашний и никогдашница. Ведь в свое время леди Лессо едва не убила Тедроса и Софи, когда они начали встречаться.

– Взгляните вот на это, – сказал Деван, пододвигая к Агате одну из газет.

Это был «*Камелотский курьер*», на первой полосе которого красовались огромные заголовки:

ЛИЧНОСТЬ ЗМЕЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ

ОСТАЕТСЯ ПОД ВОПРОСОМ!

В замке отказываются от комментариев

по поводу Лица-под-Маской

«ТЕЛО ЗМЕЯ ИСЧЕЗЛО», – ГОВОРИТ

КЛАДБИЩЕНСКИЙ СМОТРИТЕЛЬ

В «Саду Добра и Зла» нет записей

о захоронении Змея

СОМНЕНИЯ ПО ПОВОДУ НОВОГО

ПЕРВОГО СОВЕТНИКА КОРОЛЯ

Где был и что делал Яфет,

пока Змей находился на свободе?

Ларалиса бросила сверху еще одну газету.

– А теперь взгляните, что пишет «*Королевская чепуха*», – сказала она.

Агата наклонилась над многокрасочным камелотским таблоидом, известным своими смехотворными теориями заговора и откровенной ложью.

КЛАДБИЩЕНСКИЙ СМОТРИТЕЛЬ РАЗВЕНЧАН!

В Уголке Мертвых подтвердили информацию

о захоронении Змея

ПРИЗНАНИЕ ЯФЕТА

*Мой брат не позволил
мне сразиться со Змеем.*

Райен хотел обезопасить меня!

«КУРЬЕР» ЛЖИ

*80 процентов историй в
«Камелотском курьере»*

оказались ложью!

– Обычный лошадиный навоз, как всегда, – пробормотала Агата. – Впрочем, неважно, что они пишут. В Камелоте давно уже никто «Чепухе» ни на грош не верит, так что пусть Райен печатает здесь все, что ему вздумается.

– В данном случае мы не о жителях Камелота тревожимся, – сказала Ларалиса.

Она придвинула к Агате еще несколько газетных листов.

ЗЛОДЕЙСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

НЕВЕДОМОГО ЛЕСА

В КАМЕЛОТЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ

ВЕРИТЬ КЛАДБИЩЕНСКОМУ

СМОТРИТЕЛЮ!

Тело Змея действительно похоронено

в Уголке Мертвых!

«МАЛАБАР МИРРОР»

КОРОЛЬ РАЙЕН ОКАЗАЛСЯ ПРАВ!

Тело Змея обнаружено в тайном склепе!

«ПИФФЛПАФФ ПОСТ»

СМОТРИТЕЛЬ ЛЖИ!

Найдено захороненное на кладбище

«Сад Добра и Зла» тело Змея!

– Везде чувствуется рука Райена, – сказала Ларалиса. – Он узнал о журналистском расследовании, которое начал против него «Камелотский курьер», и теперь делает все, чтобы газеты соседних королевств повторяли, как попугаи, его

ложь.

– И газетчики в соседних королевствах охотно идут на это, потому что там безраздельно доверяют всему, что говорит Райен, – кивнула Агата. – Для них он герой, убивший Змея. Избавивший их от чудовищного злодея, напавшего на их страны. *Спаситель*... Но жители Бескрайних лесов не знают, что все это ложь. Не понимают, что Райен морочит им голову. Это знаем лишь мы. Ну и Сториан тоже, само собой.

– А «*Курьер*» сумел копнуть довольно глубоко, и Райен решил развенчать его, как до этого дискредитировал Сториан, Тедроса и вас, Агата, и нашу Школу. Теперь, даже если бы у нас были доказательства того, что Змей все еще жив, никто нас и слушать не станет.

– «*Курьер*» теперь может просто не продержаться достаточно долго, чтобы поддержать нас, – заметил Деван, шелестя газетными листами. – Газета уже, можно сказать, ушла в подполье, а люди Райена охотятся за ее журналистами. И чем сильнее будет давление на «*Курьера*», тем быстрее он будет сдавать свои позиции. Вот, взгляните, это их последний номер. Держишь в руках «*Курьер*», а ощущение такое, словно читаешь «*Чепуху*».

НАЙДЕННОЕ В БУТЫЛКЕ СООБЩЕНИЕ:

ЗМЕЙ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЖИВ!

СЕСТРЫ МИСТРАЛЬ НАЗНАЧЕНЫ КОРОЛЕВСКИМИ СОВЕТНИКАМИ? ПОДСМОТРЕНО В ОКНО ЗАМКА:

ПРИНЦЕССА СОФИ ЗАКЛЮЧАЕТ ТАЙНУЮ СДЕЛКУ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДРУГА

Агата быстро пробежала глазами напечатанную под этим заголовком статью.

«До сих пор жители Бескрайних лесов были уверены в том, что Львиная Грива – это перо нового короля Камелота. Во время своей коронации король Райен недвусмысленно дал всем понять, что, в отличие от Сториана, которым управляет некая темная магия, его перу можно будет полностью доверять. Король Райен заверил, что Львиная Грива будет одинаково заботиться обо всех людях – богатых и бедных, молодых и старых, добрых и злых – точно так же, как заботился о них сам король, спасая соседние королевства от набегов Змея.

Однако, как следует из одного анонимного источника, прошлым вечером во время ужина принцесса Софи и король

Райен между рыбным супом и фисташковым тортом заключили сделку. Суть сделки сводится к тому, что Софи берется писать сказки Львиной Гривы вместо Райена, у которого это слишком плохо получается. Взамен из застенков Камелота будет освобожден Хорт из Кровавого ручья, друг и бывший бойфренд Софи.

Наш пожелавший остаться неизвестным источник не предположил никаких причин для заключения этой сделки, однако ясно дал понять, что сказки за Львиную Гриву сочиняет именно она, а не король.

Что это означает? Прежде всего то, что король Райен солгал, будто Львиная Грива пишет сказки с его слов, хотя на самом деле это делает за него Софи. В то же время приверженцы Тедроса втайне надеялись, что Софи тоже на стороне прежнего короля и будет выступать против короля нынешнего. Однако, если она согласилась писать сказки для Львиной Гривы, эти надежды оказываются тщетными и Софи следует считать пропагандистом номер один во всей королевской свите».

Сердце Агаты сильно забилося.

С одной стороны, эта статья не могла быть правдой. Почему? Да потому, что Софи ни за что не согласилась бы писать сказки для Львиной Гривы, не стала бы агитировать за Райена. И, конечно же, не тот она человек, чтобы есть торт. Пусть даже фисташковый.

И все же, все же...

Да, в «*Курьере*» всегда работали настырные, агрессивные даже репортеры, которым Агата так не любила давать интервью, но при этом «*Курьер*», в отличие от «*Чепухи*», никогда не лгал, и этой газете можно было верить. Так может быть, Райен и Софи в самом деле ударили, как говорится, по рукам?

Тем временем воздух постепенно начал очищаться после взрыва бомбы-вонючки, и к столу, за которым работали Деван и Ларалиса, стали возвращаться остальные члены их группы – Роуэн, Драго и Мали, а Агата направилась в дальний конец театрального зала. Выглянула в фойе всегдашников со стеклянным куполом, сквозь который легко можно было прочитать написанную на синем небе золотыми буквами историю Львиной Гривы о юном Христо, мечтающем стать рыцарем короля Райена.

Агата перечитывала эту коротенькую сказку снова, и снова, и снова...

Пока не убедилась окончательно в том, что есть в ней нечто странное.

Нет, не сама история и не язык, которым она написана, но что-то *такое*, что подтверждало статью в «*Курьере*».

А именно, что эту сказку написала Софи, и она готова *кое-что* предпринять, хотя Агата еще никак не могла понять, *что именно*.

Разумеется, «*Курьер*» предполагал самое худшее – разве поверит кто-нибудь, будучи в здравом рассудке, что Софи пойдет на смертельный риск ради Тедроса, парня, который

раз за разом отвергал ее?

Не поверит.

А Агата ей верила.

Верила в то, что даже под строгим присмотром короля, перед лицом смертельной опасности, став, казалось бы, пешкой в руках врага, она продолжает сражаться за своих друзей.

«А что же в таком случае делаю я сама? – подумала Агата. – Я свободна, в моем распоряжении вся Школа, учителя и студенты которой готовы сделать для меня все, что только возможно, а у меня ни одной толковой мысли в голове. Одна только нервная сыпь да ладони потные. Стыдно-то как!»

Вернувшись в зал, Агата увидела, что, не имея перед собой ясной, четко поставленной цели, студенческие группы начинали пробуксовывать. В группе № 8 всегдашники и никогдашники громко, бестолково спорили о том, что лучше сделать с Райеном, когда они его найдут, – убить на месте или только ранить и взять в плен. В группе № 3 тоже спорили, но не о Райене, а о Мерлине – жив он или мертв. В группе № 7 переубеждали волосатого трехглазого никогдашника по имени Боссам, который пытался доказать, что как король Райен лучше Тедроса. В группе № 4 спорили о родословной короля Артура...

Наблюдая за всем этим, Агата все сильнее чувствовала себя совершенно беспомощной и бесполезной. Наваливалась усталость, слипались веки, хотелось есть, да еще эта тяжеленная сумка с хрустальным шаром Доуви к земле пригиба-

ет...

Сумка.

Агата замерла, и в ее голове что-то вспыхнуло, словно факел в ночи.

– Когда казнь? – спросила она, бросаясь к рабочей станции группы № 6.

– Вы имеете в виду... – замялся Деван.

– Да, да, да. Казнь моего принца. Когда она назначена?

– В субботу, – сказала Ларалиса. – Но сами свадебные торжества начинаются уже сегодня, с благословения королевской пары в главной церкви Камелота.

– Церемония закрытая или имеется доступ для публики? – уточнила Агата.

– Открытая церемония, насколько нам известно, – ответил Деван, глядя на свою девушку-никогдашницу.

– Слушайте все! – громко воскликнула Агата, обращаясь ко всему залу.

Студенты, не слыша ее, продолжали спорить. Тогда на кончике пальца Агаты вспыхнул золотистый огонек и выстрелил серебристой кометой, которая с грохотом взорвалась под потолком.

– Слушайте все! – повторила Агата.

Теперь-то, конечно, и всегдашники, и никогдашники притихли, повернули головы, глядя на нее.

– Казнь Тедроса состоится менее чем через неделю в завершение свадебных торжеств Софи и Райена, – начала Ага-

та. – Сами эти торжества уже начинаются. Лесная группа № 6, приготовьтесь в ближайшее время вылететь в Камелот на церемонию Благословения королевской четы.

Деван, Ларалиса и остальные члены их команды разинули рты от удивления.

– Э... А что мы там будем делать? – спросил Деван.

– Пока группа № 6 будет находиться на церемонии Благословения, группа № 1 отправится в подземелье, – продолжила Агата.

Бодхи фыркнул, скептически посмотрели на Агату и остальные члены группы – Лейтан, Валентина, Айя.

– Вы совсем недавно говорили, что не знаете, где именно находится подземная тюрьма, – сказал Бодхи.

– И как в нее попасть, – добавил Лейтан.

– Кроме того, они еще не обучены сражаться, – добавил профессор Эспада.

– И как избегать ловушек, тоже еще не знают, – произнес только вошедший в зал профессор Мэнли.

– И общению с животными не обучены, – сказала принцесса Ума.

– И владению своими талантами, – добавил профессор Шикс.

– И элементарного здравого смысла в них никто еще не вложил, – пролаял Кастор.

– А как они пойдут в подземелье, если даже не знают, где оно находится? И как им обойти охрану? – заламывая руки,

простонала профессор Анемон.

– Магия, – коротко ответила Агата.

– Да у них всего-то два урока магии пока что было, – хмыкнул Мэнли.

– Более чем достаточно, – отрезала Агата.

– Прошу прощения, синьора принцесса, – подняла руку Валентина. – Но разве вы уже забыли о том, что в подземелье замка магия вообще не работает?

– Это означает, что мы при всем желании и везении не сможем добраться ни до Тедроса, ни до профессора Доуви, ни до остальных, – поддержал ее Айя. – У нас нет никакой возможности проникнуть в замок.

– А вам и не нужно будет проникать внутрь замка, – спокойно ответила Агата. Она улыбнулась, глядя на озадаченные лица студентов, и добавила, крепче прижимая к своему боку сумку с шаром профессора Доуви: – Вы должны будете просто вытащить их всех наружу.

8

Хорт

Настанет день, и мой корабль придет...

Когда Хорт был ребенком, один мальчишка-пират по имени Дабо постоянно издевался над ним. Привязывал Хорта к дереву, а затем бросал ему в штаны тараканов, пиявок, муравьев, кошачьи какашки, пауков, политый собачьей мочой желтый снег, а однажды сунул туда украденное из гнезда ястребиное яйцо, за которым явилась разъяренная мать-ястреб и оставила на память Хорту десяток шрамов на бедре.

И все же выходки Дабо были сущей безделицей по сравнению с муками, которые причинял один-единственный представленный к Хорту ским-охранник. Эта скользкая липкая тварь огромным червем ползала под рубашкой Хорта, ощупывая каждый сантиметр его тела.

Сам Хорт неподвижно стоял в это время в углу спальни Софи, одетый в мешковатую белую рубаху и шаровары, та-

кие огромные, что их пояс пришлось завязать двойным узлом, чтобы они не спадали. Чтобы отвлечься от передвижений по его телу мерзкой твари, Хорт сосредоточился на звуках льющейся в ванной воды и голосе Софи, напевавшей себе под нос что-то веселенькое.

«Главное сейчас – не сорваться и не закричать», – думал Хорт.

Что ж, за свое освобождение из тюрьмы ему приходилось платить – ским, этот лоскут змеиного тела, – прилип к нему, как клещ, и следил за каждым движением.

– Эй, ты! – зарычал Хорт, когда скользкая тварь полезла ему в шаровары, и схватил скима. Тот злобно зашипел в ответ и цапнул Хорта за большой палец. Показалась капелька крови, а ским проворно забрался по животу и шее Хорта и свернулся у него за ухом.

– Гадина, – пробормотал Хорт, посасывая укушенный палец.

Ему ужасно хотелось схватить эту мразь и раздавить, стереть в порошок. Только не было смысла делать это – раздавишь одного скима, ему на смену придет другой. И это еще если повезет. А то так обратно в тюрьму отправят или вообще на месте убьют.

В окно светило яркое утреннее солнце, и Хорт протер заслезившиеся от его лучей глаза. Прошлой ночью Змей освободил Хорта из тюрьмы, именно он вызвался сделать это, причем с единственной целью – поиздеваться при этом над

Тедросом. Вволю наигравшись со свергнутым королем, который вначале был уверен, что для освобождения Софи выбрала именно его, а потом резко обломался, Змей вытащил Хорта из камеры и погнал наверх, в замок, немедленно представив к нему своего скима-надзирателя. Там Хорта затолкали в комнату для слуг – темную, размером чуть больше платяного шкафа – и заперли до утра. На рассвете его разбудили, выдали эту уродливую униформу, в которой Хорт стал похож на уцененного потрепанного джинна, и привели в покои Софи, где он сейчас и стоял, невыспавшийся, голодный и грязный, ожидая, пока его новая «госпожа» вылезет из ванны.

«Почему Софи выбрала именно меня? – размышлял Хорт. – Она ведь кого угодно могла выбрать. Тедроса, конечно же, или Эстер, например. А могла и декана Доуви из тюряги вытащить. Или она выбрала меня потому, что только я могу сделать то, что ей нужно? Надеюсь, она не для того вытащила меня из подземелья, чтобы принести в жертву и спасти за мой счет остальных? – от этой мысли у Хорта тревожно забилося сердце. – Или... я ей все-таки небезразличен?»

От этой мысли сердце у него забилося еще сильнее.

За его ухом шевельнулся ским, заставив Хорта отвлечься от своих мыслей и вспомнить о том, где он. Да, забыть о скользком скиме-надзирателе ему могли помочь только мысли о Софи.

Хорт еще сильнее смутился и осторожно понюхал свои подмышки. Разит ужасно. Может, попросить у Софи разрешения принять после нее ванну или хоть под душем немного постоять, когда она закончит? Пожалуй, лучше бы под душ – времени мало, поторапливаться нужно, благословение в церкви начнется меньше чем через час, а ему, новому «камердинеру» Софи, следовало подготовить ее для выхода.

Что значит *подготовить*, и что такое *камердинер*, Хорт, честно говоря, представлял себе весьма смутно.

Он еще раз окинул взглядом залитую солнечным светом комнату. Все здесь выглядело новеньким, с иголки – голубые, с эмблемами Льва, мраморные плитки на полу; тисненные золотыми львами синие обои; зеркала в инкрустированных драгоценными камнями рамах; белоснежный диван с вышитой золотом львиной головой на спинке.

«А ведь сколько времени он притворялся, изображая из себя верного рыцаря Тедроса», – неприязненно подумал Хорт, имея в виду мерзавца Райена.

Самого Тедроса Хорт совершенно не переваривал, однако сейчас испытал к нему нечто вроде сочувствия.

Ну или *почти* испытал.

Ским снова пополз вниз по шее Хорта.

Из-за двери донесся звук сливаемой из ванны воды, и мысли Хорта вновь – совершенно произвольно, разумеется, – вернулись к Софи. Да, теперь у Хорта была другая девушка – красивая, умная, веселая, верная, так что не стоило

бы ему, конечно, думать о *другой*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.